

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

1
2021

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующийся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

E. Kashtyakova, PhD, University of Economics in Bratislava, Slovakia

L.G. Kudinov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

L.B. Sadoznikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Cyril Svoboda, Dr. of Sci. (Law), professor, Prague Diplomatic Academy, Prague, Czech Republic

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Yu.A. Shcherbanin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS), Moscow, Russian Federation

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Э. Каптякова, кандидат экономических наук, Экономический университет, Братислава, Словацкая Республика

Л.Г. Кудинов, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Свобода Цвирил, Пражская дипломатическая академия, Прага, Чешская Республика

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Ю.А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Управление развитием бизнеса

<i>Олег С. Сухарев</i> Управление макроэкономическим развитием: структурный подход и обратные связи	10
<i>Вера В. Водянова, Карина М. Минасян, Дмитрий А. Носов</i> Оценка перспектив использования биржевых фондов для сохранения финансовых накоплений населения	29
<i>Ярослав О. Зубов</i> Направления развития банковской системы России	48
<i>Людмила Л. Калинина, Инна М. Юркив</i> Электронная коммерция как перспективное направление предпринимательской деятельности	61
<i>Вячеслав В. Бурлаков, Роман А. Мешков, Олеся А. Дзюрдзя</i> Влияние краудсорсинга на интернет-бизнес	70

Россия и мир: управление, экономика, право

<i>Елена В. Зенкина, Валерий М. Тумин, Пётр А. Костромин</i> Картельные соглашения в промышленности и их влияние на развитие международного бизнеса	81
<i>Людмила Л. Разумнова, Татьяна Е. Мигалева</i> К вопросу о ценовой конкуренции США и России на газовом рынке Европы	92
<i>Гюльнар О. Халова, Татьяна А. Жучкова</i> Перспективы сотрудничества России и Китая в освоении Арктики: вызовы и риски	101
<i>Елена Г. Ефимова, Наталья А. Навроцкая</i> Являются ли инновации драйвером развития судостроения? Опыт России и Китая	111

Дарья И. Кочеткова

Ограничение полномочий представителей иностранных организаций: регулирование и судебная практика	123
---	-----

Интервью с издателем

Владимир М. Прудников

Профессиональный путь, книжная индустрия и дистанционное образование	138
---	-----

Научная жизнь

Михаил В. Жариков

Рецензия на учебное пособие профессора Авдокушина Е.Ф. «Международные финансовые отношения (основы финансомики)». Москва, Дашков и Ко. 150 с.	145
--	-----

Contents

Business development management

<i>Oleg S. Sukharev</i> Management of macroeconomic development. Structural approach and feedback	10
<i>Vera V. Vodyanova, Karina M. Minasyan, Dmitry A. Nosov</i> Assessment of the prospects for using exchange-traded funds to preserve the financial savings of the population	29
<i>Iaroslav O. Zubov</i> Directions of the Russian banking system development	48
<i>Lyudmila L. Kalinina, Inna M. Yurkiv</i> E-commerce as a promising business area	61
<i>Vyacheslav V. Burlakov, Roman A. Meshkov, Olesya A. Dzyurdzya</i> Impact of crowdsourcing on the Internet businesses	70

Russia and the world. Management, economics, law

<i>Elena V. Zenkina, Valery M. Tumin, Petr A. Kostromin</i> Cartel agreements in industry and their impact on the international business development	81
<i>Lyudmila L. Razumnova, Tatiana E. Migaleva</i> On the issue of the price competition between the USA and Russia in the European gas market	92
<i>Gul'nar O. Khalova, Tatiana A. Zhuchkova</i> Prospects for cooperation between Russia and China in the development of the Arctic. Challenges and risks	101
<i>Elena G. Efimova, Natal'ya A. Navrotskaya</i> Does innovation drive the shipbuilding development? Evidence of Russia and China	111

Dar'ya I. Kochetkova

Limitation of powers of representatives of foreign organizations. Regulation and judicial practice	123
---	-----

Publisher interview

Vladimir M. Prudnikov

Professional path, book industry and distance education	138
---	-----

Scientific life

Mikhail V. Zharikov

Book review: <i>Avdokushin E.F. International Financial Relations (Fundamentals of Finance): Textbook. M.: Dashkov and Co., 2020. 150 p.</i>	145
--	-----

Управление развития бизнеса

УДК

DOI:

Управление макроэкономическим развитием: структурный подход и обратные связи

Олег С. Сухарев

Институт экономики РАН, Москва, Россия

o_sukharev@list.ru

Аннотация. Целью исследования выступает демонстрация проблем управления на макроэкономическом уровне, решение которых предлагается на основе структурного подхода с учётом обратных связей применительно к российской экономике. «Ковидный» мировой экономический кризис сильно сказался на развитии многих стран, обеспечив снижение ВВП, и уровня благосостояния населения. Он имел совсем иную причину, нежели предшествующие финансово-экономические кризисы, распространяя свое влияние в институциональную плоскость, существенно трансформируя правила поведения экономических агентов.

Методологическую основу исследования составляет теория технологических укладов, теория управления системами, эмпирический и структурный анализ экономических изменений, регрессионный анализ на базе программного модуля Gretl2020b. В качестве основного результата получен вывод, что формирование новой модели роста российской экономики может негативно сказаться на достижении иных важных целей развития, выражающихся в уровне бедности, неравенства. Проблема состоит в том, что не рост сам по себе конфликтует с указанными целями, а режим экономической динамики, то есть величина темпа роста. Причем такая конфликтность сложилась до «ковидного» кризиса, но вполне может негативно сказаться на социальных показателях развития. Причина видится в том, что сложившаяся экономическая структура сможет создать высокую динамику только за счет определенного сочетания факторов и условий, породив модель развития, когда высокий темп роста сочетается с ростом неравенства или бедности. Поэтому постановка структурных задач развития в виде стимулирования пятого и шестого технологических укладов предполагает учет обратной связи не только с ростом, но и иными целями экономического развития.

Таким образом, структурные и институциональные факторы роста выступают центральными инструментами влияния на экономическую

© Сухарев О.С., 2021

динамику. Перспективу исследования составляет задача выяснения веса влияния названных инструментов во взаимосвязи с классической денежно-кредитной и фискальной политикой.

Ключевые слова: «ковидный» кризис, макроэкономическая политика, экономическая структура, обратные связи в управлении, бедность, неравенство

Для цитирования: Сухарев О.С. Управление макроэкономическим развитием: структурный подход и обратные связи // «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета». 2021. № 1. С. 10–28. DOI:

Management of macroeconomic development. Structural approach and feedback

Oleg S. Sukharev

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics,
Moscow, Russia, o_sukharev@list.ru*

Abstract. The purpose of the study is to demonstrate the management issues at the macroeconomic level, the solution of which is proposed on the basis of a structural approach taking into account feedbacks as applied to the Russian economy. The “Covid” world economic crisis has had a strong impact on the development of many countries, providing a decline in GDP and the level of welfare of the population. It had a completely different cause than the previous financial and economic crises, spreading its influence into the institutional field, significantly transforming the rules of behavior of economic agents.

The methodological basis for the research is the theory of technological structures, the theory of the systems management, empirical and structural analysis of economic changes, regressive analysis based on the Gretl2020b software module. As the main result, it was concluded that the formation of a new growth model for the Russian economy may adversely affect the achievement of other important development goals, manifesting in the poverty and inequality level. The matter is that it is not growth itself that conflicts with those goals, but the mode of economic dynamics, that is, the magnitude of the growth rate. Though such a conflict developed before the “Covid” crisis, but it may well have a negative impact on social indicators of the development. The reason is seen in the following: the existing economic structure will be able to create high dynamics only due to a certain combination of factors and conditions, giving rise to a development model when a high growth rate is combined with an increase in the inequality or poverty. Therefore, the formulation of the structural

development tasks in the form of stimulating the fifth and sixth technological modes involves taking into account the feedback not only with growth, but also with other goals of economic development.

Thus, structural and institutional factors of growth are the central instruments for influencing economic dynamics. The prospect for the study is the task of finding out the influence weight of those instruments in relation to the classical monetary and fiscal policy.

Keywords: “Covid” crisis, macroeconomic policy, economic structure, feedbacks in management, poverty, inequality

For citation: Sukharev, O.S. (2021), “Management of macroeconomic development. Structural approach and feedback”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 10–28, DOI:

Введение

Кризисная ситуация в экономике требует своего преодоления. Кризис идентифицируется по снижению некоторого набора наиболее важных параметров, характеризующих функционирование экономики – ВВП, доходов населения, и увеличению других важных параметров развития, имеющих негативный ореол – бедности и неравенства. Макроэкономическое развитие и управление им предполагает недопущение кризиса, а в случае его возникновения – элиминирование глубины и последствий, с восстановлением докризисных параметров развития и их наращиванием, восстановлением утраченных позиций [Буайе 1997]. Причем эта позиция имманентна управлению, какой бы кризис не возникал, и какой бы причиной он не был вызван. Таким образом, «ковидная» атака на экономику, свергнувшая ее в кризис нисколько не сняла с повестки дня вопросы макроуправления, но только повысила их актуальность.

Нужно отметить, что методы макроуправления, по существу, сводятся к инструментарию макроэкономической политики, обладающему спецификой применения относительно инструментов управления в системах иного уровня сложности [Акоф, Эмери 2008; Бир 1993, 2007; Емельянов 2011; Эшби 2009]. Более того, в подавляющем большинстве подходов макроэкономической теории используются различные варианты по существу двух магистральных инструментов – денежно-кредитной и фискальной политики, а также отдельно рассматриваются некие институциональные ограничения и их влияние в приложении к количественной задаче роста [Tinbergen 1956; Denison 1979; Kuznets 1973; Welsch, Kühling 2016].

Вместе с тем, реакции экономики, зависящие от структурных характеристик, а также самой динамики и институциональных ограничений, вытекающих из высокого неравенства или бедности, задач политики по снижению этих параметров, слабо принимаются во внимание [Stiglitz 2012; Tinbergen 1985; Palomino et al 2020]. Нужен рост, который решит все проблемы. Однако, если посмотреть на эмпирические данные динамики ряда параметров макроэкономики, то не трудно увидеть наличие обратных связей в их изменении, когда, например, относительно высокий темп роста отрицательно влиял на неравенство или бедность в рассматриваемом периоде времени. В таком случае, важно искать ответ, что происходило бы при менее высоком темпе роста, и какой именно для данной структуры экономики нужен рост. Данный тезис можно считать современной формулировкой задачи оптимального функционирования экономики [Федоренко 1968]. Как правило, сравнение различных экономик мало что даёт в части обеспечения действенности инструментов макроуправления. Каждая экономика характеризуется своей структурой и институтами, и формирует отнюдь не схожие реакции. По этой причине, вряд ли удачным может быть копирование методов или инструментов регулирования в разных состояниях экономики. Заимствование опыта и институтов имеет также весомые ограничения. Однако отличающиеся экономики могут управляться на базе одного и того же методологического подхода – и от его формулировки и определения, а также применения зависит результат развития. Рассмотрим структурный подход в области макроуправления основе теории технологических укладов [Глазьев 2007, 2017], а затем влияние обратных связей в области проведения макроэкономической политики развития – обеспечения роста и релевантных социальных показателей функционирования экономики (неравенство и бедность). Структурный подход дает стратегические ориентиры при формировании макроуправления, учет обратных связей между целевыми параметрами и инструментами влияния полезен как с точки зрения текущей макроэкономической политики, так и с точки зрения выстраивания целевых стратегических ориентиров развития.

Структурный подход в макроуправлении

Французская теория регуляции длительное время являлась наиболее весомой и действенной альтернативой ортодоксальной макроэкономике, поскольку осуществляла попытки рассмотреть регуляцию как основной метод макроуправления, причем, не

только кризисной экономики [Буайе 1997]. Регуляция учитывала состояние экономических структур, сводилась к процедурам, обеспечивающим связанное изменение различных целевых и инструментальных макроэкономических параметров, институциональных нововведений, появление новых организационных форм как источника экономических изменений, способных повлиять на параметры роста системы, динамику цен [Буайе 1997, с. 169, 180–182]. Способ регуляции предполагает соответствующую ему экономическую политику [Буайе 1997, с. 132], которая сводится к формированию определённого режима накопления, институциональных форм – организации отношений найма, рынков труда [Alonso-Carrera, Raurich 2018]¹, конкуренции, международной торговли и способа регуляции [Буайе 1997, с. 192]. Подобное представление позволило выделить четыре типа кризисов – внешние, локальные, структурные двух типов – системы регуляции и совместно системы накопления и регуляции. Тем самым, признавалось значение фактора регуляции и ее самостоятельного кризиса, когда применяемые инструменты не дают макроэкономического результата развития.

Однако далее эти разработки и представления не были развиты, чтобы на основе теорий управления на макроуровне формировать систему длинных и текущих воздействий на различные сегменты экономики, учитывающих изменение структуры экономики и влияние обратных связей в изменении релевантных макроэкономических параметров. Представляется, что этот пробел способна восполнить теория технологических укладов, поскольку она, снабженная измерительным аппаратом, позволяет установить не только соотношение между укладами, но и структурную динамику, а также с ее помощью, можно установить распределение макроэкономических инструментов, воздействующих на каждый из укладов. Такой подход может быть применен и в разрезе обычной отрасле-

¹ В данной работе рассматривается влияние трудовой мобильности на изменения структуры и рынка труда и экономический рост. Хотя ее нельзя отнести к «теории регуляции», тем не менее, общая традиция этой школы в данной работе, на наш взгляд, просматривается. Нужно отметить, что современные неоклассики-макроэкономисты часто прибегают к рассмотрению динамики рынка труда и ее влияния на рост. Однако они, в отличие от регуляционистов, не дают системного видения такой трудовой и общеэкономической динамики совместно с другими релевантными параметрами и ограничениями, включая способ регуляции, т. е., управления. Это обстоятельство кардинально отличает работы типа К. Писсаридеса от работ французской школы регуляции.

вой структуры. Именно его можно обозначить как «структурную макроэкономику» [Сухарев, Глазунова, 2020].

Выделение технологических укладов по валовой добавленной стоимости представляет собой самую важную задачу. Как только она решается, дальнейший структурный анализ разворачивается на основе такого представления, в котором, вполне гибко можно изменять виды деятельности, относимые нормативно к тому или иному укладу. Конечно, нужно принимать во внимание, что сами технологические уклады определяются нормативно, следовательно, количественное их измерение не может обойти это основополагающее условие. Выделение укладов по валовой добавленной стоимости следует привязать к исходному и известному в теории технологических укладов их определению [Глазьев 2007, 2017]².

Дадим вариант выделения технологических укладов в привязке к изначальной их классификации С.Ю. Глазьева, осуществляя по валовой добавленной стоимости, отбирая виды деятельности к каждому укладу по ОКВЭД³. Для облегчения расчетной задачи первый, второй и третий уклады учитываем как один уклад, то есть, агрегируем виды деятельности первых трех укладов.

Первый, второй и третий уклады включают виды деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, производство напитков, производство табачных изделий, производство текстильных изделий, производство одежды, производство кожи и изделий из кожи, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, производство бумаги и бумажных изделий, деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, производство электрического оборудования, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производство прочих транспортных средств и оборудования, производство мебели, производство прочих готовых изделий, ремонт и монтаж машин и оборудования, торговлю оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств

²Впервые это выделение осуществлено С.Ю. Глазьевым. В совместной статье с Д.С. Львовым в 1986 г., затем отражается в последующих работах, включая базовую монографию 1993 г. «Теория долгосрочного технико-экономического развития» (М.: Владар, 1993)

³Шестой уклад не приводится, так как для России он крайне не значителен по создаваемой валовой добавленной стоимости. Впервые такое выделение осуществлено автором в совместной статье с канд. экон. наук Е.Н. Ворончихиной.

и мотоциклов, деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта, деятельность водного транспорта, складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность, деятельность почтовой связи и курьерская деятельность, деятельность издательская, операции с недвижимым имуществом, деятельность в области права и бухгалтерского учета, деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления, деятельность ветеринарная, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, деятельность домашних хозяйств, деятельность экстерриториальных организаций и органов.

Четвертый уклад включает: производство кокса и нефтепродуктов, производство химических веществ и химических продуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство металлургическое, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительство⁴, деятельность воздушного и космического транспорта, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот; деятельность финансовая и страховая, деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа, деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка, деятельность профессиональная научная и техническая прочая.

⁴Строительство осуществлялось и в первом–третьем укладах, однако современное строительство предполагает целый набор видов производств, которые отсутствовали в первом–третьем укладах, и имеет новую технологическую базу. Конечно, этот аргумент применим и к образованию, которое отнесли к пятому укладу и другим позициям по видам деятельности. Это связано с тем, какой вид преимущественно имеет наибольший вес в рамках тех или иных технологически возможностей. Подчеркнем, что выделение нормативное. Важен подход, выделением видов деятельности и компоновкой укладов можно без сложностей управлять и тем самым варьировать расчетом и получаемыми оценками.

Пятый уклад включает: производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, деятельность в области телевизионного и радиовещания, деятельность в сфере телекоммуникаций, разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги, деятельность в области информационных технологий, научные исследования и разработки, образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Данная разбивка [методика] структуры экономики (по валовой добавленной стоимости) на технологическиеклады позволяет задействовать структуру укладов в анализе макроуправления, постановке и реализации стратегических целей развития.

В частности, она позволяет:

- определить долю в валовой добавленной стоимости экономики каждого уклада;
- оценить темп роста каждого уклада в отдельности;
- установить взаимную детерминацию динамики укладов и оценить вклад каждого уклада в темп экономического роста страны;
- оценить чувствительность развития каждого уклада в установленной связи с другими укладами к мерам макроуправления, внешним воздействиям, институциональным ограничениям и т. д.;
- получить карту распределения инструментов политики для реализации стратегических целей научно-технологического и экономико-организационного формам, отвечающим задаче стимулирования укладов высокого порядка.

Кроме того, возможно проведение первичного структурного анализа динамики технологических укладов под воздействием применяемых мер макроуправления, с оценкой адекватности применяющихся инструментов.

На рис. 1, 2 приведен вариант такого структурного анализа, вытекающего из обозначенного выделения технологических укладов.

Из рис. 1а, 1б видно, что и добавленная стоимость (ВДС) и инвестиции в основной капитал на одного работника выше в первом–третьем укладах, причем растут. В четвертом укладе ВДС на работника практически не увеличивается, инвестиции снижаются. Пятый уклад показывает весьма низкие значения данных параметров, но инвестиции на работника в 2018–2019 гг. несколько возросли.

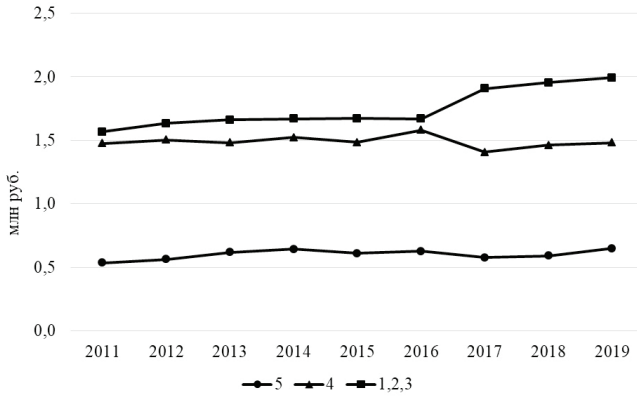

Рис. 1а. Валовая добавленная стоимость на одного работника

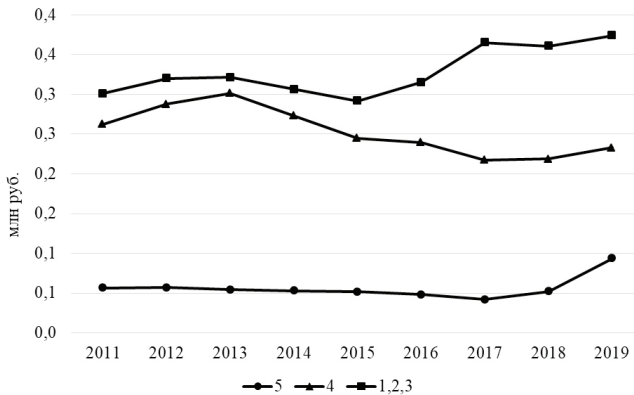

Рис. 1б. Инвестиции в основной капитал на одного работника по технологическим укладам России, млн руб., цены 2011 г.⁵

⁵Источник: расчет автора по данным ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31435>; <https://fedstat.ru/indicator/58236> (дата обращения 10 декабря 2020).

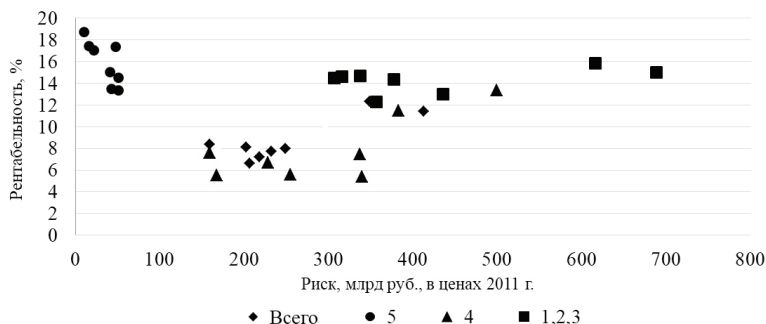

Рис. 2. Рентабельность⁶ и риск⁷ технологических укладов России⁸, 2012–2019 гг.

Рис. 2 дает картину расположения технологических укладов в координатах «рентабельность–риск». Пятый уклад имеет наименьший риск и наибольшую рентабельность, в отличие от первого–третьего укладов, где риск большой, рентабельность сопоставима с пятым укладом. Четвертый уклад показывает самую меньшую рентабельность при средней величине риска. Несмотря на лучшее соотношение рентабельности и риска для пятого уклада, инвестиции в фонды на работника не высокие и не растут значительный промежуток времени. Таким образом, помимо указанного соотношения, состояние уклада, альтернативные возможности инвестирования и институциональные ограничения, по всей видимости, оказываются более весомыми при принятии решений инвесторами. Такой первичный структурный анализ уже многое проясняет в области структурной динамики и причин того, что в России не работает политика поощрения инновационного развития и соответствующая ему инвестиционная макроэкономическая политика. Расширение этого анализа в аспекте оценки чувствительности, учета взаимной детерминации укладов, включения в структурные модели роста,

⁶Рентабельность технологического уклада (ТУ) определяется как отношение прибыли ТУ к себестоимости проданных товаров, продукции, работ, услуг ТУ.

⁷Риск технологического уклада определяется как среднее квадратичное отклонение прибыли технологического уклада.

⁸Источник: рассчитано по данным по данным ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31435>; <https://fedstat.ru/indicator/58236> (дата обращения 10 декабря 2020).

позволит получить распределение влияния инструментов макроуправления по укладам. Аналогичный подход в рамках аналитического макроуправления должен быть применен и к отраслевой и региональной структуре.

Более глубокий анализ предполагает включение такой структурной разбивки в соответствующие модели, факторные, прогнозные и др. Ценным видится и исследование обратных связей влияния применяющихся инструментов макроуправления, пример выявления которых покажем на регрессионном анализе связи темпа роста, неравенства и бедности для российской экономики в период 2000–2019 гг. в следующем параграфе.

Обратные связи макропараметров и управление

Наличие обратных связей отчетливо прослеживается, в частности, при реализации политики экономического роста и сдерживании инфляции, которая выступает целью макроуправления. Важно то, как именно осуществляют сдерживание инфляции и насколько инструменты, применяемые для этого адекватны природе данного явления. Конечно, важно и то, как именно инфляция связана с ростом. Именно эта связь обеспечит реакцию на применение политики сдерживания инфляции и одновременно стимулирования экономического роста. К тому же проводимые воздействия могут и будут изменять саму указанную связь, что должен привести к закономерной коррекции применяемых инструментов – как по силе, так и по числу и порядку использования.

Ниже с использованием регрессионного аппарата на базе программного модуля Gretl 2020b покажем наличие похожих связей между темпом роста российской экономики, уровнем неравенства и бедности, а также влияние на экономическую динамику (темп роста) ключевой процентной ставки, монетизации, цены на нефть и инфляции. Полученные регрессии характеризуются наилучшими статистиками, по которым методом отбраковки и осуществлён отбор моделей (1)–(4). Вместе с тем, они показывают взаимное влияние указанных параметров, когда один из них выступает функцией цели относительно других.

Проведем на основе панельных данных оценку влияния неравенства и бедности на валовой внутренний продукт на интервале времени 2000–2019 гг. для экономики России. Для этого используем программный модуль Gretl 2020b, реализующей метод наименьших квадратов для получения уравнений регрессии. Отбор моде-

лей осуществим методом отбраковки, ориентируясь на наилучшие статистики модели. Получим следующие результаты, записав ВВП на душу населения в ценах 2010 г. (Y) в виде полученной модели:

$$Y = 4307 - 51 * Gini - 56 * P + 7 * g_y \quad (1)$$

где: Gini – коэффициент Джини, P – уровень национальной бедности⁹, g_y – темп роста ВВП на душу населения.

Статистики модели сведены в табл. 1.

Таблица 1

Статистики модели связи ВВП на душу населения, неравенства, бедности и темпа роста

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	4306,61	488,285	8,820	<0,0001	***
Giniindex	-51,0244	11,5405	-4,421	0,0006	***
Povertyrate	-55,6328	4,59322	-12,11	<0,0001	***
GDPgrowthrate	7,11204	5,15793	1,379	0,1896	

Среднее зав. перемен	1469,666		Ст. откл. зав. перемен	247,5470
Сумма кв. остатков	60874,24		Ст. ошибка модели	65,94058
R-квадрат	0,941566		Испр. R-квадрат	0,929044
F(3, 14)	75,19487		P-значение (F)	7,12e-09
Лог. правдоподобие	-98,67664		Крит. Акаике	205,3533
Крит. Шварца	208,9148		Крит. Хеннана-Куинна	205,8444

Источник: расчеты автора по программе Gretl 2020 b по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart> и <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>; <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD> (дата обращения 10 декабря 2020).

⁹*Источник:* Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart> (дата обращения 10 декабря 2020). Согласно источнику уровень бедности – это доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной на национальном уровне по населению в целом.

Как следует из представленной модели, увеличение неравенства снижает возможности увеличения валового продукта на душу населения России, как и рост бедности. Высокий темп роста закономерно положительно влияет на величину ВВП. Таким образом, помимо структурных изменений, стимулирование совокупного спроса и потребления выступает весьма мощным фактором запуска роста через снижения бедности и неравенства, включая каналы справедливого распределения дохода.

Не менее важным обстоятельством для экономического роста выступают инструменты макроэкономической политики, цена на нефть, инфляция. Применение регрессионного аппарата анализа, например, на базе программного модуля Gretl 2020b, позволяет получить следующую модель, демонстрирующую влияние на динамику ВВП (Y , темп роста продукта – g_Y) ключевой процентной ставки (i), уровня монетизации ($M3/Y$), цены на нефть ($brent$), инфляции ($inflation$). Построение модели осуществляется методом наименьших квадратов на периоде 2001–2019 гг. В итоге ее вид следующий:

$$g_Y = 877 + 1.8*brent - 12.9*i + 14*M3/Y - 0.4*inflation \quad (2)$$

Данная модель отобрана по наилучшим статистикам (табл. 2).

Таблица 2

Статистики модели связи темпа роста экономики России и отдельных макроэкономических параметров и инструментов политики

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	877,087	163,215	5,374	<0,0001
Brent	1,79719	0,535905	3,354	0,0047
v2	-12,8581	5,51088	-2,333	0,0351
Broad money of GDP	14,8467	1,85116	8,020	<0,0001
Inflation	-0,409906	3,06542	-0,1337	0,8955

Среднее зав. перемен	1487,630		Ст. откл. зав. перемен	244,2015
Сумма кв. остатков	43312,15		Ст. ошибка модели	55,62126
R-квадрат	0,959650		Испр. R-квадрат	0,948122
F(4, 14)	83,24162		P-значение (F)	1,34e-09

Лог. правдоподобие	-100,4115	Крит. Акаике	210,8229
Крит. Шварца	215,5451	Крит. Хеннана–Куинна	211,6221
Параметр rho	0,030295	Стат. Дарбина–Вотсона	1,905639

Полученная модель подтверждает, что увеличение цены на нефть и уровня монетизации положительно влияли на темп экономического роста на рассмотренном интервале. Ключевая процентная ставка существенно тормозила экономический рост, при её увеличении, инфляция имела очень слабое влияние на темп роста.

Используя обозначения, применяемые выше, запишем регрессионную модель для уровня бедности населения (P) в зависимости от темпа роста, величины душевого продукта в ценах 2010 года (Y) и коэффициента Джини ($Gini$). Статистики модели сведены в табл. 3.

$$P = 71 + 0.2 * g_Y - 0,002 * Y - 0,8 * Gini \quad (3)$$

Таблица 3

Статистики модели связи уровня бедности
(по национальному нормативу ее определения) и ВВП
на душу населения, неравенства, темпа роста

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>	
const	71,4121	6,15737	11,60	<0,0001	***
GDPgrowth-rate	0,168723	0,0791623	2,131	0,0513	*
GDP percapita 2010price	-0,00242056	0,000193512	-12,51	<0,0001	***
Giniindex	-0,814579	0,165256	-4,929	0,0002	***

Среднее зав. перемен	15,26667	Ст. откл. зав. перемен	4,938445
Сумма кв. остатков	16,92646	Ст. ошибка модели	1,099560
R-квадрат	0,959174	Испр. R-квадрат	0,950426
F(3, 14)	109,6396	P-значение (F)	5,83e-10
Лог. правдоподобие	-24,98745	Крит. Акаике	57,97490
Крит. Шварца	61,53639	Крит. Хеннана–Куинна	58,46598

Из выражения (3) следует, что уровень бедности был тем выше, чем выше темп роста и пожался со снижением темпа роста российской экономики в 2000–2019 гг. Более высокий душевой ВВП действовал в направлении понижения уровня бедности, как и неравенство, увеличиваясь, сопровождалось понижением уровня бедности на исследуемом интервале времени.

$$\text{Gini} = 67 - 0.01 * Y - 0,7 * P + 0,2 * g_Y \quad (4)$$

Подбор модели (4)¹⁰ для уровня неравенства также позволяет говорить, что более высокий темп роста связан с более высоким неравенством. Конечно, это не означает, что в будущем, указанные соотношения сохранятся. Поэтому следует изучать природу формирования подобных соотношений в динамике целевых параметров экономики. Вместе с тем, из проведенного анализа видно следующее – имеются обратные связи и воздействия, вытекающие, можно предполагать, из специфического построения хозяйственной и институциональной структуры, ограничивающие задачу обеспечения темпа роста некой наиболее приемлемой величиной, в то же время возможной величиной. Если возможная величина выше приемлемой величины, то макроуправление, вводящее инструменты стимулирования роста требуется сориентировать на эту величину. Остается одно – используя различные современные методы анализа и управления разработать методику определения потенциала роста (такие оценки множественные существуют), но и определения желательной его величины исходя из ограничений по сопряженным важным целям макроэкономического развития. На сегодняшний день подобная постановка задачи на уровне макроэкономической политики отсутствует не только в России.

Таким образом, за рассмотренный период времени сразу видно, какие инструменты экономической политики работали на рост, а какие его сильно тормозили, иные – не оказывали существенного влияния. Отдельно можно отметить, что происходящая монетизация слабо влияла на снижение процентной ставки, которая в значительной степени зависела от институциональных обстоятельств. Цель экономической политики роста, сводимая к подавлению инфляции, также не была адекватна, судя по полученным оценкам. Нужно отметить, что такая политика тормозила рост, углубляла социальные проблемы.

¹⁰ Для экономии места статистики не приводятся, однако они не такие уж плохие как в вышеприведенным моделях. Так, $R^2 = 0,74$.

Полученные модели (1)–(4) приводят, если проанализировать вошедшие в них параметры, влияющие на цели в каждой модели (интервал времени 2000–2019 гг.), к следующей схеме обратных влияний: увеличивающийся темп роста действовал в сторону увеличения бедности и неравенства, которые в свою очередь влияли в сторону понижения душевого продукта (увеличивающийся темп роста действовал в направлении увеличения душевого продукта¹¹), при этом, цена на нефть, повышаясь, работала на увеличение темпа роста, как и монетизация и понижение ключевой ставки процента. Тем самым, выходит парадоксальный результат, что политика стимулирования роста, с общей целью придать новый динамизм российской экономики, сопровождалась ростом бедности и неравенства, работающие на понижение душевого продукта. Тем не менее, такой исход вполне возможен и не представляет никакого парадокса. Если имеются, предположим, ошибки регрессионного анализа, это не отменяет возможность возникновения при определённых условиях подобной схемы обратных связей. Можно говорить, что снижение темпа роста привело к снижению дохода, увеличению бедности и неравенства. Однако, само по себе понижение дохода может и не приводить к росту указанных параметров. Рост мог исчерпаться по причине уже присутствовавшего большого неравенства и бедности, которые могли понизиться при снижении динамики (темпа). Конечно, этому способствовал набор созданных структурных и институциональных условий. Эмпирические данные по России¹² как раз подтверждают, что снижение темпа роста сопровождалось нивелированием высокого неравенства и бедности, которые возросли только в условиях девальвации 2014–2015 гг. и «ковидного» кризиса 2020 г.

Суммируя, отметим, что перспективу анализа составляет рассмотрение проблем роста с учетом указанных связей и обратного влияния различных параметров, изменение которых отражает достижение целей макроэкономического развития.

Заключение

Подводя итог, обозначим следующие два вывода.

Во-первых, макроуправление длительное время не базировалось на достижения теории управления, которые, как правило, обращены

¹¹ Сила этого влияния была очевидно ниже, нежели влияние неравенства и бедности, судя по выражению (1).

¹² Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>, <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>; <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 12 декабря 2021).

к системам более низкого масштаба организации. В связи с этим не только недостаточно используются функции управления, но и не учитываются, отчасти даже не выявляются обратные связи, возникающие на предшествующих этапах развития с тем, чтобы учесть их изменение и влияние на следующих этапах макроэкономического развития. Учет данных связей может полностью изменить стандартные и неоклассические подходы в области макроуправления экономикой. По крайней мере, как минимум, это позволит сформулировать задачу определения силы и взаимодействий применения различных инструментов макроэкономической политики в аспекте связности и противоречивости поставленных целей развития.

Во-вторых, структурный анализ на базе теории технологических укладов может быть вписан как метод в формирование инструментов макроэкономической политики развития, поскольку позволяет получить картину распределения ресурсов между технологическими контурами, объединяющими виды деятельности (отрасли) и картину распределения инструментов макроуправления, по-разному воздействующих на эти технологические контуры, хозяйственные агрегаты. Это приводит к необходимости обоснования мер макроэкономической вне линейной связи инструментов и целей, либо разведения видов политики по области ответственности или влияния.

Таким образом, перспектива развития структурной или институциональной макроэкономики сводится к получению моделей макроуправления, обозначающих растекание воздействия инструмента по направлениям развития и объектам, с учетом обратных эффектов, дающих нестандартный итог их влияния на целевые параметры.

Литература

- Акоф, Эмери 2008 – *Акоф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.
- Бир 1993 – *Бир С.* Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.
- Бир 2007 – *Бир С.* Наука управления. М.: ЛКИ, 2007. 120 с.
- Буаие 1997 – *Буаие Р.* Теория регуляции. М.: Наука для общества, 1997. 213 с.
- Глазьев 2007 – *Глазьев С.Ю.* Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. М.: НИР, 2007. 134 с.
- Глазьев 2017 – *Глазьев С.Ю.* О путях обеспечения роста российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. № 1. С. 229–242.
- Емельянов 2011 – *Емельянов С.В.* Введение в проблематику научного управления. М.: Ленанд, 2011. 64 с.

- Сухарев, Глазунова 2020 – *Сухарев О.С., Глазунова В.В.* Структурная макроэкономика. М.: Ленанд, 2020. 256 с.
- Федоренко 1968 – *Федоренко Н.П.* О разработке системы оптимального функционирования экономики. М.: Наука, 1968. 244 с.
- Эшби 2009 – *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. М.: Либроком, 2009. 432 с.
- Alonso-Carrera, Raurich 2018 – *Alonso-Carrera J., Raurich X.* Labor mobility, structural change and economic growth // *Journal of Macroeconomics*. 2018. № 56. P.292–310.
- Denison 1979 – *Denison E.F.* Accounting for Slower Economic Growth: The United States in the 1970's. Washington D. C., 1979. 212 p.
- Kuznets 1973 – *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Findings and Reflections // *The American Economic Review*. 1973. № 63 (3). P. 247–258.
- Palomino, Rodríguez, Sebastian 2020 – *Palomino J.C., Rodríguez J.G., Sebastian R.* Wage inequality and poverty effects of lockdown and social distancing in Europe // *European Economic Review*. 2020. Vol. 129. 41 p.
- Stiglitz 2012 – *Stiglitz J.* The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. W.W. Norton & Company. 2012. 452 p.
- Tinbergen 1956 – *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design. Amsterdam: Nortn-Holland Publ., 1956. 276 p.
- Tinbergen 1985 – *Tinbergen J.* Production, income and welfare: the search for an optimal social order. University of Nebraska Press, 1985. 256 p.
- Welsch, Kühling 2016 – *Welsch H., Kühling J.* Macroeconomic performance and institutional change: evidence from subjective well-being data // *Journal of Applied Economics*. 2016. № 19 (2). P. 193–217.

References

- Akof, R. and Emery, F. (2008), *O tselestremlennykh sistemakh* [About purposeful systems], LKI, Moscow, Russia.
- Alonso-Carrera, J. and Raurich, X. (2018), “Labor mobility, structural change and economic growth”, *Journal of Macroeconomics*, no. 56, pp. 292–310.
- Ashby, W.R. (2009), *Vvedenie v kibernetiku* [An Introduction to Cybernetics], Librokom, Moscow, Russia.
- Beer, S. (1993), *Mozg firmy* [The Brain of the firm], Radio i svyaz', Moscow, Russia.
- Beer, S. (2007), *Nauka upravleniya* [Management Science], LKI, Moscow, Russia.
- Boyer, R. (2017), *Teoriya regulyatsii* [Theory of regulation], Nauka dlya obshchestva, Moscow, Russia.
- Denison, E.F. (1979), *Accounting for Slower Economic Growth: The United States in the 1970's*, The Brookings Institution, Washington, USA.
- Emel'yanov, S.V. (2011), *Vvedenie v problematiku nauchnogo upravleniya* [Introduction to the problematics of scientific management], Lenand, Moscow, Russia.
- Fedorenko, N.P. *O razrabotke sistemy optimal'nogo funktsionirovaniya ekonomiki* [On the development of a system for the optimal functioning of the economy], Nauka, Moscow, Russia.

- Glaz'ev, S.Yu. (2007), *Razvitie rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh global'nykh tekhnologicheskikh sdvigo*v [Development of the Russian economy in the context of global technological shifts], NIR, Moscow, Russia.
- Glaz'ev, S.Yu. (2017), "On ways to ensure the growth of the Russian economy", *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 203, no. 1, pp. 229–242.
- Kuznets, S. (1973), "Modern Economic Growth: Findings and Reflections", *The American Economic Review*, no. 63 (3), pp. 247–258.
- Palomino, J.C., Rodríguez, J.G. and Sebastian, R. (2020), "Wage inequality and poverty effects of lockdown and social distancing in Europe", *European Economic Review*, vol. 129.
- Stiglitz, J. (2012), *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. W.W. Norton & Company, New York, USA.
- Sukharev, O.S. and Glazunova, V.V. (2020), *Strukturnaya makroekonomika* [Structural macroeconomics], Lenand, Moscow, Russia.
- Tinbergen, J. (1956), *Economic Policy: Principles and Design*, North-Holland Pub. Co., Amsterdam, Netherlands.
- Tinbergen, J. (1985), *Production, income and welfare: the search for an optimal social order*, University of Nebraska Press, Nebraska, USA.
- Welsch, H. and Kühling, J. (2016), "Macroeconomic performance and institutional change: evidence from subjective well-being data", *Journal of Applied Economics*, no. 19 (2), pp. 193–217.

Информация об авторе

Олег С. Сухарев, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; o_sukharev@list.ru

Information about the author

Oleg S. Sukharev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; o_sukharev@list.ru

УДК
DOI:

Оценка перспектив
использования биржевых фондов
для сохранения финансовых накоплений населения

Вера В. Водянова

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
АНО «Национальный институт развития»;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, veravodyanova@yandex.ru*

Карина М. Минасян

*Управление федерального казначейства по г. Москве,
Москва, Россия, karina11115@mail.ru*

Дмитрий А. Носов

ПАО «Банк ВТБ», Москва, Россия, nodmistry@outlook.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам выбора биржевых фондов с целью последующего включения их в инвестиционный портфель. Авторами разработан алгоритм проведения сравнительного анализа поведения биржевого фонда с выбранным индикатором – якорем. В качестве якоря может выступать любой биржевой товар или индекс, имеющий временной ряд цен и демонстрирующий желательное для инвестора поведение. В работе в качестве якоря рассматривались монетарное золото и индекс фьючерсных цен на биржевые товары CRB. Сравнение поведений биржевого фонда и якоря осуществляется на основе анализа фазового портрета релятивного ряда, построенного как отношение одновременных ценовых рядов выбранного фонда и якоря. Авторами разработаны также правила принятия решений, на основе которых можно выносить заключение о пригодности или непригодности биржевого фонда для возможных инвестиций. Риски, сопутствующие каждому биржевому фонду, могут быть оценены опосредованно через связь его поведения с выбранным якорем. Задача формирования портфеля на основе выбранных биржевых фондов решается отдельно и не является предметом рассмотрения проведённого исследования. Представленный подход инвестиционного анализа позволяет сделать выбор объекта инвестирования и может быть использован частными и институциональными инвесторами.

© Водянова В.В., Минасян К.М., Носов Д.А., 2021

Ключевые слова: управленческое решение, фазовый портрет, релятивный временной ряд, область сгущения, биржевой фонд, монетарное золото, индекс CRB

Для цитирования: Водянова В.В., Минасян К.М., Носов Д.А. Оценка перспектив использования биржевых фондов для сохранения финансовых накоплений населения // «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета». 2021. № 1. С. 29–47. DOI:

Assessment of the prospects for using exchange-traded funds to preserve the financial savings of the population

Vera V. Vodyanova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA);
National Institute for Development;
Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”,
Moscow, Russia, veravodyanova@yandex.ru*

Karina M. Minasyan

*Federal Treasury Department for Moscow, Moscow, Russia,
karina11115@mail.ru*

Dmitrii A. Nosov

PJSC “VTB Bank”, Moscow, Russia, nodmitry@outlook.com

Abstract. The article is devoted to the selection of exchange-traded funds for their subsequent inclusion in the investment portfolio. The authors have developed an algorithm for conducting a comparative analysis of the behavior of an exchange-traded fund with the selected anchor indicator. An anchor can be any commodity or index that has a time series of prices and demonstrates the desired behavior for the investor. The article considers monetary gold and the CRB commodity futures price index as anchors. The behavior of the exchange-traded fund and the anchor is compared by analyzing the phase portrait of the relational series, constructed as the ratio of the concerted price series of the selected fund and the anchor. The authors also developed rules for decision-making, on the basis of which it is possible to draw a conclusion about the suitability or unsuitability of an exchange-traded fund for possible investments. The risks associated with each exchange-traded fund can be assessed indirectly

through the relationship of its behavior with the selected anchor. The task of forming a portfolio based on the selected exchange-traded funds is solved separately and is not the subject of conducted study. The presented approach of investment analysis allows one to make a choice of the investment object and can be used by private and institutional investors.

Keywords: management decision, phase portrait, relational time series, concentration region, exchange-traded fund, monetary gold, CRB index

For citation: Vodyanova, V.V., Minasyan, K.M. and Nosov, D.A. (2021), "Assessment of the prospects for using exchange-traded funds to preserve the financial savings of the population", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 29–47, DOI:

Введение

В настоящее время в мире существует важная проблема сохранения накоплений. Это касается как частных инвесторов, так и институциональных, к которым относятся различные фонды (пенсионные, венчурные инновационные, инвестиционные), страховые компании, банки и кредитные союзы. Особенно остро это касается фондов, занимающихся организацией социального страхования и пенсионного обеспечения граждан, так как на их плечах лежит забота о создании финансовых резервов [Беленчук 2017].

Так, например, формирование пенсионного резерва является одной из важнейших задач каждого человека. Все большую популярность приобретают негосударственные пенсионные фонды. Они помогают гражданам наращивать капитал за счет инвестирования. Популярным финансовым инструментом, активно используемым институциональными инвесторами, в том числе негосударственными пенсионными фондами, являются биржевые фонды, например, ETF (Exchange-traded fund). Этот финансовый инструмент быстро развивается за счет роста интереса к пассивным инвестициям, низким издержкам для инвесторов и максимальной прозрачности, поскольку состав активов ETF известен на каждый день.

Формирование множества таких финансовых инструментов, которые в заданной перспективе (долгосрочной, среднесрочной) демонстрируют желаемое поведение, является первым этапом на пути построения инвестиционного портфеля, с помощью которого можно решить задачу сохранения накоплений.

Методика

В ходе проведения исследования авторами разработан алгоритм оценивания поведения биржевого фонда относительно выбранного базового индикатора – якоря, или, другими словами, алгоритм оценивания схожести поведения двух временных рядов.

Пусть $\{y_t\}$ – временной ряд выбранного биржевого фонда, $t = 1, \dots, n$; $\{ind_t\}$ – временной ряд выбранного базового индикатора, относительно которого оценивается поведение выбранного биржевого фонда, $t = 1, \dots, n$. Оба ряда являются одновременными и имеют положительные значения. В качестве таких рядов следует рассматривать ценовые ряды.

Алгоритм оценивания поведения биржевого фонда относительно выбранного базового индикатора

Шаг 1. Построим релятивный ряд

$$\left\{ x_t = \left(\frac{y}{ind} \right)_t \equiv \frac{y_t}{ind_t} \right\}, t = 1, \dots, n. \quad (1)$$

Отметим, что также можно рассматривать ряд

$$\left\{ z_t = \left(\frac{ind}{y} \right)_t \right\}, t = 1, \dots, n. \quad (2)$$

Шаг 2. Построим фазовый портрет релятивного ряда на плоскости (x_t, x_{t-1}) . Для этого на множестве точек с координатами (x_t, x_{t-1}) , $t = 2, \dots, n$, полученными с помощью сдвига ряда $\{x_t\}$ относительно себя на 1, построим точечную диаграмму. Получили фазовый портрет временного ряда, построенный с помощью метода запаздывающих координат. Его описание можно найти, в частности, в [Трубецков 2004] или в [Малинецкий, Потапов 2000].

Шаг 3. Проведем качественный анализ релятивного временного ряда, определяя визуально на рисунке области сгущения точек. Наличие таких областей означает, что исследуемый временной ряд принимает значения, близкие друг к другу [Водянова, Заичкин 2017; Мясников 2011]. Для временного ряда выбранного биржевого фонда это означает, что ряд ведет себя так же, как базовый индикатор.

Шаг 4. Для каждой области сгущения определяем ту часть исследуемого релятивного ряда, которая порождает эту область сгущения. Пусть область сгущения порождена набором k точек $\{(x_m, x_{m-1}), (x_{m+1}, x_m), (x_{m+2}, x_{m+1}), \dots, (x_{m+k}, x_{m+k-1})\}$. Интересующая нас часть ряда, порождающая эту область, состоит из $(k+1)$ точки: $x_{m-1}, x_m, \dots, x_{m+k}$.

Шаг 5. Оценим размер области сгущения с помощью показателя r . Пусть

$$x^{\max} = \max(x_{m-1}, x_m, K, x_{m+k}), x^{\min} = \min(x_{m-1}, x_m, K, x_{m+k}).$$

Тогда

$$r \equiv \frac{x^{\max} - x^{\min}}{x^{\max}} = 1 - \frac{x^{\min}}{x^{\max}}, r \in 0; 1. \quad (3)$$

Чем ближе этот показатель к 1, тем меньше размер области сгущения.

Шаг 6. Зададим пороговое значение показателя r , которое можно считать приемлемым для решения выбранной задачи. Например, $r \leq 0,3$.

Правило для принятия решений

Если область сгущения имеет размер, не превышающий выбранного порогового значения, и точка с координатами (x_n, x_{n-1}) находится в этой области, то можно утверждать, что временной ряд, описывающий выбранный биржевой фонд, ведет себя так же, как базовый индикатор, с которым проводится сравнение. Тогда выбранный биржевой фонд рассматривается как фонд для возможных вложений.

Если точка с координатами (x_n, x_{n-1}) не находится ни в какой области сгущения или область сгущения, содержащая точку (x_n, x_{n-1}) , имеет размер больше допустимого, то можно утверждать, что временной ряд, описывающий выбранный биржевой фонд, ведет себя отлично от базового индикатора, с которым проводится сравнение.

Основная часть

Для оценки целесообразности инвестирования в те или иные биржевые фонды был проведен анализ поведения этих фондов на основе сравнения временных рядов их индексов с временными рядами цены золота и индекса фьючерсных цен на биржевые товары, известного как Индекс CRB.

Выбор золота в качестве якоря обусловлен несколькими факторами. Во-первых, монетарное золото сохраняет свои позиции в качестве единого измерителя, признаваемого всеми участниками мировой валютно-финансовой системы. Во-вторых, исторически золото всегда выступало как надежное средство сохранения накоплений. В-третьих, количество физического золота ограничено, операции с ним сопряжены с определенными ограничениями, поэтому интерес инвестора обращается на те биржевые позиции и конструкции из них, которые ведут себя так, как ведет себя золото.

Выбор Индекса CRB в качестве якоря объясняется тем, что этот индекс является одним из глобальных индексов мировой валютно-финансовой системы и координирует связь фондовых, товарных и биржевых позиций [Мэрфи 1996; Мэрфи 1999; Водянова и др. 2017]. На текущий момент он рассчитывается по котировкам 19 товаров¹. Для диверсификации риска разумно проводить инвестиции, опираясь на несколько якорей.

Были рассмотрены пять фондов: FXRU – биржевой инвестиционный фонд облигаций FinEx Tradable Russian Corporate Bonds UCITS ETF, FXRL – биржевой фонд на индекс Московской биржи FinEx Russian RTS Equity UCITS ETF(USD), SPY – биржевой фонд SPDR S&P 500 ETF Trust, EWU – биржевой фонд iShares MSCI United Kingdom ETF, VTBU – паевой инвестиционный фонд ВТБ еврооблигаций «Инвестиционная стратегия».

ETF FXRU образован в декабре 2013 г. Фонд осуществляет инвестиции управляемых им средств в российские еврооблигации. Динамика котировок фонда представлена в табл. 1.

¹Сайт Commodity Research Bureau [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crptrader.com/> (дата обращения 26 мая 2020); Сайт Thomson Reuters. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://thomsonreuters.com/> (дата обращения 26 мая 2020).

Таблица 1

Отношение ценовых рядов выбранных якорей
(золота и Индекса CRB) к ценовому ряду ETF FXRU

Год	USD/FXRU	USD/Au	USD/CRB	FXRU/Au	FXRU/CRB
2014	8,939728	1252,48167	286,971667	140,10288	32,100716
2015	8,974519	1153,40917	207,8225	128,52045	23,156952
2016	10,89961	1249,84917	182,475833	114,66915	16,741499
2017	10,86666	1267,22	187,179167	116,61538	17,225084
2018	9,983806	1265,92917	198,07	126,79825	19,839127
2019	11,41469	1402,22833	187,86	122,84418	16,457738
2020	10,69226	1775,51417	153,476364	166,05608	14,353974

Составлено авторами²

Фазовые портреты релятивных рядов FXRU/Au и FXRU/CRB представлены на рис. 1.

На фазовых портретах (см. рис. 1) хорошо видны области сгущения. Поскольку масштабы различны, то оценку размера области сгущения на качественном уровне провести затруднительно. Для этой цели будет использован показатель (3).

ETF FXRL образован в марте 2016 г. Его портфель состоит только из отечественных акций, которые входят в индекс Московской биржи (РТС): Газпром, Лукойл, Сбербанк, ВТБ, Сургутнефтегаз, НОВАТЭК, Магнит, Роснефть. Динамика котировок ETF FXRL представлена в табл. 2.

²Портал котировок и финансовых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/etfs/finex-tradable-russian-corp-bd-usd-historical-data> (дата обращения 16 июня 2020).

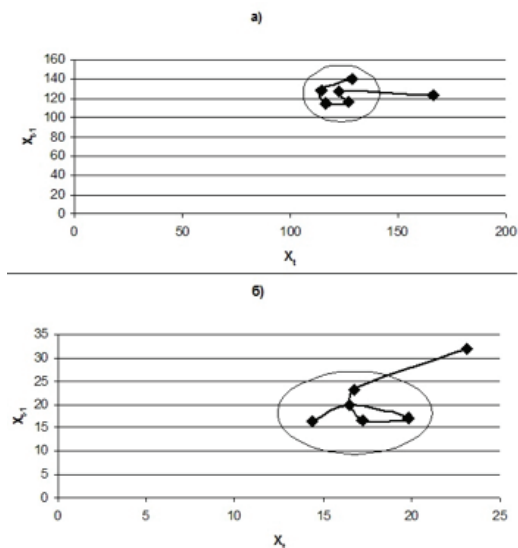

Рис. 1. Фазовый портрет относительных рядов, построенных как отношение ценового ряда выбранного якоря к ценовому ряду биржевого фонда FXRU:

а) FXRU/Au; б) FXRU/CRB.

Области сгущения обведены замкнутыми линиями

Составлено авторами

Таблица 2

Отношение ценовых рядов выбранных якорей (золота и Индекса CRB) к ценовому ряду ETF FXRL

Год	USD/FXRL	USD/Au	USD/CRB	FXRL/Au	FXRL/CRB
2016	24,79925	1249,84917	182,475833	50,398661	6,7650553
2017	30,36121	1267,22	187,179167	41,738121	5,945775
2018.	33,33226	1265,92917	198,07	37,979096	5,225549
2019	37,60306	1402,22833	187,86	37,290268	6,748552
2020	36,60891	1775,51417	153,476364	48,499509	5,5090909

Составлено авторами³

³Портал котировок и финансовых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/etfs/finex-tradable-russian-corp-bd-usd-historical-data> (дата обращения 16 июня 2020).

Фазовые портреты релятивных рядов FXRL/Au и FXRL/CRB представлены на рис. 2.

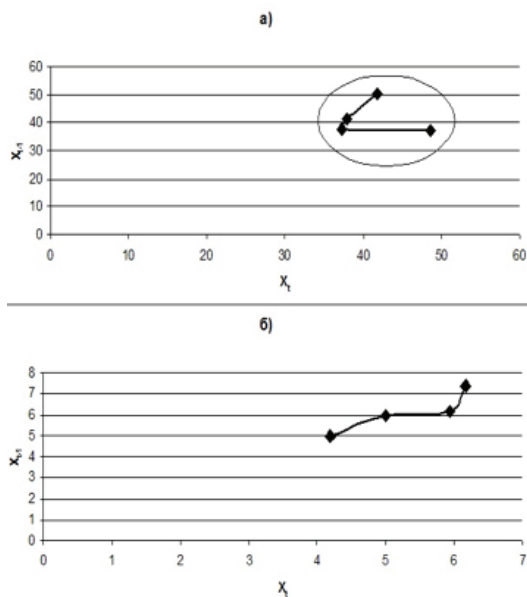

Рис. 2. Фазовый портрет релятивных рядов, построенных как отношение ценового ряда выбранного якоря к ценовому ряду биржевого фонда FXRL:

- а) FXRL/Au. Область сгущения обведена замкнутой линией;
 б) FXRL/CRB

Составлено авторами

В силу того, что временной ряд ETF FXRL очень короток, какие-либо серьезные заключения о связи его поведения с поведением выбранных якорей делать преждевременно. Тем не менее, следует отметить, что по отношению к золоту этот фонд ведет себя лучше, чем по отношению к Индексу CRB, хотя Индекс CRB на 40% состоит из углеводов.

ETF SPY является одним из самых популярных фондов, поскольку отслеживает индекс S&P 500. Индекс нацелен на то, чтобы в него попадали только предприятия, отражающие реальный сектор экономики. Динамика котировок ETF SPY с 2014 г. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Отношение ценовых рядов выбранных якорей
(золота и Индекса CRB) к ценовому ряду ETF SPY

Год	USD/SPY	USD/Au	USD/CRB	SPY/Au	SPY/CRB
2014	305,2429	1252,48167	286,971667	4,1032294	0,940142
2015	386,5311	1153,40917	207,8225	2,9840008	0,5376605
2016	437,1941	1249,84917	182,475833	2,8587969	0,4173794
2017	458,1779	1267,22	187,179167	2,7657813	0,4085294
2018	501,8455	1265,92917	198,07	2,5225474	0,3946832
2019	656,3927	1402,22833	187,86	2,1362644	0,2862006
2020	627,1867	1775,51417	153,476364	2,8309179	0,244706

Составлено авторами⁴

Фазовые портреты релятивных рядов SPY/Au и SPY/CRB представлены на рис. 3.

На рис. 3а видно, что все точки, кроме первой точки (значение за 2014 г.), находятся в области сгущения. Это говорит о возможной хорошей связи между индексом ETF SPY и золотом. На рис. 3б очень маленькое сгущение наблюдается с 2016 по 2018 г. Но это настолько мало для выводов, что можно говорить об отсутствии сгущения на протяжении всего временного промежутка. Другими словами, по результатам качественного анализа, тесной связи между индексом CRB и ETF SPY нет.

ETF EWU отслеживает доходность индекса MSCI United Kingdom. Инвестиции осуществляются в 11 секторов: товары длительного спроса, товары повседневного потребления, энергетический, финансовый, фармацевтический, промышленный, сектор базовых материалов, недвижимости, технологический сектор, коммунальных услуг и телекоммуникаций. Динамика котировок ETF EWU с 2015 г. представлена в табл. 4.

⁴Портал котировок и финансовых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/etfs/finex-tradable-russian-corp-bd-usd-historical-data> (дата обращения 16 июня 2020).

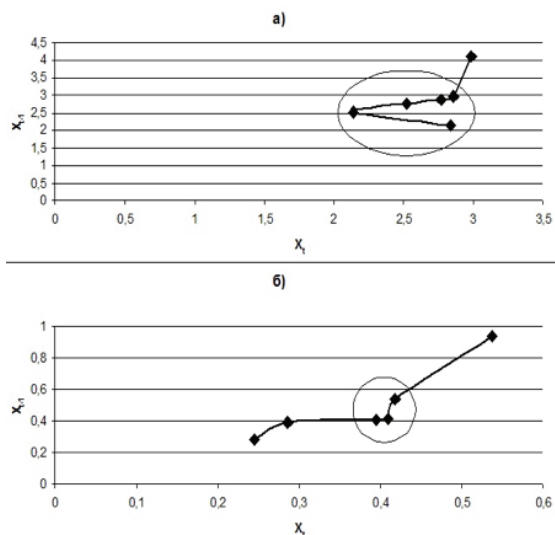

Рис. 3. Фазовый портрет релятивных рядов, построенных как отношение ценового ряда выбранного якоря к ценовому ряду биржевого фонда SPY:
 а) SPY/Au; б) SPY/CRB.

Области сгущения обведены замкнутыми линиями
 Составлено авторами

Таблица 4

Отношение ценовых рядов выбранных якорей (золота и Индекса CRB) к ценовому ряду ETF EWU

Год	USD/EWU	USD/Au	USD/CRB	EWU/Au	EWU/CRB
2015	30,72	1153,40917	207,8225	37,545871	6,7650553
2016	30,69	1249,84917	182,475833	40,724965	5,945775
2017	35,82	1267,22	187,179167	35,377443	5,225549
2018	29,35	1265,92917	198,07	43,132169	6,748552
2019	34,1	1402,22833	187,86	41,121065	5,5090909
2020	29,29	1775,51417	153,476364	60,618442	5,2398895

Составлено авторами⁵

⁵Портал котировок и финансовых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/etfs/finex-tradable-russian-corp-bd-usd-historical-data> (дата обращения 16 июня 2020).

Фазовые портреты релятивных рядов EWU/Au и EWU/CRB представлены на рис. 4.

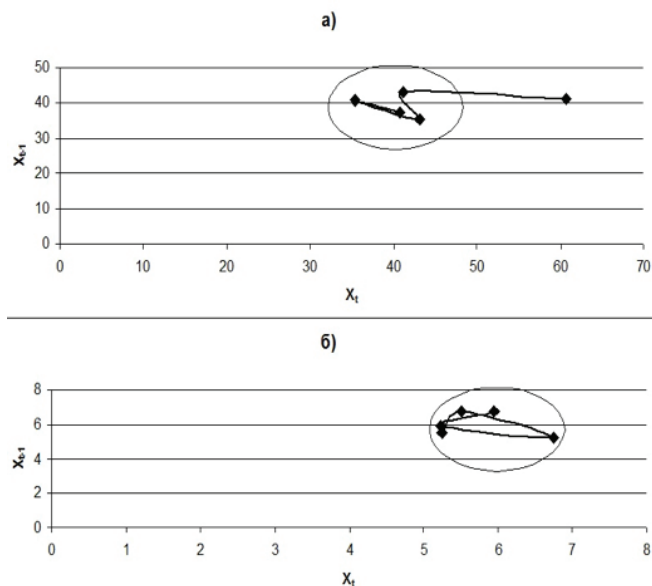

Рис. 4. Фазовый портрет релятивных рядов, построенных как отношение ценового ряда выбранного якоря к ценовому ряду биржевого фонда EWU:

а) EWU/Au; б) EWU/CRB.

Области сгущения обведены замкнутыми линиями

Составлено авторами

Сравнивая рис. 4а и 4б, можно заключить, что по отношению к Индексу CRB фонд ведет себя значительно лучше, чем оп отношению к золоту. Из чего можно предположить, что решение об инвестировании в фондовый рынок США и Великобритании набором основных инвесторов, определявших динамику индексов, принимались по схожим соображениям.

Паевой инвестиционный фонд VTBU способствует сохранению и приросту капитала в долларах США за счет купонного дохода и роста курсовой стоимости облигаций эмитентов. Активы фонда размещаются в еврооблигации российских компаний-эмитентов. Динамика котировок VTBU представлена в табл. 5.

Таблица 5

Отношение ценовых рядов выбранных якорей
(золота и Индекса CRB) к ценовому ряду VTBU

Год	USD/VTBU	USD/Au	USD/CRB	VTBU/Au	VTBU/CRB
2013	0,16	1397,38583	286,5775	8733,6615	1791,1094
2014	0,13	1252,48167	286,971667	9634,4744	2207,4744
2015	0,17	1153,40917	207,8225	6784,7598	1222,4853
2016	0,19	1249,84917	182,475833	6578,1535	960,39912
2017	0,21	1267,22	187,179167	6034,381	891,32937
2018	0,2	1265,92917	198,07	6329,6458	990,35
2019	0,22	1402,22833	187,86	6373,7652	853,90909
2020	0,23	1775,51417	153,476364	7719,6268	667,28854

Составлено авторами⁶

Фазовые портреты релятивных рядов VTBU/Au и VTBU/CRB представлены на рис. 5.

Заметим, релятивные ряды, построенные по выбранным якорям, имеют очень похожие фазовые портреты.

Получив представление о поведении релятивных рядов на качественном уровне, можно перейти к оценке близости поведения выбранных фондов к поведению золота и к поведению Индекса CRB. Оценка производится с помощью показателя (3). Кроме того, следует обращать внимание на то, попадает ли значение релятивного ряда, соответствующее текущему моменту времени, в область сгущения или нет. Результаты анализа фазовых портретов представлены в табл. 6.

⁶Сайт ВТБ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtbcapital-am.ru/products/pif/opif/vtbeurobonds/investment_strategy/ (дата обращения 16 июня 2020).

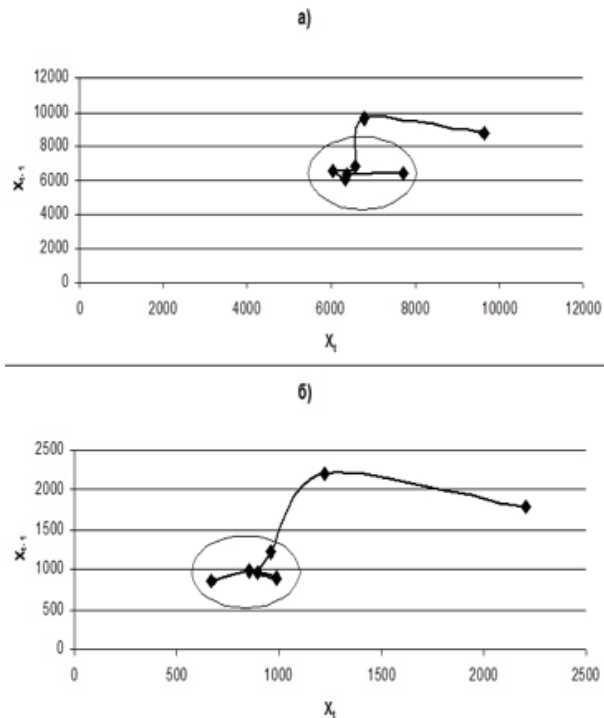

Рис. 5. Фазовый портрет релятивных рядов,
построенных как отношение ценового ряда выбранного якоря
к ценовому ряду биржевого фонда VTBU:
а) VTBU/Au; б) VTBU/CRB.

Области сгущения обведены замкнутыми линиями
Составлено авторами

Таблица 6

Анализ фазовых портретов релятивных рядов
Фонд/Аи и Фонд/СРБ

Фонд	Размер ряда Фонд/Аи	Размер области стущения ряда Фонд/Аи	Попадание последнего наблю- дения в область стущения	Размер ряда Фонд/СРБ	Размер области стущения ряда Фонд/СРБ	Попадание последнего наблю- дения в область стущения
FXRU	0,309	0,182	нет	0,553	0,276	да
FXRL	0,26	0,26	да	0,430	–	нет
SPY	0,479	0,25274	да	0,74	0,266	нет
EWU	0,416	0,18	нет	0,228	0,228	да
VTBU	0,374	0,218307	да	0,698	0,454154	да

Составлено авторами

Для оценки размера области сгущения в качестве порогового значения было выбрано число 0,3. Это решение носит субъективный характер. На самом деле, оценка порогового значения может проводиться на основе различных соображений. В конце концов, это личное дело инвестора, как оценивать риск возможных вложений. В настоящем случае в качестве такого основания было взято пороговое значение коэффициента вариации – статистического показателя, который активно и успешно используется при оценке данных в самых разных сферах человеческой деятельности. Данные, для которых коэффициент вариации не превышает 30%, считаются однородными.

Из табл. 6 видно, что ETF FXRU ведет себя примерно так же, как Индекс CRB, причем это поведение распространяется и на текущий момент. Кроме того, он достаточно хорошо ведет себя по отношению к золоту. Если бы пороговое значение показателя (3) было принято более 0,3, то можно было бы утверждать, что ETF FXRU ведет себя так же, как золото. Поэтому этот фонд, согласно нашему правилу принятия решений, вполне пригоден для инвестирования.

ETF FXRL пока демонстрирует похожее с золотом поведение. Но у него очень короткий ряд. Формально фонд пригоден для инвестирования.

ETF SPY тоже демонстрирует хорошую связь с поведением золота. Сейчас он находится в зоне сгущения значений. Этот фонд представляет интерес для инвесторов, заинтересованных в золотых вложениях.

ETF EWU имел самую маленькую область сгущения релятивного ряда, построенного на золоте, но покинул ее. Однако по отношению к Индексу CRB он ведет себя достаточно устойчиво, что характеризуется уже тем, что все рассматриваемые значения попали в область сгущения (см. табл. 6, столбцы 5, 6). Этот фонд считаем пригодным для инвестирования.

VTBU ведет себя, как золото. Так как вложения осуществляются в еврооблигации российских компаний, они прирастают за счет долларовых купонов и курсовой разницы. В связи с этим и наблюдается взаимосвязь с золотом, так как эти активы не являются рискованными и взаимно чувствуют колебания фондового риска в целом. Поэтому так же, как и ETF SPY, этот фонд может представлять интерес для золотых инвестиций.

Таким образом, дальнейшее решение о целесообразности формирования каких-либо страховых резервов на основе выбранного фонда следует принимать с учетом анализа истории фонда, его чувствительности к внешним факторам. Риск вложений в выбранный

биржевой фонд может быть оценен на этапе выбора базового индикатора (якоря) с учетом сопутствующих ему рисков, в частности, риска изменчивости поведения.

Выводы

Управление инвестиционным портфелем является сложным и комплексным процессом, который включает в себя целую совокупность составных элементов, определяющих различные возможности и основывается на измерении ее основных показателей. При этом могут использоваться различные подходы к оценке методики составления портфеля. Существует множество проверенных методик позволяющих проводить подобные замеры и анализы эффективности [Малинина 2010].

В ходе исследования были сформированы рекомендации по оценке и выбору биржевых фондов с целью дальнейшего их включения в инвестиционный портфель и разработан алгоритм оценивания поведения биржевого фонда относительно выбранного базового индикатора, основанный на сравнении поведения фондов в отношении золота и индекса CRB. Подход связан с анализом временных рядов и построением фазового портрета релятивного ряда на плоскости.

Представленный подход инвестиционного анализа позволяет сделать выбор объекта инвестирования и может быть использован частными и институциональными инвесторами.

Литература

- Беленчук, 2017 – *Беленчук С.И.* Кризис мировой валютной финансовой системы как окно возможностей для перехода России к суверенной экономике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 4 (10). С. 9–17.
- Водянова, Заичкин 2017 – *Водянова В.В., Заичкин Н.И.* Построение фазовых портретов динамической системы по временным рядам // Сила систем. 2017. № 4. С. 31–44.
- Водянова, Глазунова, Заичкин, Иванова, Минченков 2017 – *Водянова В.В., Глазунова В.В., Заичкин Н.И., Иванова М.А., Минченков М.А.* Индекс CRB как образ состояния рынков сырьевых товаров // Сила систем. 2017. № 4. С. 45–56.
- Малинецкий, Потапов 2000 – *Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б.* Современные проблемы нелинейной динамики. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 336 с.

- Малинина 2010 – *Малинина Е.В.* Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
- Мэрфи 1996 – *Мэрфи Дж.Дж.* Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. М.: Сокол, 1996. 592 с.
- Мэрфи 1999 – *Мэрфи Дж.Дж.* Межрыночный технический анализ. М.: Диаграмма, 1999. 317 с.
- Мясников 2011 – *Мясников А.А.* Синергетические эффекты в современной экономике: Введение в проблематику. М.: Ленанд, 2011. 160 с.
- Трубецков 2004 – *Трубецков Д.И.* Введение в синергетику. Хаос и структуры. М.: Едиториал УРСС, 2004. 240 с.

References

- Belenchuk, S.I. (2017), “The Crisis of the global monetary financial system as a window of opportunity for Russia’s transition to a sovereign Economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4 (10), pp. 9–17.
- Malineczkii, G.G. and Potapov, A.B. (2000), *Sovremennyy`e problemy` nelineinoi dinamiki* [Modern issues of nonlinear dynamics], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Malinina, E.V. (2010), “Perfecting the mechanism of the national interests protection in financial sphere”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 6 (49), pp. 31–40.
- Murphy, J.J. (1996), *Tekhnicheskii analiz fyuchersnykh rynkov: teoriya i praktika* [Technical Analysis of the Futures Markets. Theory and practice.], Sokol, Moscow, Russia.
- Murphy, J.J. (1999), *Mezhrynochnyi tekhnicheskii analiz* [Intermarket Analysis], Diagramma, Moscow, Russia.
- Myasnikov, A.A. (2011), *Sinergeticheskie efekty v sovremennoi ekonomike: Vvedenie v problematiku* [Synergetic effects in the modern economy. Introduction to the problematics], Lenand, Moscow, Russia.
- Trubeczov, D.I. (2004), *Vvedenie v sinergetiku. Khaos i struktury`* [Introduction to the synergetics. Chaos and structures], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Vodyanova, V.V. and Zaichkin, N.I. (2017), “Construction of the phase portraits of a dynamic system based on the time series”, *Sila system*, no 4, December, pp. 31–44.
- Vodyanova, V.V., Glazunova, V.V., Zaichkin, N.I., Ivanova, M.A. and Minchenkov, M.A. (2017), “The CRB index as an image of the state of commodity markets”, *Sila system*, no. 4, December, pp. 45–56.

Информация об авторах

Вера В. Водянова, доктор экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82–84;

Национальный институт развития, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; veravodyanova@yandex.ru

Карина М. Минасян, магистр финансов, Управление федерального казначейства по г. Москве, Москва, Россия; 115191, Россия, Москва, ул. 3-я Рощинская, д. 3, стр. 1; karina11115@mail.ru

Дмитрий А. Носов, магистр финансов, ПАО «Банк ВТБ», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 35, nodmitry@outlook.com

Information about the authors

Vera V. Vodyanova, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia; bld. 82–84, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571;

National Institute for Development, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyannyi Lane, Moscow, Russia, 117997; veravodyanova@yandex.ru

Karina M. Minasyan, master of finance, Federal Treasury Department for Moscow, Moscow, Russia; bld. 3/1, 3 Roshinskaya Street, Moscow, Russia, 115191; karina11115@mail.ru

Dmitry A. Nosov, master of finance, PJSC “VTB Bank”, Moscow, Russia; bld. 35 Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000; nodmitry@outlook.com

УДК
DOI:

Направления развития банковской системы России

Ярослав О. Зубов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zubov_y@mail.ru*

Аннотация. В статье была исследована современная динамика и основные проблемы развития современной банковской системы России. Дана характеристика сущности и роли банковской системы. Рассмотрена структура современного банковского сектора России. Банковская система является ведущим звеном институциональной структуры. В то же время кредитная система имеет более емкое понятие, чем система банковская, которая включает лишь совокупность банков, функционирующих в стране. Единство банковской системы определяют системы банковских структур, которые определяют ее специфику и являются носителями свойств банковской системы. Проанализированы показатели, характеризующие российский банковский сектор. В ходе развития банковской системы, как правило, всегда наблюдается влияние множества макроэкономических факторов, среди которых немалое влияние имеет степень развития товарно-денежных отношений, общественный экономический порядок, социальная направленность и целевое назначение, ряд законодательных основ и актов и общее понятие роли банка в экономике [Рубцова, Чернявская 2018, с. 41]. Проведена оценка дальнейших перспектив и сформулированы возможные меры для развития банковской системы России.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, тенденции развития банковского сектора

Для цитирования: Зубов Я.О. Направления развития банковской системы России // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 48–60. DOI:

Directions of the Russian banking system development

Yaroslav O. Zubov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zubov_y@mail.ru*

Abstract. The article investigated the today dynamics and main issues of the Russian modern banking system development. A description of the essence and role of the banking system is given. The structure of the modern banking sector of Russia is considered. The banking system is at the forefront of the institutional framework. At the same time, the credit system has a more comprehensive concept than the banking system, which includes only a set of banks operating in the country. The integrity of the banking system is determined by systems of banking structures that determine its specificity and that carry the banking system properties.

The author analyzes indicators characterizing the Russian banking sector.

As a rule, in the course of the banking system development it always is influenced by many macroeconomic factors among which the degree of development of commodity-monetary relations, social economic order, social orientation and purpose, a number of legislative foundations and acts and the general concept of the bank's role in the economy have a significant impact. Further prospects are assessed and possible measures for the development of the Russian banking system are formulated.

Keywords: banking system, banking sector, trends of development of the banking sector

For citation: Zubov, I.O. (2021), "Directions of the Russian banking system development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 48–60, DOI:

Введение

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной Россией, является модернизация и переход на технологический уклад, который позволил бы совершить прорывное развитие [Чистякова, Овчинников 2018, с. 8]. В том числе и в банковском секторе.

Банковская сфера подвержена внутренним финансово-экономическим проблемам, вызванными глобальными мировыми процессами, которые связаны с более глубокой интеграцией отечественной экономики в мировую финансовую систему. Вследствие

этого банковская сфера более зависима и уязвима от внешних факторов. Государство прилагает значительные усилия для стабилизации банковской системы. Однако банкам необходимо самим разрабатывать меры стабилизации. В условиях современного экономического кризиса наиболее значимыми становятся инновационные методы исследования и повышения стабильности банковской системы на микроуровне (разработка методики оценки кредитных рисков, повышение эффективности управления банком).

Характеризуя современную банковскую систему, необходимо вначале разобраться в самом понятии «банковская система», которое в современной банковской теории является одним из ключевых, поскольку банковские учреждения не могут функционировать без установления между собой тесной и постоянной связи. Стоит отметить, что единого определения данного понятия в современной экономической литературе не существует.

Банковская система является ведущим звеном институциональной структуры. В то же время кредитная система имеет более емкое понятие, чем система банковская, которая включает лишь совокупность банков, функционирующих в стране. Единство банковской системы определяют системы банковских структур, которые определяют ее специфику и являются носителями свойств банковской системы.

Большинство стран современного мира имеют двухуровневую систему, состоящую из центрального банка страны и коммерческих банков, что обусловлено опытом развития промышленно развитых стран, где крупные банки выступают гарантами устойчивости банковской системы, а все остальные функции выполняют мелкие и средние банки. Однако в некоторых странах с развитой рыночной экономикой существует гораздо более сложно организованная банковская система из трех уровней. Именно в силу этого единения отдельных банков в банковскую систему зачастую происходит смешение понятий «стабильность банка» и «стабильность банковской системы». В этом случае стабильность банковской системы определяется суммированием и определением средних показателей стабильности и устойчивости по показателям всех банков [Селищев 2017, с. 11].

Таким образом, банковская система является неотъемлемой частью финансовой системы любого современного государства. При этом регулирование банковской деятельности направлено на поддержание ее устойчивости и создание предпосылок для ее развития и повышения надежности.

В России банковская система состоит из двух уровней, как и в большинстве современных стран.

Современный российский банковский сектор включает в себя следующие звенья и уровни:

- центральный банк, который представляет собой основной регулирующий и контрольный орган;
- коммерческие, сберегательные, ипотечные – банковский сектор;
- страховые компании и пенсионные фонды – страховой сектор;
- иные специализированные небанковские кредитные институты [Секирин, Голубев 2016, с. 18].

Банковский сектор России включает в себя два уровня, но на самом деле его структура более сложна и многообразна. Так в структуру включен Банк России (Центральный банк), кредитные организации, которые, в свою очередь, делятся на банки и иные кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков, которые функционируют на территории России и выполняют внутреннее законодательство.

Одним из показателей стабильности и гармоничности организации банковской системы в целом является доля проблемных банков в банковском секторе, а также уровень просроченных кредитов. Именно поэтому показатель прибыльности является одним из самых важных для коммерческого банка и не является токовым для центрального банка.

Данные критерии дают возможность выйти на показатели оценки развития банковской системы на макроуровне.

Следует отметить, что банковская система принимает стабильный характер и начинает интенсивно развиваться в период экономического подъема в условиях увеличения спроса на банковские продукты и банковские услуги.

Успешное экономическое развитие невозможно без современной развитой банковской системы. При этом следует отметить, что влияние банковской системы на экономику может быть, как прямым, так и косвенным. Так банковские кредиты являются одним из источников вложений в основной капитал, и при этом оказывает непосредственное влияние на объем ВВП.

Стабильное развитие банковской системы является основой для общего экономического развития. Обычно стабильность развития банковской системы в современных условиях обеспечивается постоянным появлением новых продуктов, роста объема вложений и выданных кредитов. В целом стабильность банковской системы можно определить, как некую ее комплексную характеристику, при которой реализуется ее сущность, возможно наиболее полное выполнение ею своих функций и назначений в экономике страны,

возможности поддержания экономического и финансового равновесия и быстрого восстановления состояния после внешних воздействий [Белоглазова 2017, с. 24].

Одной из ключевых функций банковской системы является как можно более быстрая трансформация полученных сбережений в текущие инвестиции. Направляя временно свободные средства для развития перспективных отраслей бизнеса, банковская система способствует общему экономическому развитию. Эффективной в таком случае можно назвать только ту банковскую систему, которая успешно реализует данную функцию.

Можно сказать, устойчивая банковская система характеризуется постоянным развитием и ростом. При этом растут и количественные, и качественные параметры деятельности как отдельно взятого банка, так и всей банковской системы в целом.

Следует отметить, что если банковская система представлена как система рыночного типа, то для нее должна быть характерна отсутствие монополии государства на банки. Это основное отличие рыночной системы от распределительной. В случае соответствия установленным условиям и критериям, организовать собственный коммерческий банк может практически любой. Однако даже при рыночной системе может существовать большое число коммерческих банков с децентрализованной системой управления и с разделением кредитных и эмиссионных функций. Реализуют данные функции Центральный Банк и коммерческие банки соответственно. Необходимо отметить, что деловые банки не отвечают по обязательствам государства, в свою очередь и государство не отвечает по их обязательствам деловых банков [Крюков 2018, с. 35]. Рассматривая эти системы с точки зрения устойчивости, трудно сказать, какая система является более устойчивой. На первый взгляд, учитывая подход «рынок все урегулирует», наиболее устойчивой является банковская система, организованная с учетом запросов рынка. Но за последние годы произошло значительное сокращение числа банков из-за отзывом лицензий, объединения и санаций. Это говорит об обратном: рыночный механизм управления банковской системой не является гарантом ее стабильности.

Стабильность и устойчивость банковской системы определяется показателями устойчивости всей банковской системы и показателями устойчивости ее элементами, которыми являются банки. Устойчивость элементов банковской системы определяет ее стабильность на микроуровне. При этом, наибольшее влияние на устойчивость на микроуровне влияют показатели деятельности банков, чем организаций, осуществляющих эмиссию.

Проблемы функционирования банковской системы Российской Федерации спровоцированы как внешними, так и внутренними факторами. За время своего развития российскому банковскому сектору пришлось столкнуться со множеством вызовов как в виде большого количества неблагонадежных банков с сомнительными целями, так и в виде западных санкций к российской экономике, которые вызвали падение курса национальной валюты и спад темпов инвестиционной деятельности.

В последние годы Центральным Банком России был взят курс на развития сектора кредитования, в связи с чем была планомерно опущена ключевая ставка рефинансирования, напрямую влияющая на ставки по кредитам. Однако рост кредитования физических лиц спровоцировал волну неплатежей и последующих банкротств, что было довольно предсказуемо и что в итоге негативно сказывается на финансовых активах банков и банковской системы. Соответственно в Центральном Банке главный внутренний риск видят в уменьшении общего уровня реальных располагаемых доходов граждан России, когда при этом растет долговая нагрузка, что в свою очередь отрицательно повлияет на общий уровень потребительских кредитов и состоянии всей банковской системы России.

Актуальна проблема банкротств и для юридических лиц. Особенно для компаний в строительной сфере. На 01.01.2020 г., по данным Центрального Банка, было просрочено около 15% выданных данным компаниям ссуд.

Сложная ситуация за последние годы складывалась с кредитами для малого бизнеса. Его деятельность часто непрозрачна, а, следовательно, возникают проблемы с подтверждением его доходов и прибылей. Также, большинство представителей малого бизнеса имеют неэффективный, малограмотный финансовый менеджмент, и они не могут рационально распоряжаться полученными от банков финансовыми ресурсами.

В связи с понижением ключевой ставки и падением процентных ставок по вкладам начала формировать и проблема с привлечением денежных средств населения на депозитные счета банковских организаций. С учетом того, что вклады физических лиц в некоторых банках формируют основную часть активов, то в ближайшем будущем вопрос поддержания ликвидности тоже может стать очень острым. При этом физические и юридические лица открывают все больше краткосрочных вкладов и все меньше долгосрочных. За последнее время доля депозитов на срок до одного года выросла и эта тенденция характерна как для рублевых, так и для валютных вкладов.

Усугубляет внутренние проблем отток инвестиций и внешние санкции, не позволяющие иностранным инвесторам вкладывать в российскую банковскую систему. Кроме того, на мировом рынке сознательно формируется негативный образ российских компаний, не позволяющий им привлечь финансовые ресурсы на развитие своей деятельности [Анохина 2018, с. 28].

Следует отдельно отметить, что несмотря на проводимую Центробанком чистку все еще большое количество кредитных организаций в РФ сегодня имеют негативный прогноз по рейтингу. При этом характерной особенностью последних лет является дефолт ряда банков из первой двадцатки по активам [Vasileva et al. 2019, p. 41].

В целом текущая ситуация в банковском секторе определяется несколькими тенденциями, которые и характеризуют положение банков в группах. Ухудшение качества активов банков и страх потерять на кредитовании ограничивает активность банков в этом направлении, как следствие увеличение ликвидной массы активов за счет не приносящих прибыли инструментов. Повышение ликвидности на фоне сокращения обязательств в первом квартале позитивно отразилось на значениях коэффициентов моментной ликвидности. Основная задача банков в условиях кризиса проведение бесперебойных платежей клиентов зачастую в ущерб доходности по операциям. Такая же ситуация и с достаточностью капитала. Кредитное поведение населения направлено на расширение потребления с помощью свободных, сбереженных и привлеченных денежных средств [Гуковская, Шумский 2020, с. 84].

В связи с понижением ключевой ставки и падением процентных ставок по вкладам начала формировать и проблема с привлечением денежных средств населения на депозитные счета банковских организаций. С учетом того, что вклады физических лиц в некоторых банках формируют основную часть активов, то в ближайшем будущем вопрос поддержания ликвидности тоже может стать очень острым.

Усугубляет внутренние проблемы отток инвестиций и внешние санкции, не позволяющие иностранным инвесторам вкладывать в российскую банковскую систему. Кроме того, на мировом рынке сознательно формируется негативный образ российских компаний, не позволяющий им привлечь финансовые ресурсы на развитие своей деятельности.

В настоящее время в сенате США обсуждают новые санкции, направленные именно против банковского сектора России. По мнению некоторых экспертов, они могут быть связаны с запретом четырем или всем государственным банкам получать американскую валюту и ею торговать и осуществлять соответствующие

транзакции. Это тоже может усложнить положение российского банковского сектора и привести к ухудшению общей ситуации. Особенно ощутимым будет шок на начальном этапе. Хотя Центральный Банк и банки давно готовились, о чем говорит даже огромный запас валюты и золота, который они за последние годы накопили.

Омрачает перспективы и развитие пандемии COVID-19. В текущей ситуации с распространением коронавируса и вынужденной остановкой реального сектора назревает еще одна существенная проблема в виде банкротства значительной части заемщиков из сектора малого и среднего бизнеса. Все неудачи представителей предпринимательства в том или ином масштабе обязательно отразятся на банковской системе и к этому нужно быть готовым уже сейчас.

Таким образом, проблемы российского банковского сектора многочисленны и многоаспектны. Большую роль в их возникновении играет негативная внешняя среда в виде западных санкций и всевозможного ущемления российского бизнеса на мировом рынке. Но кроме этого, существуют и внутренние недоработки, которые тормозят функционирование банковской системы.

Экономическое развитие страны, как показала практика, невозможно без высокоразвитой системы банков, стабильность которой может обеспечиваться двумя способами: законодательская и контрольная деятельность Центрального банка; а также системой управления, которую применяют сами кредитные организации и коммерческие банки.

Нормотворческая и надзорная деятельность Центробанка определяется юриспруденциальными нормами деятельности, которые представляются следующими направлениями деятельности: предельные величины рисков (кредитных, процентных), принимаемых кредитными организациями; нормы по созданию резервов, обеспечивающих ликвидность кредитных организаций и покрытие возможных потерь; требования по ведению отчетности, регистрации, лицензированию и др. [Белянчикова 2018, с. 171].

В целях обеспечения стабильности банковской системы Центробанком в рамках макропруденциальной политики проводится оценка текущей фазы кредитного цикла в российской экономике.

Отдельным вызовом банковской системы следует считать пандемию коронавируса. В связи с введением карантинных мер, многие предприятия вынуждены снижать объем производственной деятельности, что впоследствии напрямую отразится на их доходах и вызовет всплеск просроченных кредитов. К тому же, физические лица, часто отправляемые в неоплачиваемый отпуск становятся

неспособными обслуживать имеющиеся кредитные обязательства. Правительство России признало это форс-мажорными обстоятельствами. При этом большая часть финансовой нагрузки ложится именно на банковский сектор.

Повсеместное распространение коронавируса вынудило Банк России ввести определенные временные регулятивные послабления для коммерческих банков. Так, в частности, банкам была предоставлена возможность до 30 сентября 2020 г. не ухудшать оценку качества обслуживания долга вне зависимости от оценки финансового положения заемщика из отраслей туризма и транспорта по ссудам, реструктурированным в связи с сокращением доходов заемщика на фоне распространения коронавирусной инфекции. До этой же даты банки получают возможность не ухудшать оценки финансового положения таких заемщиков для целей формирования резервов под потери, если изменения их финансового положения вызваны распространением коронавируса.

Также на период до 30 сентября был введен пониженный коэффициент риска в размере 70% для кредитных требований, номинированных в рублях к тем организациям, которые производили лекарственные средства и изделия медицинской техники. Кроме того, были снижены до нуля надбавки к коэффициентам риска по предоставляемым таким организациям валютным кредитам.

При этом Центральный банк отмечает, что финансовая система России за последние годы стала гораздо устойчивей к ситуациям повышенной волатильности, связанным с резкими изменениями цены на нефть.

Необходимо реформирование текущей системы страхования вкладов, имеющейся в России. Государство гарантирует защиту только по вкладам физических лиц, сумма которых не превышает 1 400 000 руб., не предоставляя никаких гарантий по счетам корпоративных клиентов со стороны государства. Таким образом, большая часть бизнеса обслуживается в коммерческих банках с участием государства, что создает в банковской системе значительный перекос, имеющий искусственный характер. Соответственно, негосударственный сектор получает гораздо меньше ресурсов, а банковские услуги становятся все более недоступными при росте монополизации данного рынка.

Таким образом, необходимо ввести в действие комплекс мер, который в свою очередь будет способствовать значительному укреплению банковской системы, но при этом защищены будут не только физические лица, но и корпоративные клиенты. Кроме того, учредители обязаны будут нести полную ответственность за финансовое положение учрежденного ими банка, что в свою очередь

позволит не потерять вложенные средства юридических лиц и корпоративных клиентов и снизить нагрузку по вкладам физических лиц на Агентство по страхованию вкладов.

Если система государственного страхования вкладов будет также защищать вложенные средства юридических лиц, это значительно повысит уровень доверия бизнеса к банковской системе России, а, следовательно, возрастет приток средств в негосударственные банки, и дисбаланс в структуре активов начнет снижаться. Рынок банковских услуг в свою очередь не будет настолько монополизирован, а, соответственно, банковские услуги будут более доступными, а также разнообразными, что существенно повысит устойчивость негосударственного банковского сектора [Исмаилов, Михалева 2019, с. 69].

При персональной ответственности значительно снизится количество отозванных лицензий коммерческих банков и кредитных организаций, так как уровень банковского надзора будет совсем иным, а проблемы с ликвидностью могут быть решены в большинстве случаев, поскольку будут выявлены уже на ранней стадии.

Также является целесообразным введение прогрессивной шкалы рисковых коэффициентов: чем выше ПДН заемщика, тем больше денег банк должен зарезервировать под него. В условиях развития цифровой экономики происходит трансформация бизнес-процессов во всех сферах деятельности [Архипова, Седова 2018, с. 10]. И в банковской сфере целесообразен полный переход к электронной системе обслуживания. Каждый гражданин самостоятельно принимает финансовые решения [Зубов 2015, с. 133].

Банк России совместно с коммерческими банками и прочими финансовыми организациями должен также постоянно обновлять оценку влияния возросшей в последние дни волатильности валютного и фондового рынков на их финансовое положение. При необходимости должны быть приняты дополнительные регулятивные меры по повышению устойчивости финансового рынка. В условиях распространения коронавируса является целесообразным ввести обязательное страхование не только для ипотечных заемщиков, но и для всех остальных кредитных продуктов.

Благодарности

Автор выражает особую благодарность исполняющей обязанности декана экономического факультета РГГУ, кандидату экономических наук, доценту С.А. Джавадовой, заведующему кафедрой финансов и кредита

ИЭУП РГГУ доктору экономических наук, профессору В.Н. Незамайкину, которые оказывали помощь в выполнении исследования и высказывали критические замечания в адрес статьи, позволяющие устранить возникающие недостатки.

Acknowledgements

The author expresses special gratitude to S.A. Dzhavadova,, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, the acting dean of the Faculty of Economics of the Russian State University for the Humanities as well as to V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, head of the Department of Finance and Credit of the IEME RSUH, who assisted in carrying out the research and expressed critical comments about the article, allowing to eliminate the arising shortcomings.

Литература

- Анохина 2018 – *Анохина А.А.* Влияние экономических санкций на банковскую систему РФ // Банковский сектор: состояние, тенденции и перспективы развития: Материалы конференции. Орел, 2018. С. 24–29.
- Архипова, Седова 2018 – *Архипова Н.И., Седова О.Л.* Применение digital- инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 9–23.
- Белоглазова 2017 – *Белоглазова Г.Н.* Банковское дело. М.: Питер, 2017. 592 с.
- Белянчикова и др. 2018 – *Белянчикова Т.В., Наточеева Н.Н., Агибалова А.О.* Влияние структурных сдвигов в банковской системе РФ на повышение ее финансовой устойчивости // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 169–173.
- Гуковская, Шумский 2020 – *Гуковская А.А., Шумский В.А.* Моделирование финансово-кредитного поведения населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 82–96.
- Зубов 2015 – *Зубов Я.О.* Семейный бюджет и финансовая безопасность // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 2. С. 133–142.
- Исмаилов, Михалева 2019 – *Исмаилов И.Ш., Михалева М.А.* Дисбаланс частных и публичных интересов как фактор недоверия к банковской системе РФ // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 67–70.
- Крюков 2018 – *Крюков Р.В.* Банковское дело и кредитование. М.: А-Приор, 2018. 239 с.
- Рубцова, Чернявская 2018 – *Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А.* Финансы, денежное обращение и кредит. М.: Русайнс, 2018. 310 с.

- Секирин, Голубев 2016 – *Секирин В.Д., Голубев С.С.* Банковский менеджмент. М.: Проспект, 2016. 221 с.
- Селищев 2017 – *Селищев А.С.* Деньги. Кредит. Банки: Учебник. М.: Проспект, 2017. 303 с.
- Чистякова, Овчинников 2019 – *Чистякова К.А., Овчинников С.А.* Россия на пути модернизации: ограничения и возможности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4 (14). С. 7–24.
- Vasileva et al. 2019 – *Vasileva A.G., Karpova E.V., Kuznetsova N.V.* Banking supervision in the Russian system of state regulation of commercial banks // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. 76. P. 3291–3299.

References

- Anokhina, A.A. (2018), “The impact of economic sanctions on the banking system of the Russian Federation”, *Bankovskii sektor: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya: Materialy konferentsii* [Banking sector: State, trends and development prospects (Conference proceedings)], Orel, Russia, pp. 24–29.
- Arkhipova, N.I., and Sedova, O.L. (2018), “Application of digital-instruments in the staff selection and screening in the organization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2 (12), pp. 9–23.
- Beloglazova, G.N. (2017), *Bankovskoe delo* [Banking], Piter, Moscow, Russia.
- Belyanchikova, T.V., Natocheeva, N.N. and Agibalova, A.O. (2018), “The impact of structural changes in the banking system of the Russian Federation upon improving its financial stability”, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 10 (99), pp. 169–173.
- Chistyakova, K.A. and Ovchinnikov, S.A. (2019), “Russia on the path of modernization. Limitations and development opportunities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4 (14), pp. 7–24.
- Gukovskaya, A.A. and Shumskii, V.A. (2020), “Modeling the financial and credit behavior of the population”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 82–96.
- Ismailov, I.Sh. and Mikhaleva, M.A. (2019), “A disbalance in private and public interests as a driver of the distrust to the banking system of the Russian Federation”, *Samoupravlenie*, vol. 2, no. 1, pp. 67–70.
- Kryukov, R.V. (2018), *Bankovskoe delo i kreditovanie* [Banking and lending], A-Prior, Moscow, Russia.
- Rubtsova, L.N. and Chernyavskaya, Yu.A. (2018), *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit* [Finance, money circulation and credit], Rusains, Moscow, Russia.
- Sekirin, V.D. and Golubev, S.S. (2016), *Bankovskii menedzhment* [Banking management], Prospect, Moscow, Russia.
- Selishchev, A.S. (2017), *Den'gi. Kredit. Banki. Uchebnik* [Money. Credit. Banks. Textbook], Prospect, Moscow, Russia.

- Vasileva, A.G., Karpova, E.V. and Kuznetsova, N.V. (2019), “Banking supervision in the Russian system of state regulation of commercial banks”, *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, vol. 76, pp. 3291–3299.
- Zubov Ya.O. (2015), “Family budget and financial security”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 133–142.

Информация об авторе

Ярослав О. Зубов, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zubov_y@mail.ru

Information about the author

Yaroslav O. Zubov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; zubov_y@mail.ru

УДК
DOI:

Электронная коммерция как перспективное направление предпринимательской деятельности

Людмила Л. Калинина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Lyudmilacalinina@yandex.ru*

Инна М. Юрков

*ООО «Интернет Решения», Москва, Россия,
Innayurkov@yandex.ru*

Аннотация. В статье выявлена необходимость продвижения электронной коммерции как перспективного направления развития предпринимательства в России. Дана оценка влияния пандемии коронавируса на рынок электронной коммерции, обоснованы факторы повышения устойчивости бизнеса при переходе в онлайн. Определены наиболее значимые каналы продвижения электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронный бизнес, интернет-рынок, особенности продвижения

Для цитирования: Калинина Л.Л., Юрков И.М. Электронная коммерция как перспективное направление предпринимательской деятельности // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 61–69. DOI:

E-commerce as a promising business area

Lyudmila L. Kalinina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Lyudmilacalinina@yandex.ru*

Inna M. Yurkov

*LLC “Internet Solutions”, Moscow, Russia,
Innayurkov@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the need to promote e-commerce as a promising direction for the development of entrepreneurship in Russia. The coronavirus pandemic impact on the e-commerce market is assessed and the factors for

© Калинина Л.Л., Юрков И.М., 2021

increasing the sustainability of a business when going online are substantiated. The most significant channels for promoting e-commerce are identified.

Keywords: e-commerce, e-business, Internet market, promotion features

For citation: Kalinina, L.L. and Yurkiv, I.M. (2021), "E-commerce as a promising business area", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 61–69, DOI:

Процессы цифровизации, расширение использования переносимых информационных технологий сегодня охватывают как небольшие предприятия, так и корпорации, международные структуры и рынки в целом. Применяемые технологии в новой экономической реальности играют определяющую роль в обеспечении и сохранении конкурентных преимуществ субъектов рынка. Новое экономическое пространство, а именно интернет-рынок, формирует новую систему экономических отношений, в которой основным участником становится индивидуум. Создаются гибкие структуры, «временные» фирмы, объединяющие под конкретный проект независимых предпринимателей. Современные интернет-технологии реализуются в различных сферах деятельности предприятия, связывая в единую сеть поставщика, производителя и потребителя и ведут к изменениям не только самих участников этой цепочки, но и в окружающей среде.

Электронная коммерция – это важная составляющая электронного бизнеса.

Электронная коммерция представляет собой вид предпринимательской деятельности, в процессе которой происходит продвижение, рекламирование, распространение и продажа товаров или услуг через Интернет. По мнению М. Хэйга: «электронная коммерция – это любые формы деловых сделок, которые проводятся с помощью Интернета» [Хэйг 2002, с. 180]

Пионерами электронной коммерции принято считать компании American Airlines и IBM, которые в 1960 г. начали разработку системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы – SABRE (Semi-Automatic Business Research Environment – полуавтоматического оборудования для коммерческих исследований). Это стало первым шагом на пути создания системы электронной коммерции [Юрасов 2003, с. 15–16]. Начав таким образом свое развитие, рынок электронной коммерции и сегодня сохранил высокие темпы роста, что позволяет считать его одним из самых динамичных рынков XXI в. Привлекательность этого рынка для

предпринимателей связана с его значительной емкостью, потенциалом дальнейшего роста, возрастающим качеством коммуникаций, технологической стабильностью и широкими возможностями проведения транзакций между отдельными его субъектами.

По данным аналитических исследований Data Insight за период 2011–2019 гг. объем продаж на данном рынке вырос с 235 млрд руб. до 1,72 трлн руб. Это связано со значительным увеличением числа активных пользователей сети Интернет в России, изменением их системы ценностей и реальных потребностей. По итогам 2019 г. Россия вышла на 5-е место в рейтинге самых быстрорастущих рынков продаж материальных товаров через Интернет после Мексики, Индии, Филиппин и Китая, а по объёму электронной коммерции из расчета на душу населения – 9-е место. При этом первые три места занимали США, Южная Корея и Великобритания¹.

Освоение новых интернет-технологий, рост технической оснащенности и повышение финансовой грамотности позволили россиянам чаще совершать покупки в зарубежных интернет-магазинах. Более 100 млрд долл. выручки обеспечили российские покупатели таким крупнейшим игрокам рынка интернет-торговли как Aliexpress, Wildberries, Ozon, Apteka.ru. Причем в список ведущих участников рынка вошли Tmall и российские продавцы Aliexpress, а также маркетплейс «Беру», который запустил «Яндекс.Маркет» лишь в 2018 г., но уже по итогу 2019 г. стал одним из крупных игроков на рынке ритейла. Статистика свидетельствует, что, среднемесячный оборот площадки превысил 4 млрд руб. По оценке, проведенной компанией Mediascope, 78% населения России в возрасте от 12 лет пользуются интернетом, 90% – ежедневно заходят в глобальную сеть. В 2019 г. ежемесячная аудитория росла на 6%².

Однако, чтобы отечественные компании и отдельные предприниматели активнее осваивали данный рынок, полнее использовали потенциал глобальной сети Интернет для совершенствования или кардинального преобразования внутренних и внешних связей в целях снижения издержек и увеличения прибыли необходимо активизировать продвижение электронной коммерции, как современного вида бизнеса, увеличивать эффективность коммуникаций, информируя о преимуществах данного вида бизнеса, используя для этого различные каналы.

¹Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения 8 февраля 2021).

²Там же.

Особую актуальность данная задача приобретает в связи со сложной ситуацией на рынке труда и необходимостью развития самозанятости населения. Вход на интернет-рынок не требует значительных затрат (входные барьеры минимальны). Тем не менее, любой субъект этого рынка должен обладать базовыми знаниями о системе электронной коммерции, об особенностях продвижения проектов в цифровой среде, уметь использовать широкий спектр инструментов интернет-продвижения (блоги, видеохостинг, социальные сети, поисковые машины и др.), знать основы бизнес-аналитики и др.

Необходимо, чтобы предприниматели могли взвешенно сделать выбор необходимой бизнес-модели в зависимости от поставленных целей. Это позволит им улучшить свои стратегические бизнес-позиции, максимально удовлетворяя запросы рынка. Управление продвижением должно выстраиваться системно, с расчетом на перспективу на основе анализа текущей ситуации, постановки задач, разработки программ коммуникаций и их дальнейшей реализации с использованием всего возможного спектра инструментов и мероприятий.

Работа по продвижению электронной коммерции должна вестись Российским союзом промышленников и предпринимателей, Российской ассоциацией развития малого и среднего предпринимательства, Ассоциацией молодых предпринимателей России, торгово-промышленной палатой РФ и ее региональными отделениями и др. Данные организации могут организовывать выставки, проводить семинары, встречи в формате «круглых столов» и др. Государство должно поддерживать эту деятельность, учитывая, что она в значительной мере способствует реализации целей Национальных проектов, дает импульс развитию малого и среднего бизнеса и экономики страны в целом.

Существенный вклад в подготовку специалистов и в продвижение электронной коммерции способны внести вузы, осуществляющие обучение студентов, в частности, по направлениям ФГОС ВО 38.03.01 «Экономика» профиль «Экономика бизнеса» и 38.03.06 «Торговое дело» профиль «Коммерция». Формирование особого интереса к данной модели ведения бизнеса должно стать не только ответом на изменившиеся общественные потребности, но и способом решения конкретной прикладной задачи – внедрение современных цифровых технологий в предпринимательскую деятельность. Вузы должны включать в учебные планы подготовки бакалавров учебные дисциплины, позволяющие будущему предпринимателю или менеджеру успешно решать стоящие перед ними коммерческие задачи в условиях стирания границ

между физической и цифровой средой. Очевидно, что не только в период проведения приемной кампании, но и задолго до ее начала вузы должны всемерно популяризировать данное направление подготовки, используя весь спектр возможных каналов общения с клиентами (абитуриентами, их родителями, представителями бизнес-сообщества, представителями органов управления системой образования, общественными организациями), выстраивать стратегию гибкого управления этими группами [Калинина 2018, с. 65]. Именно на это должны быть направлены современные коммуникационные технологии рекламы и PR. В частности, современным методом продвижения является использование социальных сетей, где целесообразно разместить аудиовизуальную информацию о реализуемых вузом образовательных программах, организовать диалоги с подписчиками и др. Привлечению молодежной аудитории (абитуриентов) могут способствовать интерактивные игровые мероприятия, развивающие интерес к электронной коммерции.

Еще в 2018 г. исследователи установили, что 5% опрошенных россиян считали нужным включить в образовательные программы школ и вузов предмет «Предпринимательство», а еще по 5% – организовать обучение непосредственно для предпринимателей в формате консультаций и специальных образовательных программ³.

Недооценка остроты потребности решения данной задачи тормозит развитие предпринимательства, препятствует стремлению субъектов экономики успешно развивать свой бизнес. Это подтверждается данными опроса, который проходил в 85 российских регионах в июле 2020 г. среди лиц старше 18 лет. Опрос показал, что в 2020 г. (независимо от пандемии), также, как и в 2019 г. число россиян, желавших открыть собственный бизнес, составляло 14%, однако в составе причин, мешающих этому опрашиваемые, называли неуверенность в собственных силах (43%) и недостаток знаний (22%)⁴.

Основой выбора оптимальной для предпринимателя бизнес-модели является анализ и ранжирование возможных вариантов интеграции в интернет-среду с учетом вероятности достижения успеха [Рублевская, Попов 2001, с. 98].

³Опрос показал, что большинство россиян не хотят открывать свой бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180118/1512844211.html> (дата обращения 18 февраля 2021).

⁴Опрос: пандемия не изменила число россиян, желающих открыть свой бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8910115> (дата обращения 18 февраля 2021).

Классифицируя модели электронной коммерции, можно выделить следующие основные типы:

- бизнес–потребитель (B2C). В этом случае бизнес в процессе реализации товара или услуги взаимодействует с конечным потребителем;
- бизнес для бизнеса (B2B) – в данной модели бизнес, в процессе продажи товара или услуги, взаимодействует с другим бизнесом;
- потребитель–потребитель (C2C). Модель реализуется через систему электронных объявлений при продаже одним конечным потребителем товара или услуги другому конечному потребителю. Посредниками в этом случае выступают такие интернет-сервисы как Авито, Юла, Ебай, Молоток и др.;
- потребитель – бизнес (C2B). При реализации этой модели потребитель сам устанавливает желаемую цену приобретения продукта, а электронная площадка является своего рода брокером-посредником, подыскивающим продавцов, готовых продать товар по заявленной покупателем цене;
- бизнес–государственные органы (B2G). Бизнес в этом случае представляют юридические лица (корпорации, компании и др.), которые на конкурентной основе в ходе тендеров, конкурсов (иногда даже с предварительной квалификацией участников) оспаривают право на получение государственного заказа. В качестве площадки может выступать портал Государственных закупок РФ.

Следует отметить, что возможности использования электронной коммерции не ограничиваются перечисленными форматами, однако самыми распространенными остаются форматы B2B и B2C.

Формат B2B предполагает возможность выстраивания межкорпоративных связей непосредственно между отдельными предприятиями или предприятием и такими торговыми площадками как электронные биржи и интернет-аукционы. Основные характеристики продуктов, предназначенных для реализации в данном формате – это стандартизация и простота формализации (рекламные и туристические, логистические, транспортные услуги, компьютеры, мебель, книги и др.)

В формате B2C стратегия онлайн часто дополняет стратегию офлайн, но может использоваться и автономно. В формате «офлайн плюс онлайн» работают сетевые ритейлеры, имеющие развитую сеть магазинов в офлайн среде; известный, узнаваемый бренд; сложившиеся отношения с поставщиками и сформированную базу клиентов, которых им надо удержать в условиях жесткой конкуренции и привлечь новых клиентов. Замечено, что расходы на

привлечение нового потребителя шестикратно превышают затраты на поддержание и усиление существующих клиентов. Еще одной не менее важной причиной является то, что клиенты, у которых уже сформированы доверительные отношения с брендом покупают его продукцию повторно, что минимизирует маркетинговые затраты [Мельников, Калинина 2020, с. 156]. Широкое распространение подобного формата по всей территории страны сдерживается недостаточной развитостью ИТ-инфраструктуры в отдельных регионах, сложностью организации доставки товаров потребителям, их низким уровнем доходов и рядом других причин, которые в перспективе должны быть устранены.

Мощным драйвером роста российского сектора электронной коммерции в 2020 г. стала пандемия коронавируса. Именно пандемия и карантинные ограничения, связанные с ней, вынудили многих предпринимателей адаптироваться к ситуации, экстренно осваивать новую технологию, развивать свой бизнес в сети. Те, кто, не смог вовремя перестроиться под новые реалии жизни, скорректировать свою стратегию продвижения, утратили свою конкурентоспособность и были вытеснены с рынка, а оставшиеся на рынке и внедрившие новые технологии, смогли приумножить свой доход. В апреле 2020 г. товарооборот крупнейших ритейлеров увеличился по сравнению с мартом почти на 24%, а по сравнению с апрелем прошлого года – на 36%. Число заказов возросло на 25%. Пандемия и ограничительные меры в России обеспечили приток до 10 млн новых покупателей в онлайн-магазины⁵.

Сегодня электронная коммерция стала серьезным конкурентом оффлайн- торговли, а интернет-покупки и использование широкого спектра различных сервисов – неотъемлемой частью жизни значительной части людей разных возрастных групп не только в мегаполисах, но и в небольших городах и сельских местностях. По прогнозным оценкам компании Statista мировая выручка от онлайн-торговли возрастет к 2022 г. до 6,54 трлн долл., что на 85,27% превысит объем выручки, зафиксированный в 2019 г. и составлявший 3,53 трлн долл.⁶

В России имеются значительные трудовые ресурсы в возрасте от 18 до 64 лет, которые могут быть включены в предприниматель-

⁵Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения 8 февраля 2021).

⁶Портал статистики Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/#statistic-Container> (дата обращения 20 февраля 2021).

скую деятельность в том числе и в сферу электронной коммерции. Улучшение делового климата, новые технологии, упрощение схем взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности в интернет-среде, возможность использовать новые маркетинговые подходы, персонализировать предлагаемые продукты и др. дают вступающему на этот рынок предпринимателю шанс быстрее адаптироваться, закрепиться на рынке. Популяризация электронной коммерции, подкрепленная активной работой по обучению предпринимателей – это те задачи, которые необходимо решить для успешной работы бизнеса в цифровой экономике.

Литература

- Калинина 2018 – *Калинина Л.Л.* Маркетинг взаимоотношений как инструмент повышения рыночной устойчивости вуза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2 (12). С. 53–67.
- Мельников, Калинина 2020 – *Мельников В.А., Калинина Л.Л.* Программы лояльности как инструмент формирования устойчивой потребительской базы // Юность науки: Сборник студенческих научных статей / Под ред. Н.И. Архиповой; М.: РГГУ 2020. С. 150–156.
- Рублевская, Попов 2001 – *Рублевская Ю.В., Попов Е.В.* Моделирование бизнеса в интернет-среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2 (22). С. 87–102.
- Хэйг 2002 – *Хэйг М.* Основы электронного бизнеса / Пер. с англ. С. Косихина. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 208 с.
- Юрасов 2003 – *Юрасов А.В.* Электронная коммерция. М.: Дело, 2003. 478 с.

Reference

- Haig, M. (2002), *Osnovy elektronnoygo biznesa* [E-business basics], Tr. from English by S. Kosikhin, FAIR-PRESS, Moscow, Russia.
- Kalinina, L.L. (2018), "Relationship marketing as the instrument to increase the market stability of higher school", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2 (12), pp. 53–67.
- Mel'nikov, V.A. and Kalinina, L.L. (2020), "Loyalty programs as the instrument for forming a sustainable consumer base", *Yunost' nauki, Sbornik studencheskikh nauchnykh statei* [Youth of Science, Collection of student academic articles], pp. 150–156.
- Rublevskaya, Yu.V. and Popov, E.V. (2001), "Modeling the business in the Internet environment", *Journal of Marketing in Russia and Abroad*, no. 2 (22), pp. 87–102.
- Yurasov, A.V. (2003), *Elektronnaya kommertsiya* [Electronic commerce], Delo, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Людмила Л. Калинина, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Lyudmilacalinina@yandex.ru

Инна М. Юрков, ООО «Интернет Решения», Москва, Россия; 123112, Россия, Москва, Пресненская наб., д. 10; Innayurkiv@yandex.ru

Information about the authors

Lyudmila L. Kalinina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; lyudmilacalinina@yandex.ru.

Inna M. Yurkiv, LLC “Internet Solutions”, Moscow, Russia; bld. 10, Presnenskaya Emb, Moscow, Russia, 123112; Innayurkiv@yandex.ru

УДК 338.28

DOI:

Влияние краудсорсинга на интернет-бизнес

Вячеслав В. Бурлаков

*Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»,
Москва, Россия, bur77@mail.ru*

Роман А. Мешков

*Московский политехнический университет, Москва, Россия,
meshkov.ra@yandex.ru*

Олеся А. Дзюрдзя

*Московский политехнический университет, Москва, Россия,
7267507@mail.ru*

Аннотация. Возросшая в последнее десятилетие популярность краудсорсинга обусловлена тем, что он является достаточно эффективным инструментом для создания инновационной продукции и поступательного развития бизнеса. Используя краудсорсинг, предприниматели успешно оптимизируют деятельность своих компаний, осуществляют продвижение продукции и услуг, привлекают для своей деятельности квалифицированные кадры.

Несмотря на значительную компьютеризацию и автоматизацию бизнес-процессов, протекающих в интернете, значение человеческого капитала, тем не менее, остается на высоком уровне. По сути, без человеческого участия, осуществление успешной предпринимательской, а тем более инновационной деятельности в сети интернет не представляется возможным. Для ведения успешного интернет-бизнеса необходимо использование новых, интересных идей. С помощью краудсорсинга получение таких идей и воплощение в жизнь новых проектов становится возможным. С каждым годом в интернете появляется все больше различных интернет-платформ, многие из которых представляют собой площадки для добычи и обработки данных с помощью пользователей интернета. Это открывает как широкие возможности для бизнеса, работающего с большими объемами информации, так и ставит вопрос о привлечении к деятельности компаний высококвалифицированных работников.

Ключевые слова: краудсорсинг, интернет-бизнес, интернет-платформа, шеринговая экономика, интеллектуальный анализ данных, квалифицированные работники

© Бурлаков В.В., Мешков Р.А., Дзюрдзя О.А., 2021

Для цитирования: Бурлаков В.В., Мешков Р.А., Дзюрдзя О.А. Влияние краудсорсинга на интернет-бизнес // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 70–80. DOI:

Impact of crowdsourcing on the Internet businesses

Vyacheslav V. Burlakov

*All-Russian Research Institute "Center", Moscow, Russia,
bur77@mail.ru*

Roman A. Meshkov

*Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,
meshkov.ra@yandex.ru*

Olesya A. Dzyurdzya

*Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,
7267507@mail.ru*

Abstract. The growing popularity of crowdsourcing in the last decade is due to the fact that it is a fairly effective tool for creating innovative products and progressive business development. Using crowdsourcing, entrepreneurs successfully optimize the activities of their companies, promote products and services, and attract qualified personnel for their activities.

Despite the significant computerization and automation of business processes taking place on the Internet, the value of human capital, nevertheless, remains at a high level. In fact, without human participation, the implementation of successful entrepreneurial, and even more innovative activities on the Internet is not possible. To run a successful Internet business, one needs to use new, interesting ideas. With the help of crowdsourcing, getting such ideas and bringing new projects to life becomes possible. Every year, more and more different Internet platforms appear on the Internet, many of which are sites for the extraction and processing of data using the Internet users. That opens up both broad opportunities for a business that works with large volumes of information and raises the question of attracting highly qualified workers to the activities of companies.

Keywords: crowdsourcing, Internet businesses, businesses platform, sharing economy, data mining, qualified personnel

For citation: Burlakov, V.V., Meshkov, R.A. and Dzyurdzya, O.A. (2021), "Impact of crowdsourcing on the Internet businesses", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 70–80, DOI:

Введение

Появление краудсорсинга обусловлено кардинальным изменением использования в деятельности предприятий трудовых ресурсов, связанной с трансформацией цепочки: продукция – деньги – люди. Так, в XIX в. на первом месте была продукция и схема трудовых отношений представляла собой инсорсинг, что означало использование собственных трудовых ресурсов. В XX в. в связи со значительным повышением уровня технологий и ростом спроса на деньги, на смену инсорсингу пришел аутсорсинг, означавший стремление работников в те сферы деятельности, где есть деньги. XXI век интересен тем, что на первый план выдвигается работник [Стрельченко 2012]. Это обусловлено тем, что продукция в настоящее время производится любая, а стоимость денег значительно снизилась. В связи с вышесказанным в настоящее время именно человек, его инновационные идеи, знания и умения являются основой успешной деятельности предприятий на рынке.

Несмотря на то, что в России краудсорсинг получил распространение относительно недавно, тем не менее, в числе «краудсорсеров» находятся уже такие крупные компании как ПАО «Сбербанк», ПАО «ГАЗПРОМ», ПАО «МТС» и другие, активно вовлекающие в свою деятельность людей через социальные сети [Рогова 2013].

Понятие «краудсорсинг» было предложено Дж. Хау и означает

...акт компании или учреждения по передаче некоторой функции, ранее выполнявшейся своими сотрудниками, внешнему исполнителю, являющемуся неопределенным (и обычно весьма многочисленным) множеством людей в сети, в форме открытого призыва... Важной предпосылкой является использование формата открытого обращения к обширной сети потенциальных исполнителей [Хау 2012].

Позднее появились и другие трактовки данного понятия. Например, бизнес-словарь предлагает считать краудсорсингом передачу

...определенных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключение трудового договора»¹.

По мнению А.В. Роговой

...краудсорсинг – это технология, объединяющая новые сетевые инновационные технологии, новый подход в методологии решения комплексных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний миллионов граждан с разделением процесса на отдельные части» [Рогова 2013].

При этом основная идея краудсорсинга состоит в привлечении к выполнению работы не профессионалов, а любителей, что позволит использовать потенциал большего количества людей для решения различных задач и проблем, стоящих перед предприятиями и компаниями. На наш взгляд, краудсорсинг следует использовать, прежде всего, для привлечения профессионалов, способных обеспечить высокий результат в кратчайшие сроки.

А.А. Волошинская предлагает рассматривать краудсорсинг как

...производственную систему, на вход которой поступают данные от краудсорсеров и внешние ресурсы (базы данных, фотографии со спутника, материалы и т. п.), а на выходе формируется итоговый продукт [Волошинская 2015].

Интересное определение краудсорсинга предложено в работе А. Вагнера:

Краудсорсинг – это часть того, что называется инновацией с расчетом на пользователя [Вагнер 2012].

В то же время большинство существующих определений краудсорсинга базируется на ключевом признаке, предложенном Дж. Хау – передаче внешним исполнителям определенных функций, что на наш взгляд, не совсем верно в современных условиях. В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с С.Б. Гиниевой и Р.А. Долженко в том, что в первую очередь краудсорсинг рассматривают как средство для привлечения заинтересованных лиц для решения актуальных задач или проблем в деятельности предприя-

¹Бизнес-словарь [Электронный ресурс]. URL: www.businessvoc.ru (дата обращения 17 февраля 2021).

тий. В то же время необходимо понимать, что работники предприятия также могут быть целевой аудиторией краудсорсинга со всеми вытекающими из этого последствиями. Это свидетельствует о краудсорсинге как об особенной, достаточно интересной технологии привлечения работников [Гиниева, Долженко 2016].

На наш взгляд, краудсорсинг является современным средством для решения проблем различного характера, стоящих перед предприятиями в современных условиях, на основе привлечения, прежде всего, квалифицированных работников, заинтересованных в собственном личностном росте и развитии компании.

Как уже было сказано выше, краудсорсинг позволяет получать новые интересные идеи, реализовывать новые инновационные проекты, при этом, не наращивая, а наоборот сокращая расходы предприятий.

Основная часть

На протяжении последних 10 лет, как в России, так и в других странах активно развиваются речевые технологии, машинное обучение, аналитика больших данных, беспилотный транспорт. Каждая из этих сфер предполагает непрерывное получение и обработку огромных массивов данных. Значительная часть такой работы автоматизирована или выполняется только компьютерами без участия человека. Но не все данные можно обработать автоматически. Например, на этапах обучения нейросетей обязательно требуется ручная разметка данных человеком. Перед бизнесом возникает цель: обработать в ручном режиме большие объемы информации. Так как количество информации огромно, компаниям необходимо много работников для монотонной и однообразной работы, которых у них нет. Нанимать штатных сотрудников для такой деятельности слишком дорого. Привлекать к работе фрилансеров и аутсорсинговые компании экономически невыгодно. Помимо этого, у организаций скорее всего окажется недостаточно сотрудников. В такой ситуации возможным решением может оказаться краудсорсинг. Для проверки этой гипотезы необходимо выяснить, как работают краудсорсинговые платформы, сравнить затраты на «классический» способ решения проблемы и шеренговой – с помощью интернет-пользователей. А затем сделать выводы, основываясь на выявленных после сравнения достоинствах и недостатках второго подхода.

Краудсорсинг – способ добычи информации с использованием коллективного разума. Если говорить о бизнесе – это передача

определенной части работы пользователям интернета. Отличие от аутсорсинга состоит в том, что пользователи не являются профессионалами, выполняют свою работу по желанию и только тогда, когда им хочется. В настоящее время, принцип работы краудсорсинга заключается в использовании интернет-платформ, предоставляющих необходимый функционал для решения задач бизнеса. На такие платформы привлекаются пользователи, заинтересованные в выполнении определенного рода задач за вознаграждение. Бизнес выступает в роли заказчика и размещает на платформе задания, которые им необходимо выполнить, а также как правило, инструкции к этим заданиям для получения корректных и единообразных результатов [Хау 2012]. На рис. 1 представлен принцип работы краудсорсинговой платформы.

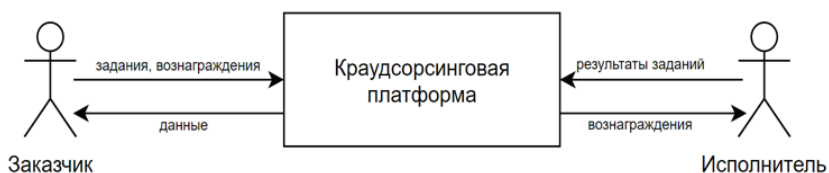

Рис. 1. Принцип работы краудсорсинговых платформ

В настоящее время подобных интернет-платформ достаточно много. Некоторые из них специализируются на определённом виде деятельности. Одна из таких – uTest, платформа для тестирования. Другие предоставляют возможность разместить задачи широкого диапазона: от определения объектов на картинке до озвучивания книг и записи видеороликов на заказ. Например, Fiverr (англоязычная платформа) или Яндекс.Толока (русскоязычная платформа).

Аудитории краудсорсинговых платформ исчисляются сотнями тысяч человек, что подходит для выполнения большого количества монотонных задач, требующих человеческого интеллект. Декомпозировав сложные задачи и разбив их на много мелких, заказчик сможет привлечь всю аудиторию платформы для выполнения заданий, так как в таком случае они уже не будут требовать профессиональной подготовки. Рассчитаем, насколько выгодно использовать краудсорсинг бизнесу. Предположим, что некоторой компании А, расположенной в Москве, требуется узнать, какой сигнал светофора на изображении, и таких изображений 10 000.

Для наглядности возьмем реальное задание с краудсорсинговой платформы Яндекс.Толока. Одно задание – 10 картинок (рис. 2). По

собственным подсчетом, в среднем на разметку одного изображения уходит 6 секунд. Соответственно, для 10 изображений это 60 секунд.

Какой сигнал у светофора?

★★★★★ ЗАДАНИЯ С ОБУЧЕНИЕМ

Посмотрите на картинку и выберите сигнал светофора, если он есть или отметьте, что его нет.

Инструкция Скрыть детали ^

0,02\$ ≈ 1,15\$
за задание максимум

Обучение

Рис. 2. Пример задания, требующего человека для его выполнения

Рассмотрим критерии, оказывающие значительное влияние на стоимость таких работ.

1. Способ оплаты труда. У штатного работника фиксированная почасовая оплата. По данным Росстата, средняя зарплата в Москве за первые 6 месяцев 2019 г. составляет 91 815 руб. Допустим, что подобная монотонная работа оплачивается ниже (так как не требует специальной подготовки) и уменьшим зарплату до 50 000 руб.²

Зарплата в час составляет: $50\,000 \text{ руб.} / (40 \text{ часов} * 4 \text{ недели}) = 312,5 \text{ руб.}$ Исходя из скорости выполнения заданий, описанной выше, 60 выполненных заданий (или 600 изображений) будут стоить компании 312,5 руб.

Теперь посчитаем затраты на краудсорсинг. За одно задание заказчик платит 0.02\$, что по курсу ЦБ РФ на 13 сентября 2019 г. составляет 1,29 руб. Соответственно, пользователь выполняет по 60 заданий в час за 77,4 руб., что значительно дешевле для заказчика при одинаковой эффективности и качестве выполняемых работ.

2. *Длительность выполнения работ.* Количество штатных сотрудников может быть ограничено. За 1 рабочий день 60 заданий * 8 часов = 480 заданий. Больше работников – быстрее скорость выполнения, но при этом стоимость также значительно возрастает. Количество исполнителей на краудсорсинговой платформе, как уже было сказано, исчисляется сотнями тысяч. Получается, что 1000 заданий по обработке 10 000 изображений могут быть выполнены за несколько минут.

²Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru> (дата обращения 17 февраля 2021).

Составим сравнительную таблицу для одного штатного сотрудника и одного пользователя краудсорсинговой платформы.

Таблица 1

Сравнительная оценка
эффективности и стоимости выполнения работ

Критерий	Штатный сотрудник	Пользователь краудсорсинговой платформы
Оплата труда	~312,5 руб./ час	77,4 руб./ час
Длительность работ	От нескольких часов до нескольких дней	

Вдобавок к вышеперечисленным критериям можно отнести усталость, потерю внимания у штатного сотрудника при выполнении большого количества монотонной работы, в то время как исполнители с краудсорсинговой платформы могут выполнить задание всего несколько раз с максимальной эффективностью.

Подкрепим гипотетическое сравнение реальными фактами. В 2018 г. группа компаний Rambler Group решила заменить штат модераторов комментариев на своих ресурсах пользователями краудсорсинговой платформы Яндекс.Толока. Компания стала отправлять комментарии на краудсорсинг. По итогу получили следующее: мнение 82,5% пользователей Толоки совпало по строгости с мнением штатных модераторов. При этом стоимость выполнения работ в таком случае на 60% меньше, чем при содержании штата модераторов.

Сайт Рейтинг Букмекеров в 2016 г. решил провести обновление базы букмекерских отделений по России (более 4000 объектов). Пользователям платформы предлагалось прийти по адресу и заполнить анкеты о существовании или отсутствии организации. Выполнение задачи по Санкт-Петербургу, где нашлось 157 адресов для проверки, с использованием краудсорсинга обошлось компании чуть более чем в 4100 рублей. Это более чем в 10 раз дешевле, чем проектная семидневная командировка одного собственного сотрудника компании из Москвы в Санкт-Петербург, и в 3–6 раз дешевле, чем наем подрядчика на месте³.

³Как краудсорсинговая платформа Яндекса помогает обучать Алису и экономить деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/yandex/blog/430034/> (дата обращения 17 февраля 2021; Яндекс. Толока. Как люди помогают обучать машинный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/yandex/blog/305956/> (дата обращения 17 февраля 2021).

Тенденция перехода к краудсорсингу приводит к тому, что штатные работники трансформируются в пользователей интернет-платформ. Количество последних увеличивается, что приводит к снижению стоимости их труда, что в ближайшей перспективе может привести к обесцениванию такой работы и оттоку исполнителей с платформ. На данный момент за задание, на выполнение которого требуется 1 минута, выплачивается в среднем от 65 копеек до 6,5 руб., что составляет от 39 до 390 руб. в час. Нижний порог – 39 руб. в час, или 6240 руб. в месяц (при 40-часовой рабочей неделе) значительно ниже МРОТ в Российской Федерации. Сейчас это крайний случай, но описанная выше тенденция приведет к еще большему падению фактического размера оплаты труда. Для предотвращения дальнейшего обесценивания труда исполнителей предлагаем следующие меры:

- 1) подготовка правовой базы и выделение категории исполнителей на подобных площадках в отдельную группу лиц, так как на данный момент такие площадки, как Яндекс.Толока определяют исполнителей как независимых подрядчиков, что позволяет им выплачивать абсолютно любую сумму за выполняемую работу;
- 2) установление минимального размера оплаты единицы работы для новой выделенной группы и приравнивание этой величины к МРОТ в расчете на месяц. Контроль на законодательном уровне за соблюдением минимального размера выплат исполнителям на краудсорсинговых платформах с оплатой выполняемых заданий.

Предложенные рекомендации должны предотвратить дальнейшее падение стоимости заданий на специализированных краудсорсинговых платформах и обеспечить разумные и справедливые условия труда для исполнителей.

Заключение

Изучив возможные способы решения большого количества монотонных задач, требующих человеческого интеллекта, нельзя не согласиться с тем, что краудсорсинг – наиболее эффективное и дешёвое решение для интернет-бизнеса на текущий момент. Такой подход может использоваться для решения задач широкого спектра за короткий промежуток времени как в бизнесе, так и в науке. При этом изменяя параметры выборок (например, чтобы одно и то же задание выполняли пять разных человек) можно повысить эффективность выполняемых работ. Один из вероятных недостатков такого подхода – необходимость первоначальной интеграции

с краудсорсинговой платформой, автоматизация размещения заданий, требующая определенных навыков и времени на старте, но все еще не удорожающая краудсорсинг слишком сильно. Хочется рассчитывать на то, что активное развитие краудсорсинговых платформ не удешевит работу людей до запредельного минимума и оставит как интернет-бизнес, так обычных исполнителей удовлетворенными. А если обесценивание труда произойдет, назреет проблема, вызывающая резонанс в обществе. Законодательные органы в таком случае должны будут регламентировать отношения между исполнителями и краудсорсинговыми платформами.

Литература

- Вагнер 2012 – *Вагнер А.* Краудсорсинг – новое слово в менеджменте [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2012/05/vagner.pdf> (дата обращения 17 февраля 2021).
- Волошинская 2015 – *Волошинская А.А.* Краудсорсинг: новая классификация для анализа новых возможностей // Информационное общество. 2015. Вып. 4. С. 31–38 [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/ВРА/d9f11c1f7a30b0fa44257efb0046b503> – (дата обращения 17 февраля 2021).
- Гиниева, Долженко 2016 – *Гиниева С.Б., Долженко Р.А.* Внутренний краудсорсинг как инструмент вовлечения персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kraudsorsing-kak-instrument-vovlecheniya-personala> (дата обращения 17 февраля 2021).
- Рогова 2013 – *Рогова А.В.* Краудсорсинг как инструмент специально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (дата обращения 17 февраля 2021).
- Стрельченко 2012 – *Стрельченко О.В.* Краудсорсинг как эффективная экономическая технология [Электронный ресурс]. URL: http://arbir.ru/articles/a_4992.htm (дата обращения 17 февраля 2021).
- Хау 2012 – *Хау Дж.* Краудсорсинг: коллективный разум – будущее бизнеса: Пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2012. 288 с.

References

- Ginieva, S. and Dolzhenko, R. (2016), *Vnutrennii kraudsorsing kak instrument vovlecheniya personala* [Internal crowdsourcing as a tool for attracting the personnel], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kraudsorsing-kak-instrument-vovlecheniya-personala> (Accessed 17 February 2021).
- Howe, J. (2012), *Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd Is Driving the Future of Busines*, Al'pina Pablisher, Moscow, Russia.

- Rogova, A. (2013), "Crowdsourcing as a tool for social and economic development of the region", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern issues of science and education], no. 5, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (Accessed 17 February 2021).
- Strel'chenko, O. (2012), *Kraudsorsing kak effektivnaya ekonomicheskaya tekhnologiya*, [Crowdsourcing an effective economic technology], available at: http://arbir.ru/articles/a_4992.htm (Accessed 17 February 2021).
- Vagner, A. (2012), *Kraudsorsing – novoe slovo v menedzhmente* [Crowdsourcing – now-how in management], available at: <http://econf.rae.ru/pdf/2012/05/vagner.pdf> (Accessed 17 February 2021).
- Voloshinskaya, A. (2015), "Crowdsourcing. A New Classification for the New Opportunities Analysis", *Informatsionnoe obshchestvo*, iss. 4, pp. 31–38, available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/d9f11c1f7a30b-0fa44257efb0046b503> (Accessed 17 February 2021).

Информация об авторах

Вячеслав В. Бурлаков, доктор экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия; 123242, а/я 1, Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, стр. 1; bur@mail.ru

Роман А. Мешков, студент, Московский политехнический университет, Москва, Россия; 107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38; meshkov.ra@yandex.ru

Олеся А. Дзюрдзя, старший преподаватель, Московский политехнический университет, Москва, Россия; 107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38; 7267507@mail.ru

Information about the authors

Vyacheslav V. Burlakov, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, All-Russian Research Institute "Center", Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 11, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, Russia, 123242; bur@mail.ru

Roman A. Meshkov, student, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; bld. 38, Bol'shaya Semenovskaya Street, Moscow, Russia, 107023; meshkov.ra@yandex.ru

Olesya A. Dzyurdzya, senior lecturer, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; bld. 38, Bol'shaya Semenovskaya Street, Moscow, Russia, 107023; 7267507@mail.ru

УДК
DOI:

Cartel agreements in industry and their impact on the international business development

Elena V. Zenkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
evzenkina@mail.ru*

Valery M. Tumin

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, vm@tumin.net

Petr A. Kostromin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
farmc_kostromin@mail.ru*

Abstract. The article considers the goals for creating the international cartels, cartel agreements and the reasons for restraining their activities on the part of States. It describes the damage that can be caused by cartels to the end products (services) user, as a rule, unaware of the existence of the price collusion between the parties to cartel agreements regarding the production, sale and after-sales service of such products. A brief history of the international cartels creation and functioning and law enforcement practices restricting their activities is presented. At the same time, the authors draw on the experience of the USA and EU member states, where the vast majority of major industrial multinational corporations are registered, which, due to their size, are more inclined to conclude cartel agreements and monopolize the market in comparison with other participants. It shows the forms and particular provisions of the cartel agreements of enterprises in the various industries and activity spheres, possible schemes and ways of suppressing fraudulent actions of participants in cartel agreements, as well as the communication types and exchange of the trade, industrial and financial information of the cartel members, including the use of intermediaries.

Examples of the actual cartel collusion cases and their consequences are given. Conclusions are drawn about situations where cartels are useful for the production and international trade development and, as a result, can be temporarily countenanced.

© Zenkina E.V., Tumin V.M., Kostromin P.A., 2021

Keywords: cartels, cartel agreements, industry, trade, international business

For citation: Zenkina, E.V., Tumin, V.M. and Kostromin, P.A. (2021), “Cartel agreements in industry and their impact on the international business development”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 81–91, DOI:

Картельные соглашения в промышленности и их влияние на развитие международного бизнеса

Елена В. Зенкина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, evzenkina@mail.ru*

Валерий М. Тумин

*Московский политехнический университет,
Москва, Россия, vm@tumin.net*

Пётр А. Костромин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, farmc_kostromin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены цели создания международных картелей, картельных соглашений и причины сдерживания их деятельности со стороны государств. Описан ущерб, который может быть нанесен картелями конечному пользователю продукции (услуг), как правило, не подозревающему о наличии ценового сговора между участниками картельных соглашений по поводу производства, продажи и послепродажного обслуживания такой продукции. Изложена краткая история создания и функционирования международных картелей и правоприменительной практики по ограничению их деятельности. При этом авторы опираются на опыт США и стран-членов ЕС, где зарегистрировано подавляющее большинство крупных промышленных транснациональных корпораций, уже в силу своих размеров более склонных к заключению картельных соглашений и монополизации рынка, в сравнении с другими его участниками. Показаны формы и отдельные положения картельных соглашений предприятий различной отраслевой направленности и сфер деятельности, возможные схемы и способы пресечения мошеннических действий участников картельных соглашений, а так же виды коммуникации и обмена торговой, производственной и финансовой информацией участников картеля, в том числе с использованием посредников. Приведены примеры

реальных случаев картельных сговоров и их последствия. Сделаны выводы о ситуациях, когда картели являются полезными для развития производства и международной торговли и, как следствие, могут быть временно разрешены.

Ключевые слова: картели, картельные соглашения, промышленность, торговля, международный бизнес

Для цитирования: Зенкина Е.В., Тумин В.М., Костромин П.А. Картельные соглашения в промышленности и их влияние на развитие международного бизнеса // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 81–91. DOI:

In the modern world, when globalization is not just a name for states' cooperation, but already a clearly directed countries' development course, and transnational corporations reach such a scale that the industrial goods' production and invested capital volume becomes larger than some states on our planet, such associations as the cartel can cause great damage to not only the individual regions' economy, but of the whole world, controlling the main sales and production's channels, creating obstacles to the international trade development. In particular, creating barriers to new players' entry to the market, and thereby putting the population in a position in which they will live according to the TNCs or large-scale cooperatives' rules, without knowing it. One of the key trends in international trade is the change in the production and consumption structure due to an increase in the service sector share, in which anti-competitive agreements are also actively developing [Zenkina, Ivina 2017].

The consequences of the anti-competitive cartel-like forms' agreements in manufacturing, following rising prices for raw materials, semi-finished products and industrial products; lower quality and reduced products' choice; a decline in the incentives for innovation in enterprises; reducing the production and marketing activities' efficiency. As a result, this causes stagnation and a slowdown in not only the production capacities development, but also international trade. Thus, in modern world trade, there are shifting emphasis trends from real productivity to capitalization and increasing the company's market value [Malinina 2011].

Most countries ban cartels regardless of whether they are made up of domestic or foreign firms. International cartels made up of firms from more than one country have been nominally illegal for years. Thus, the international cartels' activities were largely unnoticed. In the early

1990s, attitudes and policies changed. Law enforcement activities have increased, and the number of prosecutions has increased. We can learn a lot about international cartel operations from the information obtained during these trials.

In order to obtain a guaranteed share in the any product or industry market, large companies, in order to avoid high costs, in case of a interests' clash, enter into negotiations among themselves, the purpose of which is to determine the scope: sales territories, mining, the partners' number and definition, the mining amount, the prices determination for products. Thus, in the conditions of market competition, large oligopoly players appear on the market, united companies whose influence on the market becomes larger and more significant. One of these associations is called a cartel.

A cartel is an organization formed as a legally permitted agreement or secret collusion's result, whose members are firms or participants' groups in a market that act jointly and in concert to make decisions on the good's production, setting prices for goods, determining the sale territory.

A cartel is a form of competing economic entities' monopolistic association, which results in their mutually beneficial cooperation instead of the competition expected by consumers between them [Tennishev, Khamukhov 2016].

Cartels are created primarily for the purpose of reducing the costs associated with maintaining the competition level in the market, limiting competitive forces and maximizing their total profits. The cartel is implementing the agreement among the participants on all the information that has a commercial interest. These can be patents and conditions for their exchange, the production quotas' definition, the partners' separation and transfer for cooperation in the marketing or production field, the new technologies' definition and separation and the scientific and technological progress introduction [Shishko, Derevyagina 2017].

Thus, the key goal of creating a cartel is to increase its participants' competitiveness as a fundamental factor that determines commercial success and characterizes the current and future survival potential [Lifshits, Zherelova 2020].

An international cartel is an agreement (union) of monopolies or firms belonging to different countries (but operating most often in the same industry), on the sales markets, raw materials sources' division, on the monopoly prices' establishment, the patents use, and other measures in order to maximize profits.

A classic international cartel example is the diamond company "De Beers", which controls the diamond market around the world, causing artificially inflated prices. De Beers has been criticized for its practices,

and several governments have tried to undermine the company's desire for a global diamonds supply, but this has not been successful [Makarov, 2018].

Another well-known example of an international cartel is the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC), which has controlled oil prices since the 1960s. OPEC significantly raised oil prices in the 1970s, using its market leverage as a political tool. The OPEC members claim that their cartel to protect the world's oil supplies and minimize market fluctuations.

It is an agreement aimed at avoiding some or all competition forms in which commercial enterprises that are managed by more than one Government and trade across national borders are participants. Such a cartel may include large enterprises operating in this industrial area around the world. But the international cartel can also operate as regional, not only on a global scale. Such a limited cartel is possible if the areas in which it does not dominate do not export cartelized goods, or if the territory included in the cartel is protected from external competition by natural or government barriers. In addition, concerns trading around the world sometimes agree to limit their cartel activities to a region in which their interests can be aligned, while they continue to compete in other regions.

Currently, "digital" cartels using pre-configured auction robots have become widespread. An auction robot is a program used on electronic trading platforms that allows you to submit price offers according to a pre-set strategy without the user's participation [Akhmatov et al. 2019]. The digital (or even virtual) organizations' emergence will significantly affect the both strategic management and accounting processes and other basic and additional management functions' implementation [Tumin et al. 2019].

Much of the world's trade before the war was controlled by cartels. Since 1939, the United States Department of Justice has filed cases against 37 such organizations related to petroleum, chemicals.

Firms form a cartel when they agree to limit output or set prices. They can set target or minimum prices, set bids at auctions, set quotas for volume or market share, distribute markets geographically, or distribute large clients to specific member firms. International cartels are distinguished by the fact that the the cartel members include firms from more than one country [Shcherbanin et al. 2020].

Cartels don't come to an agreement once and for all. They are constantly reviewing their agreements. This is partly due to the fact that there are external shocks that require the cartel to correct them. For example, currency fluctuations can create significant problems for international cartels trying to negotiate prices and prevent international arbitration.

A seasonal cartel typical example is the flower sellers' collusion on March 8 and September 1. It is obvious that the flowers cost on this day does not change, because most of them are bought not in Russia. But in local markets, starting from March 7, flowers begin to sell at a price of 2–3 times higher than usual. Indirect proof is the flowers cost in large hypermarkets and specialized wholesale bases, where they, despite the holidays, cost almost the same as on normal days. It's a cartel that we've been used to for a long time, because it's always been that way [Grey book II Cartels 2019].

Cartels also review their agreements, as their members change their own behavior in response to cartel agreements, and not always in the way envisaged in previous cartel negotiations. For example, when firms set price and quantity but do not agree on investment, cartel members sometimes increase their investment, resulting in excessive productivity. This "excessive" competition problem in areas that are not explicitly agreed upon by the colluding parties is very frequent, extending beyond capacity investment to competition in quality, credit provision, transport costs' use, and other non-price aspects.

Experienced cartels solve the expensive competition problem without taking into account prices, including such additional restrictions that limit the incentives to compete in various dimensions.

Price wars and other punitive mechanisms can deter fraud, but they do so for a fee. Although the price wars' threat – explicit or implicit – is almost always present, in many cartels, price wars are never observed. Instead, cartel members take two kinds of actions. First, they try to reduce the uncertainty that leads to price wars by engaging in extensive data collection and monitoring. Secondly, they reduce the incentive to direct fraud with compensation, punishment and side payments. These provisions most often include agreements to buy products from firms that sell less than their agreed share.

In order to implement compensation schemes and reduce uncertainty, cartels regularly collect and exchange extensive information about the firms' activities. Cartels use frequent communications in the face-to-face multilateral and bilateral meetings' form, phone calls, emails and faxes, sometimes directly with each other, and sometimes through third-party agents such as trade associations or retired executives. While managers meet regularly to negotiate the collusion agreement terms, lower-level managers often meet on a more frequent basis to monitor (and fine-tune) previously agreed collusion terms. Communications monitoring includes firm reports on sales, prices, customer lists, and industry and government reports. Almost all the cartels control the production or sale. This certainly applies to recent international cartels.

Each meeting followed the same pattern: the organizer began by disclosing its sales data (in volume) for the previous six or twelve months as needed. Then the others shared their sales figures. The market's future size assessments have been made and agreed. Based on this market overview, participants could track performance against the target and allocate volume quotas for the next period, usually according to their agreed market shares. At these meetings it was also established price lists and lowest price. In addition to sharing information on the quantities cartel controlled the each other's price. The information's collection and exchange is not limited to prices and quantities. Cartel members share what will allow them to most effectively detect and stop fraud. This often includes information about customers or suppliers.

Given the fact that monitoring is easier with fewer firms, one would assume that cartels are more likely to occur in highly concentrated industries. Surprisingly, this is not always the case. Just over half of the cartels discussed here had fewer than six members. Where there were a large number of firms, trade associations often played an active role in the cartel. This has historically been a common occurrence in American price-fixing conspiracies.

In the post-World War II era, U.S. trade associations, run by professionals independent of any particular firm and well-versed in anti-price fixing laws, are reluctant to engage in explicit collusion. In Europe, participation in trade associations still prevails. Trade associations played an important role in organizing or monitoring the large number of international cartels' activities caught and fined by the EU, while in other cases trade associations meetings simply served as a cover for secret cartels meetings [Pepelyaev Group 2017]. The firms' heads that led the cartels often held senior positions in European trade associations.

Cartels may also rely on other types of third parties to collect, verify, and aggregate information. Fides, a Swiss trust company, has served in this role for several European cartels. According to a 1998 EU decision, the European Cardboard Cartel was organized with the information exchange support organized by Fides, a secretarial company with its registered office in Zurich, Switzerland. The decision states that most ppgpaperboard members sent periodic reports to Fides on orders, production, sales, and capacity utilization. In accordance with the Fides system, these reports were compared and their aggregated data were sent to the participants [Malinina 2010].

Cartel associations with the deepening economy globalization increasingly make sense for market participants, especially for large-scale companies. Joining a cartel helps participants to solve their internal and external problems together and more effectively: to conduct active negotiations with industry entities that are not the cartel members; to

interact with potential cartel agreement members; to establish a bilateral dialogue; to make the most profitable decisions on market division; to fix prices; to analyze and explore markets for substitute goods; to interact with substitute products' producers [Istomin 2018].

A cartel can unite market participants in the one country's territory – such a cartel is called a national cartel. At the beginning of 2014, the organizations-producers of oil-submersible cable concluded an anti-competitive agreement, dividing the market in 2014–2015 with the approximate share assignment in this market to each organization-participant of the agreement, and also agreed to abandon the products' price determining competitive method. In addition, they decided to divide the largest Russian oil-producing and oil-service companies' purchases. In June 2016, the FAS of Russia found the oil-submersible cable producers guilty of a cartel that led to the establishment and maintaining prices, dividing the commodity market by the goods sales volume, the goods sold range and the sellers composition [Grey book II Cartels 2019].

Cartels that involve organizations from different countries but work in the same industry are called international cartels. Negative impact on healthy competition in the markets are: the competition elimination, artificial barriers creation to entry to the market, establishing market prices by the players themselves, not the market. Thus, the cartels caused concerns and administrative restrictions in their activities on the part of states.

Currently, Russia has developed a whole program of measures aimed at identifying cartels and other agreements that restrict competition. Its goals are to ensure the Russian Federation's economic security, protect competition, and suppress monopolistic activities [Shastitko, Pavlova 2018].

But there are situations when cartels are not limited to the state, and their creation, on the contrary, helps in the market development. These are crisis cartels that reduce excess production capacity, cartels that are based on a new market's basis – this helps to bring a new industry in the state to the proper level. Also, monopolistic associations, which together have a small market share, do not pose a threat to the competition state in the market. In addition, the activity is not restricted if the cartels benefit the state by their activities, for example, they contribute to technological progress. Cartels are also effective if the association is aimed at creating new projects, investing in the new enterprises, joint infrastructure or communication links construction, combining their forces for the raw materials purchase, collecting data, statistical information about the market and other purposes.

The cartel effectiveness depends on its participants' good faith degree and their compliance with the cartel agreement. The basic cartel agreement principle is that each participant should receive a profit no less than if he had not entered into a cartel agreement. Cartels can sign agreements at the horizontal level to determine their participants market place, or at the vertical level to secure favorable terms with companies from other links and industries, for example, suppliers or buyers.

Since the cartel is the oligopolistic market result, the pricing in it is similar to the latter. One of the options is when the cartel leader firm calculates the likely production and profit figures, and the rest of the participants follow it. The second option is when the participants in the cartel set a certain price, and the parties, without buyer leakage fear, increase their output. Also, the cartel may resort to setting pricing that restricts entry into the industry [Navrotskaia et al. 2018].

Despite strict antitrust laws against price fixing and increasingly strict enforcement, international cartels continue to operate in most countries. Over the past 15 years, international cartels have been uncovered in a wide range of intermediate goods and services. Those international cartels that survive for any length of time do so by investing in sophisticated communication and information-sharing mechanisms. These investments reduce uncertainty and help cartels avoid the "prisoner dilemma" that undermines the cartel stability. They use sophisticated compensation schemes to deter fraud without resorting to costly and destabilizing price wars. These cartels last an average of seven and a half years and have the potential to cause significant harm to consumers through price increases, as well as significant harm to the competition nature in the market if the cartel successfully prevents market penetration.

References

- Akhmatov, Kh.A., Egorov, M.O. and Davidenko, A.V. (2019), "Digital counteraction to electronic carteling in the field of public procurement", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom"* [News of Higher Educational Institutions. "Economy, Finance And Production Management" Series], no. 4 (42), pp. 92–97.
- Grey book II Cartels (2019), available at: https://onf.ru/sites/default/files/attachment/seraya_kniga-ii-karteli-2019.pdf (Accessed 8 December 2020).
- Istomin, V.G. (2018), "Anticompetitive Agreements: Legal Essence and Legal Implications", *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], no. 12 (264), pp. 62–71.

- Lifshits, A.S. and Zherelova, A.A. (2020), “Competitiveness of enterprises in the crisis conditions. Assessment and the growth reserves”, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya “Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom”* [News of Higher Educational Institutions. A Series “Economy, Finance And Production Management”], no. 2 (44), pp. 31–39.
- Makarov, A.V. (2018), “The transition to the rule of a balanced approach (ROR). The benefits and risks”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [MSU Vestnik. Series 6. Economics], no. 1, pp. 65–81.
- Malinina, E.V. (2010), “Improving the mechanism for protecting national interests in the financial sphere”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 6 (49), pp. 31–40.
- Malinina, E.V. (2011), “Role of capitalization in modern economy”, *Finance and Credit*, no. 13 (445), pp. 63–66.
- Navrotskaia, N.A., Kovaleva, E.A., Kutlyeva, G.M., Bogacheva, T.V., Zenkina, E.V. and Bondarchuk, N.V. (2018), “Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy”, *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, vol. 7, no. 3.15, special issue 15, pp. 288–292.
- Pepelyaev Group (2017), “Cartel cases. The role of economic evidence”, available at: <https://www.pgplaw.ru/news/article/cases-of-cartels-the-role-of-economic-evidence> (Accessed 8 December 2020).
- Shastitko, A.E. and Pavlova, N.S. (2018), “Wide prospects and ravines of the competition policy”, *Economic Policy*, no. 5, pp. 110–133.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B. (2020), *Mirovaya ekonomika. Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam “Finansy i kredit”, “Bukhgalterskii uchet, analiz i audit”, “Mirovaya ekonomika”* [The world economy. Textbook for university students studying in the fields of “Finance and Credit”, “Accounting, Analysis and Audit”, “World Economy”], Yuniti-dana, Moscow, Russia.
- Shishko, I.V. and Derevyagina, O.E. (2017), “Criminal Restriction of Competition (Part 1 of Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation): Objective Aspects”, *Russian Journal of Criminology*, no. 3, pp. 551–561.
- Tenishev, A.P. and Khamukhov, M.A. (2016), “The role of economic analysis in proving cartels”, *Vestnik AKSOR*, no. 1 (37), pp. 214–218.
- Tumin, V.M., Zenkina, E.V. and Kostromin, P.A. (2019), “On making the management decisions on the enterprises and territories development in the context of the economy digitalization”, *Economy and Entrepreneurship*, no. 10 (111), pp. 257–260.
- Zenkina, E.V. and Ivina, N.V. (2017), “Post-industrialization. The role of knowledge in the new economy”, *The International Technical-economic Journal*, no. 1, pp. 7–12.

Information about the authors

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; evzenkina@mail.ru

Valery M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; 22, Pavel Korchagin Street, Moscow, Russia, 129626; vm@tumin.net

Petr A. Kostromin, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; farmc_kostromin@mail.ru

Информация об авторах

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; evzenkina@mail.ru

Валерий М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Россия, 129626, Россия, Москва, ул. Павла Корчагина, д. 22; vm@tumin.net

Пётр А. Костромин, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; farmc_kostromin@mail.ru

УДК
DOI:

К вопросу о ценовой конкуренции США и России на газовом рынке Европы

Людмила Л. Разумнова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, razumnova.ll@rea.ru*

Татьяна Е. Мигалева

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, migaleva.te@rea.ru*

Аннотация. В статье делается сопоставительный анализ цен американского СПГ и ПАО «Газпром» на европейском газовом рынке в новых условиях рыночного неравновесия и описываются перспективы развития ценовой динамики.

Сделан вывод о том, что под влиянием усиления конкуренции на газовых рынках Газпрому следует придерживаться более гибкой политики диверсификации по направлениям поставок, методам ценообразования и т. п.

Ключевые слова: Европейский рынок газа, США, Россия, цены, конкуренция

Для цитирования: Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. К вопросу о ценовой конкуренции США и России на газовом рынке Европы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 92–100. DOI:

On the issue of the price competition between the USA and Russia in the European gas market

Lyudmila L. Razumnova

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
razumnova.ll@rea.ru*

Tat'yana E. Migaleva

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
migaleva.te@rea.ru*

Abstract. The article contains a comparative analysis of prices for the American LNG and those of PJSC Gazprom in the European gas market under the new conditions of the market disequilibrium and the prospects for the price dynamics development. It is concluded that under the influence of increased competition in the gas markets, Gazprom should adhere to a more flexible policy of diversification in the areas of supplies, pricing methods, etc.

Keywords: European gas market, USA, Russia, prices, competition

For citation: Razumnova, L.L., and Migaleva, T.E. (2021), “On the issue of the price competition between the USA and Russia in the European gas market”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 92–100, DOI:

Введение

Еще два года назад многие эксперты прогнозировали, что американский газ не сможет конкурировать по цене с трубопроводным газом, поставляемым Газпромом в Европу [Копытин 2019]. Проведенное нами исследование показало [Разумнова, Лисовская 2018], что целый ряд российских и зарубежных аналитиков доказывали этот факт.

Например, на основе собственных расчетов Хендерсона и Митровой [Henderson, Mitrova 2015], Стоукеса, Спинкса и Роджерса показали [Stokes, Spinks, Rogers 2015], Роджерса [Rogers, 2015], что стоимость российского газа с поставкой на немецкую границу составляет примерно 3,80 долл./МБТЕ, включая предельную себестоимость производства 0,36 долл./МБТЕ, НДС – 0,35 долл./МБТЕ, транспортировку по России – 0,81 долл./МБТЕ, передачу по газопроводу Nord Stream – 1,20 долл./МБТЕ и экспортную пошлину.

В случае поставок «нового газа» с месторождения Бованенково цена должна возрасти до 5,5 долл./МБТЕ. Стоимость поставки американского газа на европейский рынок по договору купли-продажи *Cheniere Energy (Sabine Pass)* рассчитывалась из стоимости природного газа в Henry Hub в 1,9 долл./МБТЕ, стоимости сжижения – 2,25–3 долл./МБТЕ, морской перевозки 1 долл./МБТЕ и регазификации 0,50 долл./МБТЕ, что в совокупности составляет 5,7–6,4 долл./МБТЕ¹. Эта цена была выше стоимости доставки, рассчитанной для «Газпрома», спотовой цены в хабе Великобритании (4,3 долл./МБТЕ), а также стоимости долгосрочных контрактов Газпрома².

Однако ситуация на европейском газовом рынке в 2019 г. – первой половине 2020 г. в связи с наступлением понижительного ценового тренда кардинальным образом изменилась, что является основанием для продолжения исследований по данной тематике.

Основная часть

Как показал анализ рынка в 2019 г., цены американского газа вплотную приблизились к целевой цене Газпрома в 180 долл./тыс. куб. м и одновременно к точке безубыточности. Приведем некоторые расчеты, сделанные экспертом компании БКС К. Карповым³.

В качестве базовых расчетов взяты операционные расходы американской компании *Sabot Oil & Gas (COG)*, которая разрабатывает газовые сланцевые месторождения в бассейне *Marcellus* в Пенсильвании и Западной Вирджинии. Компания является одним из 20 эмитентов на американском рынке и лидером по капитализации (данные на 1 квартал 2019 г.), поэтому себестоимость ее продукции может оцениваться как минимальная среди крупнейших независимых производителей газа.

¹ Согласно некоторым исследованиям, стоимость импорта СПГ из США может быть снижена до 4 долл./МБТЕ за счет модели расчета цены, когда затраты на сжижение, взимаемые в качестве платы за контракты *Cheniere Energy*, могут рассматриваться как затраты, связанные с изменением стоимости.

² Расчеты сделаны по данным на май 2016 г.

³ Карпов К. Цены на газ в Европе на многолетних минимумах. Стоит ли волноваться акционерам Газпрома. БКС Экспресс [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tseny-na-gaz-v-evrope-na-mnogoletnikh-minimumakh-stoit-li-volnovat-sia-aktsioneram-gazproma> (дата обращения 20 декабря 2020).

Рыночная цена газа 1,41 долл./МБТЕ является пороговым значением операционных убытков компании, при цене ниже 0,92 долл./МБТЕ – расходы на добычу и транспортировку превысят выручку от продажи (один стандартный кубический фут природного газа в качестве грубого приближения приравнивается к 1000 БТЕ). Таким образом, условным нижним порогом себестоимости газа для американской компании можно принять среднее значение 1,22 долл./МБТЕ.

Проведем сравнение цен американского СПГ и трубопроводного газа Газпрома на европейском рынке. Так, с учетом сжижения, средняя стоимость которого составляет 2,17 долл./МБТЕ (с января по май 2019 г.), цены на выходе могут составлять 3,6 долл./МБТЕ. С учетом стоимости доставки в порт назначения (включая расходы на топливо фрахтуемого газовоза и регазификации), равной в среднем 1,5 долл./МБТЕ, цена американского СПГ на европейском рынке должна составлять 5,1 долл./МБТЕ⁴, или в более привычных экспортных ценах Газпрома 182,6 долл./тыс. куб. м.

Согласно данным годового отчета Газпрома, средняя экспортная цена компании в 2019 г. на европейском рынке составила 210,6 долл./тыс. куб. м (5,9 долл./МБТЕ), что на 14,5% ниже средней цены 2018 г.⁵ Поэтому мы полагаем, что в 2019 г., американский газ по сравнению с российским газом имел ценовое преимущество.

Теперь обратимся к июньским ценам американского рынка газа. По данным рис. 1, спотовые цены *Henry Hub Natural* со 2 января 2020 г. до 16 июня 2020 г. упали с 2,05 долл./МБТЕ до 1,43 долл./МБТЕ, что на 0,21 долл./МБТЕ выше, чем себестоимость добычи компании с наименьшими операционными издержками. Таким образом, текущие цены не позволяют американским компании с наименьшими издержками получить даже минимальную прибыль.

В результате падения цен, начавшегося еще в 2019 г., к июню 2020 г. на европейском рынке сложилась парадоксальная ситуация, когда традиционно более высокие цены, чем на американском рынке, цены в голландском хабе ТТФ оказались ниже, чем в порте *Генри Хаб* и СПГ. Причинами стали: меры по сдерживанию коронавируса, которые привели к падению мирового спроса, бесперебойные поставки и беспрецедентно высокий уровень запасов для этого времени года (Согласно *Bloomberg*, более 20 дней СПГ в танкерах в море, что выше чем когда-либо). Притом, что добыча голландского

⁴ Данные Минэнерго США указывают, что минимальные цены на экспорт СПГ за последние 5 лет наблюдались в августе и сентябре 2017 г. и составляли 3,9 долл./МБТЕ.

⁵ Годовой отчет ПАО Газпром за 2019 г.

Рис. 1. Спотовые цены Henry Hub, долл./МБТЕ

Источник: составлено авторами по данным Администрации энергетической информации США [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/hist_xls-/RNGWHHDD.xls

газа продолжает сокращаться, крупнейший в США производитель СПГ *Cheniere Energy Inc.* получил отказы на прием грузов от покупателей с долгосрочными контрактами в Европе: в июне 2020 г. – от десяти, а в июле – от 30 грузов. По данным *Bloomberg*, в июле европейские покупатели отменяют до 60% контрактов на поставку СПГ из США. Эта ситуация означает существенный переизбыток газа в Европе. Эксперты полагают, что поскольку имеется достаточно мощностей для хранения газа, запасы в сентябре 2020 г. будут покрывать зимний спрос.

Однако есть признаки того, что к осени спрос будет сбалансирован за счет ослабления понижательного ценового давления, которое будет наблюдаться летом, поскольку количество активных буровых установок в США имеет тенденцию к снижению с начала 2019 г.⁶

В середине июня цены в хабе ТТФ составляют около 140 долл./тыс. куб. м, при то же в отдельные дни опускались до десятилетнего минимума 112,4 долл./тыс. куб. м. С наступлением холодного периода года ожидается возврата цен ближе к порогу рентабельности сланцевых компаний, то есть к 180 долл./тыс. куб. м. Переговоры по транзиту Газпрома через Украину и Польшу возможно окажут краткосрочную поддержку ценам. Климатические аномалии могут как благоприятно сказаться на ценах на газ, так и оказать допол-

⁶ Cleef H. van. Energy Monitor. 27 May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europeangashub.com/wp-content/uploads/2020/06/270520-Energy-Monitor-May.pdf> (дата обращения 12 декабря 2020).

нительное давление. В настоящее время среднесрочный взгляд инвесторов на акции Газпрома остается умеренно позитивным, несмотря на то, что компания теряет существенный объем выручки после того, как Турция практически отказалась от закупок газа по Турецкому потоку, закупая СПГ США, Катара и Нигерии⁷. Большие потери компания может понести в результате вынужденного пересмотра цен и выплаты компенсаций по ранее заключенным контрактам с европейскими покупателями газа по системе “take-or-pay”⁸.

В то же время есть опасения, что низкая цена на газ в настоящее время может привести к более высокой цене в долгосрочной перспективе, так как освоение новых газовых месторождений будет отложено, при том что добыча на месторождении Гронинген, как и в Северном море будет последовательно снижаться. В то же время высокая волатильность нефтяного и связанного с ним газового рынка, а также нетрадиционно большой разрыв месячных и среднегодовых цен, усложняет возможность делать даже краткосрочные прогнозы. Согласно оценкам *Hansvan Cleef*, месячная цена на европейский газ в ТТФ до конца 2020 г. будет колебаться вокруг средней цены 2019 г. – 14.55 EUR/MWh, в 2021 г. возможен рост до 16 EUR/MWh и в 2022 г. прогнозируется средняя цена 18 EUR/MWh⁹. Сложившийся уровень цен не покрывает краткосрочные предельные издержки, что может привести к задержкам ввода новых СПГ терминалов и, возможно, росту доли неиспользованных мощностей по сжижению.

Вместе с тем, уже в настоящее время есть все признаки того, что европейский рынок вступил в период балансировки, которая может наступить при цене 1 долл./МБТЕ: около 230 грузов СПГ из США могут быть отменены в течение текущего летнего сезона. Однако не исключается установление отрицательных цен в 3-м квартале этого года.

Как показали исследования экспертов *Oxford Institute for Energy Studies*, индикатором наступления равновесия на европейском рынке может являться показатель заполнения газовых хранилищ,

⁷ Американский газ оказался не нужен Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/05/22/lng/> (дата обращения 15 декабря 2020).

⁸ «Газпром» и его проблемы в Европе и Азии [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bjcPg3sWuNQ&feature=share&fbclid=IwAR0nH4WFtoebhZjHGctFjpWhu-tN-IcrK9lj6QaqK1_nJ_ReeH603Pu-kJA (дата обращения 12 декабря 2020).

⁹ *Cleef H. van. Op. cit.*

который имеет отрицательную корреляцию с годовыми ценами хаба ТТФ, которые, как предполагается, могут возрасти в два раза от нынешнего уровня к лету 2021 г. и продолжить свой рост в 2022–2023 гг.

Ключевым фактором увеличения европейских газовых цен станет повышение спроса на СПГ на азиатских рынках, который в настоящее время не реагирует на глубокое падение цен¹⁰.

Выводы

Таким образом, сложившаяся в 2020 г. ситуация на европейском рынке газа, характеризующаяся существенным превышением предложения над спросом, продемонстрировала высокую волатильность газового рынка, обостряющуюся ценовую конкуренцию на его европейском сегменте и необходимость для Газпрома разработки более гибкой политики диверсификации по направлениям поставок, методам ценообразования, типам продуктов и сферам предпринимательской деятельности.

Литература

- Копытин 2019 – *Копытин И.А.* Превратят ли крупнейшие мировые нефтегазовые компании блокчейн в свое конкурентное преимущество? // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 52–66. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-52-66
- Разумнова, Лисовская 2018 – *Разумнова Л.Л., Лисовская Е.Г.* Инновационная стратегия сырьевых компаний в условиях неопределенности на европейском рынке газа (на примере ПАО «Газпром») // Вестник РЭУ. 2018. № 6 (102). С. 199–213. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-199-213>.
- Henderson, Mitrova 2015 – *Henderson J., Mitrova T.* The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Dynamic // Oxford Institute For Energy Studies. OIES Paper [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf>. (дата обращения 20 декабря 2020).

¹⁰ *Fulwood M., Sharples J.* \$2 Gas in Europe (Part III): Down, Down, Deeper and Down. Oxford energy comment. June 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2020/06/2-Gas-in-Europe-Part-III-Down-Down-Deeper-and-Down.pdf>. (дата обращения 12 декабря 2020).

- Stokes, Spinks, Rogers 2015 – *Stokes D., Spinks O., Rogers H.* The tipping point in the gas market. 13 April, *Timera Energy* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timera-energy.com/the-tipping-point-in-the-gas-market/> (дата обращения 20 декабря 2020).
- Rogers 2015 – *Rogers, H.* The Impact of Lower Gas and Oil Prices on Global Gas and LNG Markets // Oxford Institute For Energy Studies. OIES Paper no. NG 99 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015-/07/NG-99.pdf> (дата обращения 20 декабря 2020).

References

- Henderson, J. and Mitrova, T. (2015), “The Political and Commercial Dynamics of Russia’s Gas Export Dynamic”. *Oxford Institute For Energy Studies. OIES Paper.* available at: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf>, (Accessed 20 December 2020).
- Henderson, Mitrova 2015 – *Henderson J., Mitrova T.* The Political and Commercial Dynamics of Russia’s Gas Export Dynamic. Oxford Institute For Energy Studies. OIES Paper. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf> (дата обращения 20 декабря 2020).
- Копытин, И.А. (2019), “Will the major oil and gas corporations turn blockchain into their competitive advantage?”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 52–66, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-52-66.
- Razumnova, L.L. and Lisovskaya, E.G. (2018), “Innovation Strategy of the Raw-Materials Companies in Conditions of Uncertainty in European Market of Gas (by the Example of PJSC ‘Gasprom’)”, *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. no. 6 (102), pp. 199–213. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-199-213>.
- Rogers, H. (2015), “The Impact of Lower Gas and Oil Prices on Global Gas and LNG Markets”, *Oxford Institute for Energy Studies. OIES Paper no. NG 99*, available at: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015-/07/NG-99.pdf> (Accessed 20 December 2020).
- Stokes, D., Spinks, O. and Rogers, H. (2015), “The tipping point in the gas market”, *Timera Energy*, April 13, (Accessed 20 December 2020).

Информация об авторах

Людмила Л. Разумнова, доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; razumnova.ll@rea.ru

Татьяна Е. Мигалева, кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; migaleva.te@rea.ru

Information about the authors

Lyudmila L. Razumnova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanniy Lane, Moscow, Russia 117997; razumnova.ll@rea.ru

Tatiana E. Migaleva, PhD of Sci. (Economics), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; migaleva.te@rea.ru

УДК
DOI:

Перспективы сотрудничества России и Китая в освоении Арктики: вызовы и риски

Гюльнар О. Халова

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, khalovag@yandex.ru*

Татьяна А. Жучкова

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
tatyana.zhuchkov@mail.ru*

Аннотация. Статья раскрывает проблемы сотрудничества России и Китая на территории Арктики, а также показывает основной потенциал и перспективы сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе.

В статье рассмотрены три основных этапа сотрудничества: присоединение Китая к Арктическому совету в качестве наблюдателя; Северный морской путь, как основной доступ к судоходству; доступность к арктическим природным ископаемым – нефть и газ. По итогам анализа сделан вывод, что сотрудничество между двумя странами окажутся взаимовыгодными, а почв для разногласий будет меньше, чем взаимозависимых подходов к освоению Арктического региона.

Ключевые слова: Российско-китайские отношения, Арктика, Северный морской путь, энергетические ресурсы, российская Арктика, китайская Арктика, экономическое сотрудничество

Для цитирования: Халова Г.О., Жучкова Т.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в освоении Арктики. Вызовы и риски // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 101–110. DOI:

Prospects for cooperation between Russia and China in the development of the Arctic. Challenges and risks

Gul'nar O. Khalova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
Moscow, Russia, khalovag@yandex.ru*

Tatiana A. Zhuchkova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
Moscow, Russia, tatyana.zhuchkov@mail.ru*

Abstract. This article reveals the issues of cooperation between Russia and China in the Arctic, and also shows the main potential and prospects for cooperation between Russia and China in the Arctic region. The article considers three main stages of cooperation: China's accession to the Arctic Council as an observer; the Northern Sea Route as the main access to navigation; access to arctic natural resources-oil and gas.

Following the analysis, it is concluded that cooperation between the two countries will be mutually beneficial, and there will be less ground for disagreements than for interdependent approaches to the development of the Arctic region.

Keywords: Russian-Chinese relations, the Arctic, the Northern Sea Route, the energy resources of the Russian Arctic, the Chinese Arctic economic cooperation

For citation: Khalova, G.O. and Zhuchkova, T.A. (2021), "Prospects of Cooperation between Russia and China in the Development of the Arctic. Challenges and risks", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 101–110, DOI:

Во всем мире растет интерес к освоению Арктики последние несколько лет, связано это в первую очередь с глобальным потеплением и быстрым таянием ледников. Арктический регион обращает на себя внимание экологов, нефтегазовых экспертов и политиков. Уже сегодня можно с уверенностью сказать, что Россия является одним из основных игроков в арктическом регионе. В распоряжении России длинное арктическое побережье, доказанные, но еще не извлеченные ресурсы и возможность развития нового торгового пути. Китай в свою очередь предпринимает попытки стать ключевым игроком на данной территории [Морозов, Клименко 2015].

Еще в 2018 г. КНР опубликовали так называемую Белую книгу, в которой изложили основные положения арктической политики¹.

КНР проводит исследования в области изменения климата в регионе и занимает место наблюдателя в Арктическом совете.

Важность развития Арктики для Китая заключается в следующем.

1. Китай быстро растущая страна, которая занимает первое место в мире по численности населения. По состоянию на 2020 г. численность населения Китая составляла 1,4 млрд человек, поэтому китайское правительство рассчитывает на новые источники нефти и природного газа, которые находятся в арктическом регионе.

2. Более 90% всей мировой торговли происходит между Азией, Европой и Северной Америкой, поэтому маршрут торговых перевозок через Арктику способствует снижению затрат на перевозки и сокращению времени в пути, что Китаю очень выгодно.

Китайское правительство стремится сохранить и в то же время занять новые ведущие позиции в мировой экономике с помощью участия в масштабных международных проектах, которые связаны с выходом на новые рынки, использованием новых транспортных путей и добычей углеводородов в арктическом регионе².

Двустороннее сотрудничество России и Китая на сегодняшний момент является перспективным для двух стран с точки зрения и географии, и политики, и экономики. Российские арктические регионы заинтересованы в привлечении китайских инвестиций в экономику. По долгосрочным прогнозам, аналитиков ожидается рост участия КНР в освоении Арктики. На это будут влиять несколько факторов: изменения климатических условий, изменения цены на нефть, развитие инфраструктуры и, конечно, развитие отношений между КНР и Россией.

Россия имеет преимущества в вопросе освоения Арктики. Арктический регион для России является «кладовой» углеводородов. Арктические стратегии России 2008 и 2013 гг. показали, что российская политика является национальным приоритетом, который акцентируется на развитие ресурсов, обеспечении безопасности

¹China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 19 февраля 2021).

²Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council [Электронный ресурс] URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2013/07/cb_07_14.pdf?x87069 (дата обращения 18 февраля 2021).

и стабильности в регионе, на развитии Северного морского пути и на устойчивом развитии в целом. Растущий интерес Китая делает экономически взаимовыгодным их отношение в регионе [Тараканов 2014].

Китай активно вливается в работу в регионе, с 2007 г. страна является специальным наблюдателем в заседаниях Арктического совета, а в 2008 г. было официальное заявление о намерении стать постоянным наблюдателем³.

Китаю в начале марта 2013 г. был присвоен статус наблюдателя в Арктическом совете, после этого Китайский институт международных исследований опубликовал аналитическую статью с описанием китайских приоритетов и позиций в арктическом регионе. В данной статье подробно анализируется взаимосвязь между использованием ресурсов и изменением экологической обстановки, потому что для Китая тема климатической обстановки в стране очень важна. Китай по сей день борется с экологическими последствиями промышленного развития. Токсичный смог – одна из главных проблем страны, которая влияет на здоровье людей в больших и малых городах, помимо этой проблемы, глобальному потеплению и изменению погодных условий уделяется не меньше внимания. Например, по статистике число песчаных бурь и наводнений за последние 50 лет увеличилось в шесть раз. Поэтому, как следствие, Китай выделяет основным фактором своего дальнейшего развития климат и состояние атмосферы.

По состоянию на 2021 г. Россия и Китай хорошо сотрудничают в Арктическом совете, Пекин со своей стороны наблюдателя не идут вразрез с интересами России, а Россия со своей стороны стремится к конструктивным отношениям.

Северный морской путь. Перспективы развития Северного морского пути возрастает в связи с таянием арктического льда, тем самым облегчая судоходство. Начиная с 2013 г. китайские ученые возлагают большие надежды на логистический маршрут Северного морского пути и Пекин, и Москва имеют общие цели в развитии и коммерциализации этого маршрута. Рассматривая Китай как потенциального партнера для реализации маршрута более рентабельным, Россия не сталкивается с проблемами контроля и регулирования СМП. Новый акцент России на военном присутствии для обеспечения своего суверенитета и безопасности вдоль СМП свидетельствует о том, что оборонительный подход выходит за рамки

³Железная дорога Белкомур [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1520.ru/about/news/335/> (дата обращения 19 февраля 2021).

коммерческой деятельности и будет уравнивать интересы других государств в области безопасности в регионе⁴.

Северный морской путь – это обеспечение для России стратегическими возможностями и коммерческими выгодами. СМП обеспечивает определенный ряд маршрутов и проходов между Новой Землей и Беринговым проливом, и Россия, в свою очередь, поддерживает контроль в арктическом регионе с помощью политических и экономических средств⁵.

Для Китая судоходство по Северному морскому пути – это решение многих политических и экономических проблем, а также решение вопросов в области безопасности. Сегодня Малаккский пролив является основным логистическим маршрутом для Китая, но с темпами роста объемов торговли пропускная способность пролива будет уменьшаться из-за чего будет следовать необходимость перевалки грузов и может привести к их задержке. Помимо этого, ухудшающаяся ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке ставит под удар суда, которые перевозят топливо из арабских стран в Китай.

Китай стремится диверсифицировать маршруты доставки энергоресурсов и товаров. Северный морской путь позволит сократить путь между Роттердамом и Шанхаем примерно на 2 512 морских миль (24%), при этом восточный путь для Ямал СПГ этот маршрут будет на 7 дней меньше, а стоимость перевозок снизятся на 30–40%. Северный морской путь сегодня может стать заменой трансконтинентальному маршруту через южные моря и через Суэцкий канал. Маршрут СМП позволит достигнуть несколько важных целей:

- обеспечит безопасность перевозки товаров;
- уменьшит транспортные затраты;
- позволит снизить риски закрытия проливов военно-морскими силами США во время конфликтов.

Для Китая эффективная транспортная сеть может обеспечить более быстрый и безопасный доступ к европейским рынкам и восточному побережью США. Данные коммерческие интересы имеют под собой политическую основу и Китай на данный момент имеет существенный потенциал для изменения баланса сил в Арктическом регионе.

⁴ Запасы нефти и газа в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rnr.ru> (дата обращения 19 февраля 2021)

⁵ Алиферова А.В., Пасько О.А. История освоения Арктики: История полярных экспедиций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C74/C74.pdf> (дата обращения 18 февраля 2021).

«Ледовый шелковый путь». В 2017 г. Россия и Китай договариваются объединить усилия в строительстве «Ледового шелкового пути» по СМП в Арктике. «Ледовый шелковый путь» или «Голубой экономический коридор» будет проходить по Северному морскому пути России – арктическому судоходному пути, примыкающему к северному побережью страны.

Рис. 1. Голубой экономический коридор⁶

Китай заявил, что при реализации данного проекта готов сотрудничать со всеми сторонами при проведении навигационных маршрутов, при создании станций мониторинга, при анализе климатических и экологических изменений, а также предоставлять навигационное прогнозирование. КНР активно поддерживает все усилия стран, которые стремятся внести свой вклад в улучшение арктических морских перевозок и призывает свои китайские коммерческие предприятия активно использовать арктический маршрут. Более того, Китай уже с 2017 г. активно проводит исследования по освоению ресурсов Арктического региона вместе с заинтересованными в этом странами и тем самым укрепляет сотрудничество не только в сфере добычи и поставок арктических углеводородов, но и в сфере экологически чистой энергетики.

Летом 2013 г. и летом 2015 г. одна из ведущих китайских судоходных компаний COSCO дважды отправляла корабль “Yong Sheng” по арктическому маршруту с российской стороны и как оказалось рейс в 2015 г. показал более лучшую экономическую выгоду, чем первый.

⁶ Голубой экономический коридор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.korabel.ru>. (дата обращения 18 февраля 2021).

По итогам сравнения, стоимость плавания Yong Sheng по морскому маршруту оказалась примерно на 185 тыс. долларов меньше, чем по «Суэцкому каналу» и в 2015 г. китайскими банками были вложены инвестиции в размере 12 млрд долларов в СПГ-проект «Ямал», который образовался в самом центре Северного морского пути. Также, по официальным данным, «Фонд Шелкового пути» является неким инвестиционным инструментом, который выполняет функции финансирования и обеспечения инициативных проектов дорожного движения. «Фонд Шелкового пути» имеет 10% доли в СПГ-проекте «Ямал».

Российскими аналитиками доказано, что, сотрудничество двух стран в освоении «Северного морского пути» ускорит социально-экономическое развитие Арктического региона.

Экономика России зависима от доходности по продаже нефти, газа и 50% доходов в российский бюджет идет от экспорта энерго-ресурсов. Огромная часть добычи нефти и газа в России аккумулируется в Западной Сибири, но последние 10 лет идет их истощение, поэтому география производства смещается к северу от Западной Сибири, к Ямалу и к Арктическим морям.

При этом Китай является крупным эмитентом парниковых газов в мире, что составляет примерно 6 миллиардов метрических тонн в год и в тоже время самые крупные города в Китае окутаны смогом, который появляется из-за угольных электростанций⁷.

К 2030 г. китайское правительство реализует цель очистки воздуха в городах Китая и поэтому чистое сжигание природного газа одна из лучших для КНР альтернатив. Около трети мировых запасов газа, находящихся в Арктике, находятся в центре внимания китайского правительства и поэтому сотрудничество с Россией является приоритетным направлением для Китая. В ближайшее время очевидно, что Арктика станет важным источником энерго-снабжения для крупных китайских городов.

Не так давно Россия в основном сотрудничала с европейскими странами в сфере развития добычи углеводородов, но сегодня вектор сотрудничества переместился в сторону азиатских стран. Россия сегодня рассматривает азиатские страны в качестве инвесторов, технологических партнеров и в качестве ключевых потребителей.

Самым важным приоритетом для Китая на сегодняшний день является сотрудничество с Россией и подтверждением этому является:

⁷China now no. 1 in CO emissions; USA in second position [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbl.nl/en/dossiers/Climatechange/Chinanowno1in-CO2emissions> USA in second position (дата обращения 17 февраля 2021).

- 1) активное развитие совместного проекта на Ямале;
- 2) сотрудничество стран в строительстве железной дороги Белкомур.

Рис. 2. Железная дорога Белкомур⁸

Сдвиги, произошедшие на мировых энергетических рынках, повлияли на развитие ресурсов углеводородов на российском арктическом шельфе и повлияли на расширение ресурсов суши полуострова Ямал.

Китайские аналитики считают, что российский Дальний Восток, Сибирь и Арктика – это наиболее важные регионы, которые обладают огромным потенциалом в отношении энергоресурсов, новых экспортных рынков, судоходных маршрутов и торговых. Данные регионы считаются китайскими получателями и партнерами в развитии инфраструктурных и многих других проектов. Эта деятельность синергетически связана с инициативой Китая «Один пояс – один путь».

Еще в 2013 г. «Роснефть» и Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (CNPC) обсуждали совместные возможности сотрудничества развития шельфовых арктических проектов в Баренцевом и Печорском морях. Среди многих месторождений наиболее перспективными являются Медыньское и Варандейское, на которых, по оценкам, можно добывать 3,9 млн и 5,5 млн тонн нефти в год⁹.

⁸Железная дорога Белкомур [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1520.ru/about/news/335/> (дата обращения 19 февраля 2021).

⁹Цитин Чж. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация: годовой отчет – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnpc.com.cn/en/2013ru/201407/9162442c8cf34006ad9b48f0c964dca5/files/8ab7ce2986ae4ed096a33c128dc8578b.pdf> (дата обращения 18 февраля 2021).

Заключение

Сегодня Россия и Китай – это ведущие мировые державы в Арктическом регионе. При присвоении Китаю в 2013 г. статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете дало толчок двустороннему сотрудничеству России и Китая в Арктическом регионе, но по сей день китайское правительство принимает достаточно много усилий для утверждения своих позиций в Арктике. Китай проявляет большой интерес в развитии отношений с Россией, страной, которая владеет СМП и большими запасами арктических углеводородов, Россия в свою очередь проявляет заинтересованность в поддержке Китая, как одного из основных инвесторов и страной, которая владеет передовыми технологиями. Северный морской путь играет ключевую роль в перспективах развития отношений России и Китая в Арктике. В ходе исследования мы выяснили, что у обеих стран имеется огромный потенциал для эффективного и тесного сотрудничества в Арктическом регионе.

Литература

- Морозов, Клименко 2015 – *Морозов Ю.В., Клименко А.Ф.* Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173–191.
- Тараканов 2014 – *Тараканов М.А.* Транспортные проекты в Арктике: синхронизация, комплексность // Вестник Кольского научного центра Российской академии наук. 2014. № 1. С. 80–85.

References

- Morozov, Yu.V. and Klimenko, A.F. (2015), “China and other countries of Northeast Asia in the ‘Arctic race’”, *Kitai v mirovoi i regional’noi politike. Istoriya i sovremennost’* [China in World and Regional Politics. History and the Present], no. 20, pp. 173–191.
- Tarakanov, M.A. (2014), “Transport projects in the Arctic. Synchronization, integration”, *Vestnik Kol’skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, no. 1, pp. 80–85.

Информация об авторах

Гюльнар О. Халова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Москва, Ленинский пр., д. 65; khalovag@yandex.ru

Татьяна А. Жучков, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65, корп. 1; tatyana.zhuchkov@mail.ru

Information about the author

Gul'nar O. Khalova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991, khalovag@yandex.ru

Tatiana A. Zhuchkova, economist, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; tatyana.zhuchkov@mail.ru

УДК
DOI:

Являются ли инновации драйвером развития судостроения? Опыт России и Китая

Елена Г. Ефимова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, e.efimova@spbu.ru*

Наталья А. Навроцкая

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, n.navrotskaya@spbu.ru*

Аннотация. Лидирующие позиции на мировом рынке судостроения укрепляет геополитическую безопасность страны. Наличие национального флота обеспечивает ее экономическую независимость. Поэтому достижение конкурентных преимуществ отдельными судостроительными компаниями и на национальном уровне представляется актуальным. В данной статье анализируется роль инноваций в развитии судостроения России и Китая. Несмотря на большие успехи китайских судостроителей в обеих странах инновационные преобразования сейчас связаны, скорее, с модернизацией производств. В дальнейшем, лидерство захватит та страна, которая применит высоко технологичные решения в создании гражданских судов и военных кораблей.

Ключевые слова: инновации, судостроение, Россия, Китай

Для цитирования: Ефимова Е.Г., Навроцкая Н.А. Являются ли инновации драйвером развития судостроения? Опыт России и Китая // «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета». 2021. № 1. С. 111–122. DOI:

© Ефимова Е.Г., Навроцкая Н.А., 2021

Does innovation drive the shipbuilding development? Evidence of Russia and China

Elena G. Efimova

*Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia,
e.efimova@spbu.ru*

Natal'ya A. Navrotskaya

*Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia,
n.navrotskaya@spbu.ru*

Abstract. Leading market positions of the country in world shipbuilding strengthens its geopolitical security. The national fleet ensures national economic independence. Therefore, attaining competitive advantages by domestic shipbuilding companies at the country level seems important. The article analyzes the role of innovation in the shipbuilding industry in Russia and China. Despite the great success of Chinese shipbuilders, innovative transformations in both countries are rather associated with the modernization of the manufacture facilities. In the future, the leading position will be captured by the country that applies high-tech solutions in constructing civilian vessels and warships.

Keywords: innovation, shipbuilding, Russia, China

For citation: Efimova, E.G. and Navrotskaia, N.A. (2021), "Does innovation drive the shipbuilding development? Evidence of Russia and China", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 111–122, DOI:

Введение

Судостроение является одной из немногих отраслей промышленности, где уникальные технические решения позволяют произведенной продукции занять достойную нишу на мировом рынке. Эта отрасль удачно вписалась в формат глобальных производственных систем, что, безусловно, создает большие возможности для международной торговли изделиями-полуфабрикатами. Часто выбор производителем стратегического решения, направленного на обеспечение глубокой специализации на отдельных видах товаров, имеющих очевидные конкурентные преимущества, предопределяет его коммерческих успех.

Целью данного исследования является сравнительная характеристика инновационной компоненты судостроительной промышленности России и Китая.

Подход, предложенный М. Портером еще в 1990-е гг., в этом случае представляется полезным и по-прежнему актуальным. Портер полагает, что фирма может выжить, только если она может получить и удерживать конкурентное преимущество. Создавая разнообразную продукцию, отвечающую потребностям покупателей, обеспечивая ее доступность, предприятия судостроения дополняют друг друга.

Судостроительные компании, специализирующиеся на отдельных комплектующих и видах работ, чаще всего не ограничиваются деятельностью на внутреннем рынке. Отметим, что выход на зарубежный рынок не гарантирует судостроительным компаниям высоких доходов. Это подтверждает и М. Форсгрэн, который предлагает пересмотреть классическую модель интернационализации. Он трансформирует модель Уппсала, включив в нее элементы сетевого подхода и теорию предпринимательства.

Таким образом, он подвергает сомнению возможность оптимизации производственных показателей и осуществления долгосрочной стратегии одновременно.

Обоснование инновационных возможностей судостроительной отрасли получило логичное объяснение в рамках современных теорий размещения промышленности, в частности, с помощью модели диффузии. В рамках данной модели обосновывается волновой характер распространения инноваций. Из центра фундаментальных исследований теоретические разработки направляются в лаборатории, адаптирующие их в практическую плоскость. Третья волна адресно детализирует рекомендации использования результатов исследований в отдельных секторах экономики. По сути, инновационная деятельность судостроительных компаний сводится к использованию результатов «третьей волны».

Судостроительная отрасль характеризуется тесным технологическим сотрудничеством входящих в нее предприятий. Именно этот тип сотрудничества, как правило, является причиной объединения отдельных хозяйствующих субъектов в промышленные кластеры. В данном исследовании авторы не ставят в числе первоочередных задач исследование теорий кластеров и их адаптации в различных странах. Данное ограничение объясняется особой ролью государства в регулировании судостроительной промышленности.

Мировой рынок судостроения: ведущие экспортеры

В настоящее время мировой рынок гражданского судостроения контролируется тремя производителями из Восточной Азии. По производству крупнотоннажных судов (более 100 регистровых тонн) лидируют Р. Корея, КНР и Япония, производящие около 90% всего тоннажа. По количеству полученных заказов на строительство гражданских судов в последние годы КНР аккумулирует около 40% подрядов. Среди лидеров также Р. Корея (около 25%) и Япония (около 20%). Последние статистические данные представлены на рис. 1.

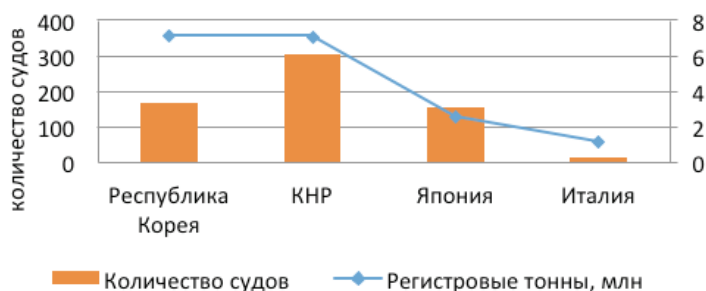

Рис. 1. Лидеры мирового судостроения, 2019¹

Позиции лидеров данные страны удерживают благодаря тому, что национальные компании активно занимаются научными изысканиями и удачно применяют существующие технологии в строительстве судов.

Так, «большая тройка» корейских судостроительных компаний представлена межотраслевыми конгломератами. Samsung Heavy Industries, помимо выпуска судостроительной продукции, осуществляет опытно-конструкторские работы, успешно реализует проекты цифровых систем. Производственные мощности компании Hyundai Heavy Industries, обеспечивающие 17% мирового производства судов, контролирует 30% мирового рынка двигателей для кораблестроительной отрасли. Занимающая четвертое место в

¹Clarkson Research: Южная Корея – лидер на мировом рынке судостроения [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2019. 9 дек. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/regnum.ru/news/2801894.html> (дата обращения 28 августа 2020).

мировом судостроительном рейтинге компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co., Ltd (DSME) тесно сотрудничает с российскими предприятиями в рамках мега проектов. Поэтому ее опыт особо интересен российским участникам рынка. Отметим, что первое судно, танкер-химовоз, верфь построила в 1979 г., но прибыль впервые была получена только в 1991 г. – через 12 лет. Это подтверждает, что масштабность затрат на опытно-конструкторские работы, длительность производственного цикла и высокие стратегические риски являются значимыми факторами развития отрасли.

Разнообразие ассортимента продукции гражданского судостроения создает предпосылки появления новых игроков рынка. Так, в 2017 г. по количеству заказов лидировали суда для перевозки генеральных грузов (24,4%), пассажирские (круизные) суда (24,2%), танкеры и балкеры (по 19,9%), контейнеровозы (6,2%). Свои небольшие ниши есть у производителей газозовов, рудовозов и химовозов². У разных стран есть хорошие возможности найти их ниши для глубокой специализации. Отметим, что пандемия COVID-19 несколько изменила логистические маршруты грузоперевозок. При абсолютном падении количества заказов на строительство судов изменится и их структура.

География производства военных кораблей более диверсифицирована. По данным Объединенной судостроительной корпорации 10 стран (США, Франция, Испания, Турция, Великобритания, Нидерланды, РФ, КНР, ФРГ, Италия) являются заметными игроками на мировом рынке этих продуктов.

Статистические отчеты Международного торгового центра экспорта и импорта гражданских судов и военных кораблей в стоимостном выражении показывают, что с 2005 г. в тройку лидеров по экспорту продукции судостроения входят Республика Корея, КНР и Япония. Торговое превосходство этих стран определяется их сильными позициями в производстве гражданских судов.

Между тем возможности точечной специализации предоставляют и другим странам шанс получить экспортное превосходство в отдельных сегментах. В 2010-е гг., доля Польши составляла 21% мирового экспорта группы 8902 HS4 (суда рыболовные, плавучие базы и прочие плавучие средства для переработки и консервирования рыбных продуктов). В течение того же самого периода доля Саудовской Аравии в экспорте группы 8904 HS4 (буксиры и судатолкачи) равнялась 32%. В экспорте группы 8905 HS4 (плавучие

²Рынок мирового судостроения в 2017 году: объем и структура заказов [Электронный ресурс]. URL: <https://sudostroenie.info/analitika/91.html> (дата обращения 25 августа 2020).

маяки, пожарные суда, земснаряды, плавучие краны и прочие плавучие средства.) Конго и Кот-д'Ивуар составляли 7% мирового экспорта в 2013 г. и почти для 10% в 2017 г.³

Россия на мировом рынке судостроения

Российское судостроение имеет богатые традиции. В советский период предприятиями был создан большой технологический задел. Однако в первое постсоветское десятилетие он был утерян. В 1995–2005 гг. на российских судостроительных предприятиях размещалось 4% объема российских заказов судов.

С принятием в 2007 г. пакета правительственных мер по стабилизации положения в отрасли ситуация стала улучшаться, хотя портфель заказов, размещенных на отечественных верфях оставался нестабильным. Во второй половине 2010-х гг. российское правительство в условиях введенных санкций приняло ряд мер, направленных на обеспечение предприятий российской судостроительной промышленности заказами. Прежде всего, это коснулось перевозчиков углеводородов по Северному морскому пути.

В настоящее время в составе отрасли 133 промышленных предприятия и 49 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Более трети предприятий и организаций, включая наиболее крупные, сосредоточены в Северо-Западном федеральном округе, 15% – в Приволжском округе, 14% – в Центральном и 13% – в Дальневосточном. В 2016 г. в состав отрасли были включены 13 предприятий Крымского федерального округа.

Из интегрированных структур наибольший вклад (около 60% произведенной продукции, 80% заказов отрасли) вносит находящаяся в федеральной собственности АО «Объединенная судостроительная корпорация». В него входит около 40 предприятий, в том числе судостроительные и судоремонтные верфи, проектно-конструкторские бюро с числом занятых более 80 тыс. человек. Несмотря на то что на базе холдинга консолидирована большая часть отечественного судостроительного комплекса, национальном монополистом она не является.

Другими заметными игроками рынка являются Дальневосточный Центр судостроения «Звезда» (принадлежит «Роснефти»), «АК Барс», в настоящее время объединяющий несколько предприятий Татарстана, и Universal Cargo Logistics Holding B.V., который

³ Вычисления авторов на основе статистики Центра международной торговли.

управляет «Окской судовой верфью». Функционирует и несколько независимых крупных предприятий – «Алмаз» и «Пелла» в Санкт-Петербурге, «Северный рейд» в Северодвинске и предприятия судостроения в Крыму.

Для создания конкурентных преимуществ судостроительные компании в конце 2000 – начале 2010-х гг. начали разработку программ инновационного развития на период до 2020–2025 гг. В зависимости от специализации предприятия в программы включались особые направления развития. Так, стратегия инновационного развития АО «ОСК» нацелена на создание новой продукции, предназначенной для освоения Мирового океана, разработки континентального шельфа, создания морских транспортных систем. Традиционная продукция судостроения в списке приоритетных отсутствует. В качестве целей инновационного развития компания отмечает снижение себестоимости продукции, повышение уровня кооперации, исключение регионального дублирования производств, внедрение современных информационных технологий в организацию производства, –техническое перевооружение предприятий и подготовку кадров. Заявленные мероприятия имеют организационно-управленческую направленность и подразумевают аутсорсинг (если не оффшоринг) научных исследований. Отсюда и планируемые корпорацией коммерческие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты инновационных мероприятий
программы АО «ОСК» к 2020 г.⁴

Показатель	Целевое значение
Рост объема продаж	более 200 млрд руб.
Снижение удельной трудоемкости изготовления тонны металлоконструкций	До 70 час/тонн
Снижение себестоимости работ	До 70%
Объем инвестиций на НИР и ОКР от объема продаж	До 0,3%
Объем финансирования на целевую подготовку кадров	40 000 тыс. руб.
Снижение потребления электроэнергии на один рубль объема продаж	менее 0,0025 кВт·ч
Снижение потребления тепловой энергии на один рубль объема продаж	менее 0,007 Мкал

⁴ Официальный сайт АО «ОСК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aosk.ru/innovation> (дата обращения 25 августа 2020).

Отметим, что в среднем доля инвестиций зарубежных предприятий на НИОКР в объеме продаж превышает представленный в таблице российский показатель в 10 раз.

Китай на мировом рынке судостроения

Наиболее активное развитие китайского судостроения, вызванное бурным ростом экономики страны, началось с 2000-х гг. В этот период темпы его роста в два раза превышали общемировые показатели [Erickson 2016, p. 7].

В 2006 г. Китай выделил судостроение как «стратегическую отрасль промышленности» в рамках одиннадцатого пятилетнего плана (2006–2010). План включал инвестиции в размере 20 млрд юаней и формирование крупных производственных площадок, а также меры по развитию смежных отраслей.

Если в рамках двенадцатого пятилетнего плана (2011–2015 гг.), были определены ключевые направления развития смежных судостроению отраслей, то в настоящее время правительство делает акцент на развитие промышленной и инновационной базы судостроения с целью преодоления сохраняющихся технологических отставаний⁵.

В 2015 г. Государственный совет Китая представил 10-летний национальный план «Сделано в Китае 2025», целью которого является превращение страны в «производственную супердержаву» благодаря внедрению концепции «умного производства»⁶.

Основное судостроительное производство осуществляет Государственная судостроительная корпорация (ГСК), которая образовалась в 2019 г. вследствие слияния двух крупнейших судостроительных компаний страны – China State Shipbuilding Corp (CSSC) и China Shipbuilding Industry Co (CSIC). В результате этого ГСК стала крупнейшим промышленным конгломератом в мире с численностью занятых около 310 тыс. человек.

В группу, контролируемую компанией, входят 147 научно-исследовательских институтов, бизнес-подразделений и зарегистриро-

⁵ *Grevatt J.* A great leap forward // *Jane's Defence Weekly*. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ianes.com/images/assets/148/70148/A_great_leap_forward_edit.pdf (дата обращения 25 августа 2020).

⁶ *Wübbeke J., Meissner, M., Zenglein M.J. Ives J., Bjorn C.* Made in China 2025. The making of a high-tech superpower // *MERICs Papers on China*. 2016. No 2.

ванных на бирже компаний. Корпорация имеет производственные мощности для строительства всех типов судов выпускает широкий спектр гражданской и военной продукции и занимает большую долю рынка (около 50% заказов среди всех верфей Китая)⁷.

Слияние компаний проходило в рамках общей программы оптимизации предприятий за счет слияний и реструктуризации активов, с целью уменьшения долгов компаний и повышения конкурентоспособности.

Вместе с тем, из тысячи предприятий отрасли, только 14% – крупные и средние. Руководство страны делает все возможное для увеличения доли крупных предприятий. Малые и средние предприятия сохраняют большой вес в судостроительном производстве Китая, но являются малоэффективными, имеют низкую инновационную адсорбцию. Поэтому оптимизация предприятий имеет одной из целей – повышение инновационности судостроительного производства.

Формирование и удержание конкурентных преимуществ регулируется Правительством КНР. Меры государственной поддержки судостроения реализуются по следующим направлениям.

1. Создание условий для работы совместных предприятий с судостроительными компаниями Р. Корея и Японии, международной кооперации в особых экономических зонах Китая.

2. Стимулирование китайских судовладельцев размещать заказы на китайских верфях, предоставление государственных субсидий и льгот.

3. Привлечение банков Китая к финансированию строительства на отечественных верфях на условиях низких процентных ставок судов для национальных компаний и на экспорт.

4. Стимулирование использование местных компонентов, особенно в высоко технологической сфере. В отличие от Республики Корея, Японии и стран ЕС Китай преуспел данном направлении⁸.

5. Реализация китайским правительством с 2013 г. программы модернизации судостроительной промышленности, основны-

⁷China establishes world's largest shipbuilding group: state media // Reuters. 2019. November, 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-shipbuilders-m-a/china-establishes-worlds-largest-shipbuilding-group-state-media-idUSKBN1Y008Y> (дата обращения 25 августа 2020).

⁸Gourdon K., Steidl C. Global value chains and the shipbuilding industry // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2019. No. 08. OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/7e94709a-en> (дата обращения 25 августа 2020).

ми задачами которой являются военно-гражданская интеграция, снижение стоимости производства, оптимизация производственных мощностей и инновационная направленность. Необходимость модернизации вызвана снижением прибыльности китайских судостроителей из-за роста производственных затрат, превышающего увеличение цен на продукцию судостроительных компаний.

Внешние факторы развития судостроения в России и Китае

Для судостроительных отраслей обеих стран характерна слабая вовлеченность в глобальные производственные системы и ориентация на внутренние производственные цепочки, преимущественно невысокой сложности. Так же следует отметить недостаточно высокий уровень использования инноваций в гражданском судостроении, неэффективный механизм технологического трансфера между военным бигражданским судостроением.

В обеих странах сохраняется высокая зависимость от зарубежных технологий. Санкции создали барьеры для государственных и частных российских судостроительных компаний, затрудняя их доступ к внешнему финансированию и технологиям (в частности, ограничения на технологии двойного назначения). Китайские инновации в судостроении долгое время сводились к «копированию» зарубежных технологий, вследствие чего не только пострадал национальный сектор НИОКР, но и возникла экспортная технологическая зависимость судостроительного сектора. В этой связи для инновационного развития отрасли в обеих странах ставится задача создания собственных научных центров в рамках глобальных производственных систем.

У авторов данного исследования, есть серьезные сомнения, что в ближайшем будущем экспортная ориентация российского судостроения с акцентом на высокотехнологичные ниши специализированных гражданских судов и военных кораблей может существенно способствовать устойчивому и прочному росту промышленности. Более того, фокус на производстве для внутреннего рынка закреплен в Арктической Стратегии России, программе модернизации национального рыболовного флота и других документах, что оправдано в сложившихся геополитических условиях.

Заключение

Текущее состояние судостроения в России и Китае показывает наличие сходных черт. Однако, китайское судостроение, изначально опиравшееся на использование советских технологий, в отличие от российского, достигло ведущих мировых позиций. Финансово поддерживаемые правительством действенные планы китайского руководства, направленные на инновационное развитие судостроительного производства, успешно реализуются.

Институционально-организационные проблемы, обусловленные спецификой государственного управления отраслью, необходимостью реструктуризации предприятий, субсидированием убыточных предприятий, ростом долговой нагрузки не позволяют российским и китайским предприятиям достичь более высоких показателей. Для российского бизнеса дополнительными негативными факторами выступают также отсутствие компромисса между основными игроками отечественного рынка, а также недостаточная эффективность финансовых механизмов. В создавшихся условиях инновационная политика сводится к модернизации промышленного производства. Внедрение высокотехнологичных решений не стимулируется государственными программами.

В условиях жесткой международной конкуренции, замедления темпов роста глобальной экономики, избыточных производственных мощностей ведущих судостроителей, лидером мирового судостроения станет та страна, которой удастся сделать существенный технологический рывок.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-51-93009 «Торговая политика России и Китая в условиях трансформации международной торговой системы».

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR and CASS according to the research project № 19-51-93009 “The trade policy of Russia and China in the context of the transformation of the international trading system”.

Литература

Erickson 2016 – Chinese Naval Shipbuilding: An Ambitious and Uncertain Course / Ed. by A.S. Erickson. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2016. 376 p.

References

Erickson, A.S. (ed.) (2016), *Chinese Naval Shipbuilding: An Ambitious and Uncertain Course*, Naval Institute Press, Annapolis, MD, USA.

Информация об авторах

Елена Г. Ефимова; доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; e.efimova@spbu.ru

Наталья А. Навроцкая; доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; n.navrotskaya@spbu.ru

Information about the authors

Elena G. Efimova, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; e.efimova@spbu.ru

Natal'ya A. Navrotskaya, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; n.navrotskaya@spbu.ru

УДК
DOI:

Ограничение полномочий представителей иностранных организаций: регулирование и судебная практика

Дарья И. Кочеткова
Компания «Унивеб», Москва, Россия,
avkochetkova@senat.gov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные положения пункта 3 ст. 1202 ГК РФ, касающиеся ограничения полномочий на совершение сделок от имени иностранных юридических лиц, а также судебная практика их применения, в правовой взаимосвязи с общими нормами ГК РФ о правовых последствиях выхода представителя за пределы полномочий (ст. 174 ГК РФ). На основе указанного анализа сделаны выводы о тенденциях судебной практики по данной проблеме и предложения о совершенствовании законодательства – разработке и принятии специального закона об управленческой деятельности.

Ключевые слова: иностранные лица, представитель, ограничение полномочий, сделка, руководитель, добросовестность, судебная практика

Для цитирования: Кочеткова Д.И. Ограничение полномочий представителей иностранных организаций: регулирование и судебная практика // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 123–137. DOI:

Limitation of powers of representatives of foreign organizations. Regulation and judicial practice

Dar'ya I. Kochetkova
IT-company "Univeb", Moscow, Russia,
avkochetkova@senat.gov.ru

Abstract. The article discusses the normative provisions of paragraph 3 of Art. 1202 of the Civil Code of the Russian Federation, concerning the limitation of powers to conclude transactions on behalf of foreign legal entities, as well as the judicial practice of their application, in legal relationship with the general

© Кочеткова Д.И., 2021

rules of the Civil Code of the Russian Federation on the legal consequences of a representative's departure from powers (Article 174 of the Civil Code of the Russian Federation). Based on the above analysis, conclusions are drawn about the trends in judicial practice on the issue and proposals for the legislation improving – the development and adoption of a special law on management activities.

Keywords: foreign persons, representative, limitation of powers, transaction, manager, good faith, judicial practice

For citation: Kochetkova, D.I. (2021), "Limitation of powers of representatives of foreign organizations. Regulation and judicial practice", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 123–137, DOI:

Введение

В Российской Федерации проводится политика привлечения иностранных инвестиций, расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества с зарубежными партнерами. На 34-м заседании Консультативного Совета по иностранным инвестициям в России (КСИИ) 19 октября 2020 г. отмечалось, что несмотря на все сложности, иностранные фирмы продолжают работать в нашей стране, причем за истекшее время компании КСИИ инвестировали 185,5 млрд долларов¹. На начало 2020 г. в России функционировало 3 121 865 предприятий различных форм собственности, в том числе с иностранными инвестициями. Только с января по сентябрь 2020 г. было зарегистрировано 4036 организаций, владельцами которых были иностранные лица, и 876 организаций со смешанным российско-зарубежным участием. Инвестиции в основные фонды предприятий за счет кредитов иностранных банков в 2019 г. составили 292,8 млрд руб. По состоянию на 1 июля 2020 г. были зарегистрированы и имели лицензию на осуществление банковских операций 132 кредитные организации с участием нерезидентов, с совокупным уставным капиталом более 410 млрд руб. Отметим также, что в 2019 г. в Россию прибыли в качестве мигрантов 701 234 чел., многие из которых занимаются трудовой или предприниматель-

¹Иностранным инвесторам мешает бюрократия. Выступление председателя совета директоров компании «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young) Кармайн Ди Сибио на 34 заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/179720/> (дата обращения 20 ноября 2020).

ской деятельностью. При этом из общей численности около 72 млн работающих 4,354 млн относятся к категории «руководители», то есть обладают правом представления интересов возглавляемых ими структур, в том числе совершения гражданско-правовых сделок². Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности заявленной темы исследования, поскольку в случае совершения сделок иностранными лицами, не обладающими для этого полномочиями, с неизбежностью следует “*dolus dans l'acte contractuel*” – обман, приведший к заключению договора, невыгодного как минимум для одной стороны и подрывающий основные принципы гражданского оборота, – добросовестности, разумности и стабильности.

Необходимо отметить, что хотя за последние пять лет (с ноября 2015 по декабрь 2020 г.) было защищено значительное количество диссертаций по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), – на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России содержится 380 объявлений о защитах, – однако ни одной диссертационной работы, посвященной проблеме ограничения полномочий в сделках с участием иностранных лиц, не выявлено³. Исходя из изложенного, целью настоящей работы является обзор норм, регулирующих отношения, связанные с ограничением полномочий в сделках с участием иностранных лиц, и практики их применения судами Российской Федерации.

Нормативное регулирование отношений, связанных с ограничением полномочий в сделках с участием иностранных лиц

Согласно п. 3 ст. 1202 ГК РФ юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении. По существу, сформулированная в п. 3 ст. 1202 ГК РФ норма представляет собой изъятие из общего регулирования, применяемого

²Россия в цифрах: Сборник. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения 20 ноября 2020); Информация о кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 октября 2020 года // Официальный сайт “cbr.ru” Центрального банка РФ.

³Официальный сайт ВАК при Минобрнауки России [Электронный ресурс]. URL: vak.minobrnauki.gov.ru.

к определению правоспособности юридического лица, которое связывается с личным законом юридического лица; таковым, по общему правилу (п. 1 ст. 1202 ГК РФ) является право страны, где учреждено юридическое лицо. Отметим, что законодательство не содержит запрета ссылаться на личный закон юридического лица при определении полномочий органа или представителя на совершение сделки; ГК РФ устанавливает недопустимость какой-либо ссылки об ограничении полномочий, неизвестном праву страны, в которой совершена сделка, в частности, в России. Разъясняя упомянутые законоположения, Верховный Суд РФ указал, что

...по смыслу п. 3 ст. 1202 ГК РФ российское или иностранное юридическое лицо не может ссылаться на установленные его личным законом ограничения полномочий органа или представителя на совершение сделки, а также на выход за пределы правоспособности юридического лица при одновременном соблюдении следующих условий: в момент совершения сделки орган или представитель юридического лица находились за пределами территории страны, чей личный закон имеет юридическое лицо; праву страны, на территории которой орган или представитель совершили сделку, неизвестно указанное ограничение; другая сторона в сделке не знала и заведомо не должна была знать об указанном ограничении. Бремя доказывания отсутствия добросовестности у контрагента в момент совершения сделки лежит на стороне, оспаривающей сделку. Рассматриваемое правило применяется в случае оспаривания сделки как самим юридическим лицом, так и участником, действующим от имени юридического лица (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ)⁴.

Исходя из общей части ГК РФ (ст. 174) выход при совершении сделки лица или органа за пределы ограничений, установленных учредительными документами юридического лица, договором или доверенностью, влечет оспоримость такой сделки. В этом смысле правовые последствия превышения полномочий в отношениях с участием иностранных лиц не отличаются от последствий, предусмотренных законом для иных субъектов гражданского оборота⁵.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (п. 16) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.

⁵Текст статьи в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ. Первоначальный текст опубликован: Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

При этом оспоримая сделка может быть признана недействительной в случае нарушения прав и законных интересов истца, которое в аспекте п. 1 ст. 174 ГК РФ заключается в нарушении ограничения полномочий представителя юридического лица⁶. Примечательно, что проблематика ограничения полномочий характерна не только для частно-правовых, но и для публично-правовых отношений. Так, все действия государственных служащих могут производиться только в пределах установленной компетенции. В международном публичном праве имеются специальные нормы, касающиеся полномочий представителей государств. В частности, ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. устанавливает, что государство не вправе ссылаться на нарушения положений внутреннего права относительно компетенции заключать договоры, как основание недействительности его согласия на обязательность договора. Однако и тут есть оговорка – данное положение не применяется, если нарушение было «явным» или касалось нормы национального права «особо важного значения». Под «явным» понимается нарушение, которое «будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой» (ч. 2 ст. 46). Ст. 47 названной Конвенции предусматривает, что на несоблюдение представителем государства специального ограничения правомочия (на выражение согласия государства на обязательность для него конкретного договора) нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только другие участвовавшие в переговорах государства не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия⁷. Представляется, что пренебрежение или умышленное нарушение установленной компетенции как в области публичного, так и в области частного права, вне зависимости от причин, всегда являют собой деликт, посягающий на принцип добросовестности. В силу п. 4 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Более того, добросовестность и разумность действий лица, которое уполномочено выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или

⁶Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 71) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

⁷Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. 42. М.: МИД СССР, 1988.

учредительного документа, являются императивной нормой (п. 3 ст. 53 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Действие принципа добросовестности распространяется на все действия субъектов правоотношений – от объективации намерений совершить сделку или иное юридически значимое действие, до принятия на себя последствий реализации таких намерений. Так, исследуя преддоговорные отношения в международном частном праве, А.М. Степанищева верно замечает, что они «основываются на принципе добросовестности как одном из общих принципов регулирования трансграничных торговых отношений [Степанищева 2015, с. 14].

Некоторые ученые не без основания полагают, что при оценке действий как добросовестных или недобросовестных следует исходить из ценностей государства. К.И. Евтеев, рассуждая о применимости *lex fori*, приводит мнение А.А. Эренцвейга о том, что поскольку привлечение контролирующей компанию лиц к ответственности имеет «моральную подоплеку», связанную с оценкой добросовестности их поведения, такая оценка должна проводиться в соответствии с ценностями государства суда; такой взгляд, по К.И. Евтееву, «ведет к признанию закона государства суда как сверхимперативной нормы, которая применяется несмотря на любую коллизионную норму» [Евтеев 2017, с. 68].

Вместе с тем, думается, что несмотря на несомненную значимость моральных ценностей государства, желательно придерживаться более четких и определенных оснований принятия судебных решений во избежание субъективизма и его крайней формы – произвола. Иллюстрацией нашего подхода является точка зрения О.Ф. Засемковой, которая под интересами, на защиту которых направлены сверхимперативные нормы (по п. 1 ст. 1192 ГК РФ – нормы непосредственного применения), понимает самый широкий круг прав и интересов государства и граждан [Засемкова 2017, с. 11].

Очевидно, что при расширительном толковании абсолютное большинство правоотношений подпадает под действие норм непосредственного применения (сверхимперативных норм). Однако чрезмерное увлечение таковыми может существенно снизить потенциал договорного регулирования функционирования субъектов внешнеэкономических связей, пресечь активную предпринимательскую деятельность и в конечном счете обернуться в полную противоположность задуманному «благу». Как пример такой тенденции можно отметить предложения С.В. Элекиной, считающей необходимым установить уголовную ответственность

за преступления «против интересов службы» в коммерческих и иных организациях, то есть, по сути, приравнять трудовую деятельность в этих организациях к государственной службе чиновников [Элекина 2020, с. 24].

Наряду с «добросовестностью» закон устанавливает презумпцию разумности действий участников гражданского оборота. Как пишет К.И. Евтеев, в зарубежной юриспруденции стандарт разумности предполагает использование личных знаний, умения и опыта при принятии решений и возможность возложения на директора ответственности, если он не использует их в управлении делами. При этом отсутствие достаточных знаний и опыта не может служить оправданием для принятия неверных решений, равно как и надежда на достоверность мнений подчиненных: в любом случае руководитель должен соблюдать осторожность и действовать с честными намерениями и должной заботливостью [Евтеев 2017, с. 105].

В России критерии добросовестности и разумности были определены Высшим арбитражным судом РФ, который в качестве общего подхода указал:

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публичноправовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством⁸.

Еще один важный вопрос – какой субъект и на каком основании выступает от имени юридического лица. Если «представитель» – лицо, действующее от имени, представляемого на основании выданной в установленном порядке и надлежаще оформленной доверенности, то в качестве органа юридического лица может выступать прежде всего его руководитель, независимо от наименования должности, а также коллегальный орган (опять же, состоящий из конкретных лиц – членов)⁹ [Токар 2018; Гутников 2018; Маковская 2006].

⁸Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 10.

⁹По вопросу статуса руководителей и представителей см.: Международная стандартная классификация профессий (ISCO-08). Женева: Международная организация труда, 2010. С. 137; Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. Иностраный гражданин

*Судебная практика
применения п. 3 ст. 1202 ГК РФ*

Верховный суд РФ, разъясняя применение норм международного частного права, указал, что к основаниям недействительности сделок, связанным с ограничением полномочий органов юридического лица, применяются правила о личном законе юридического лица, предусмотренные ст. 1202 ГК РФ¹⁰. Проведенный нами анализ судебной практики приводит к выводу, что судами сформирован ряд правовых позиций, представляющих интерес для субъектов гражданского оборота.

1. *Довод истца об ограничении его правоспособности нормами иностранного законодательства должен быть оценен судом.* Передавая дело на новое рассмотрение, Высший арбитражный суд РФ отметил, что истец (казахстанский банк) ранее ссылаясь на нормы ст. 35 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республики Казахстан», ограничивающей правоспособность банка в части выдачи кредитов без обеспечения. Однако суды не дали оценку этому доводу, имеющему значение для дела. Кроме того, с учетом п. 3 ст. 1202 ГК РФ при решении вопроса о применении или неприменении указанных казахстанских норм в качестве личного закона, судам необходимо установить, знало ли или заведомо должно было ли знать общество (ответчик), передавая банку в ипотеку право аренды спорного земельного участка, о наличии соответствующих ограничений в законодательстве Республики Казахстан¹¹.

также вправе быть руководителем организации в России при соблюдении норм законодательства о труде иностранных граждан, установленных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; Ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (п. 42) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2019. № 10.

¹¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2014 г. № ВАС-17972/13; Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 17972/13 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

2. *Отсутствие доказательств осведомленности стороны сделки об имеющихся в иностранном законодательстве ограничениях на совершение сделок, неизвестное праву Российской Федерации, влечет отказ в иске.* Компания «Арктик Стракчерз, ООО» (“ArcticStructures, LLC”, США, штат Аляска) обратилась с иском к ООО «НИКА Альянс» (РФ) о признании недействительными заключенных между сторонами договора аренды здания с последующим выкупом от 14.09.2007 г. и дополнительных соглашений к нему по мотиву ограничения законами штата Аляска полномочий руководителя филиала. Суд установил, что законодательство РФ не содержит норм, устанавливающих ограничения полномочий руководителя филиалов, аналогичных имеющимся в законодательстве штата Аляска (США); доказательства осведомленности руководителя филиала компании Б. и второй стороны об ограничениях, установленных Законом штата Аляска и Рабочим соглашением компании «Арктик Стракчерз, ООО», отсутствуют. На этом основании суд пришел к выводу о том, что истцы в силу п. 3 ст. 1202 ГК РФ не вправе ссылаться на нарушение при заключении сделки законодательства штата Аляска¹². По делу об отчуждении долей в ООО «Бизнес-парк» суд установил, что директор компании Шон Квинн был не вправе единолично выдать представителю (Стивену Джозефу Келли) доверенность от 29.04.2011 г. на заключение данных сделок. Нормы законодательства, аналогичные § 35 гл. 8 Закона Швеции о компаниях, в России отсутствуют. Суд пришел к выводу, что ответчики не знали и не должны были знать об отсутствии у директора полномочий на выдачу доверенности, а у представителя – полномочий на заключение сделок, и отклонил доводы о подписании договоров неуполномоченным лицом и недействительности сделок¹³.

3. *Ограничения на совершение сделок, вытекающие из необходимости соблюдения формы внешнеторговой сделки, влекут недействительность арбитражного соглашения.* Отменяя акты о приведении в исполнение решений третейских судов по искам компании «Аления Маркони Системз, С.П.А.» (Италия) к Минтрансу России, Высший арбитражный суд РФ указал, что внешнеторговые контракты от 28.08.1991 № 004Р/91 и 19.12.1991 № 016Р/91 (где одной из сторон

¹²Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 сентября 2011 г. № Ф03-3614/2011 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

¹³Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2017 г. по делу № 309-ЭС14-923 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

значилось Министерство гражданской авиации (МГА) СССР с арбитражной оговоркой о рассмотрении споров согласно регламенту арбитража ЮНСИТРАЛ, были подписаны в период действия постановления Совета министров СССР от 14.02.1978 № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок». Однако предусмотренный названным постановлением порядок при подписании упомянутых контрактов соблюден не был; сведения о занимаемых должностях и документы, удостоверяющие полномочия лиц, подписавших контракты, отсутствуют. Суд сделал вывод, что

...арбитражное соглашение, заключённое лицами, не обладающими полномочиями на отказ от судебного иммунитета, подписанное с нарушением установленного порядка, не может рассматриваться как правовое основание отказа государства от судебного иммунитета¹⁴.

4. *Сторона обязана соблюдать должную осмотрительность при совершении сделки, исходя из доступности иностранного законодательства.* Арбитражными судами РФ рассматривалось дело по иску АО «БТА Банк» (Республика Казахстан) к ЗАО «Центро-Кар 2000» о признании (восстановлении) права залога банка на право долгосрочной аренды земельного участка и обращении на него взыскания в пределах неисполненных обязательств компании “Enverolt Marketing Ltd.” (Британские Виргинские острова) перед банком в размере 84 189 555,24 долларов США; определении начальной продажной цены заложенного имущества на сумму, эквивалентную 73 841 690,30 долларов США. Банк ссылаясь на ограничения совершения сделок, предусмотренные законодательством Казахстана. Применяя личный закон истца, суды, принимая во внимание крупную стоимость предмета залога, существенный размер основного обязательств, открытый доступ любого заинтересованного лица к текстам опубликованных для всеобщего сведения на русском языке законов Казахстана, сделали вывод о том, что действуя разумно, осмотрительно, перед вступлением в такую сделку, как договор об ипотеке, ответчик должен был знать ограничения правоспособности истца (кредитора, залогодержателя), установленные законодательством Казахстана¹⁵.

5. *Отсутствие полномочий на выдачу доверенности от имени иностранного юридического лица должно быть доказано истцом.*

¹⁴Постановления Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 10074/05 по делу № А40-47190/04-8-152 и № 9982/05 по делу № А40-47191/04-60-485 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

Рассматривая дело по заявлению компании «Бромбо Энтерпрайзес Лимитед» (Республика Кипр), суд исследовал вопрос о полномочиях директора иностранной фирмы на выдачу доверенности. В частности, со стороны истца договор купли-продажи от 27.05.2011 подписан Стивеном Джозефом Келли, действовавшим на основании нотариально удостоверенной доверенности, выданной от имени компании директором АоиФ Куинн, якобы не избранной в установленном законом Кипра порядке. Суд учел наличие протокола собрания акционеров от 24.04.2011 № 006 о назначении ее директором; отсутствие доказательств оспаривания данного протокола и признания его недействительным; недоказанность того, что покупатели знали или должны были знать о наличии каких-либо установленных на Кипре ограничений на принятие решений органами управления компании. Исследовав имеющиеся в деле материалы, суд пришел к выводу о недоказанности факта выбытия спорного имущества из собственности компании помимо ее воли и в результате злоупотребления правом¹⁶. По другому делу было установлено, что полномочия директора иностранной компании, выдавшего доверенность, подтверждены надлежащим образом оформленными документами, в силу которых лицо, выдавшее доверенность, имело право действовать от имени этой компании¹⁷.

При рассмотрении иска АО «Айр Балтик Корпорэйшн» (Латвия, г. Рига, далее – компания) к ОАО Акционерный коммерческий банк «Инвестбанк» (Москва) о признании недействительными договоров поручительства вследствие несоблюдения порядка их подписания суды установили, что на момент подписания договоров названный банк не был осведомлен о наличии в уставе латвийской компании ограничения полномочий лица, совершившего сделку, в силу чего ссылка истца на п. 3 ст. 1202 ГК РФ несостоятельна¹⁸.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2016 г. по делу № А40-99892/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

¹⁶ Определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-972/14 от 24 апреля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

¹⁷ Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц», п. 27 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

¹⁸ Определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-5394/14 от 12 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

6. В случае если законодательство России и иностранного государства содержат аналогичные ограничения на совершение сделки, п. 3 ст. 1202 ГК РФ не подлежит применению. Отказывая в иске ООО «Русторгсервис» к компании «Мастер Беверэдж Индастриз Пте. Лдт.» (Сингапур) об обязанности заключить договоры об уступке прав на товарные знаки, суды отметили, что по ст. 160 Закона о компаниях Республики Сингапур отчуждение значительной части бизнеса допускается только согласия общего собрания участников, которое в данном случае отсутствует. Ссылка истца на п. 3 ст. 1202 ГК РФ признана необоснованной, поскольку в России установлены ограничения на действия директоров, аналогичные сингапурским; право Сингапура и РФ

...исходят из одинакового понимания принципов корпоративного управления и необходимости соблюдения особой процедуры принятия решения, которые являются стратегически важными для развития и существования компании¹⁹.

Заключение

Совершенствование законодательства и государственного управления, нацеленность на привлечение иностранных инвестиций приносит свои плоды даже в условиях пандемии и недружественных «санкций» ряда государств. Россия является стратегически важным рынком для многих крупных компаний, планирующих в условиях пандемии сохранить удаленную занятость и больше инвестировать в информационные технологии. Однако, по мнению инофирм, нормы и правила в России меняются слишком часто, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности страны²⁰. В этой связи важным остается вопрос теоретического осмысления и точного применения действующих норм, в том числе п. 3 ст. 1202 ГК РФ, непосредственно связанной с надлежащим функционированием иностранных лиц на территории Российской

¹⁹ Определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-15556/10 от 1 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24 ноября 2020).

²⁰ Иностранцам мешает бюрократия. Выступление председателя совета директоров компании «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young) Кармайн Ди Сибио на 34-м заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/179720/> (дата обращения 24 ноября 2020).

Федерации. Запрещая ссылаться на ограничивающие полномочия органа или лица, совершившего сделку, нормы права, неизвестные стране места совершения сделки (если таковое не было известно другой стороне), п. 3 ст. 1202 ГК РФ является, по сути, изъятием из правила об определении правоспособности юридического лица на основе его личного закона, каковым является право страны, где оно учреждено. Вместе с тем, данное изъятие позволяет обеспечить баланс интересов сторон сделки, исходя из принципов добросовестности и разумности, а также учесть публично-правовые ценности. Отметим, что закон достаточно гибко определяет правовые последствия выхода за пределы полномочий органа или представителя иностранного лица; заключенная таким образом сделка является оспоримой (а не ничтожной), то есть стороны могут провести «реабилитационные процедуры», признав наличие у них соответствующих обязательств либо иным образом урегулировав возникшие отношения без обращения за судебной защитой. Тем не менее, установление и подтверждение компетенции лиц, выступающих от имени юридического лица, остаются существенными элементами надлежащего функционирования любой организации, влияют на соблюдение прав и законных интересов учредителей (участников) компании, ее работников и контрагентов, а в конечном счете – общества и государства. Не случайно в России и зарубежных странах пристальное внимание уделяется определению правового статуса руководителей организаций, а также лиц, фактически руководящих компаниями. Исходя из правовых, организационных и психофизиологических особенностей работы руководителей организаций, а также учитывая противоречия между нормами трудового, гражданского и корпоративного законодательства России в части регулирования их труда, представляется целесообразным провести исследования на предмет разработки и принятия федерального закона об управленческой деятельности, который распространялся бы на руководителей организаций (в том числе иностранных), не относящихся к категории государственных или муниципальных служащих. Касаясь анализа практики применения п. 3 ст. 1202 ГК РФ, нами выделены следующие подходы высших судебных инстанций: доводы об ограничении правоспособности подлежат обязательной оценке судом; отсутствие доказательств осведомленности стороны сделки об имеющихся в иностранном законодательстве ограничениях на совершение сделок, неизвестное праву Российской Федерации, влечет отказ в иске; ограничения на совершение сделок, вытекающие из необходимости соблюдения формы внешнеторговой сделки, влекут недействительность арбитражного соглашения;

сторона обязана соблюдать должную осмотрительность при совершении сделки, исходя из доступности иностранного законодательства; отсутствие полномочий на выдачу доверенности от имени иностранного юридического лица должно быть доказано истцом; в случае если законодательство России и иностранного государства содержат аналогичные ограничения на совершение сделки, п. 3 ст. 1202 ГК РФ не подлежит применению. Следует отметить, что были проанализированы все акты высших судов, указанные в качестве судебной практики к п. 3 ст. 1202 ГК РФ справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», некоторые иные судебные акты. В связи с ограниченным объемом настоящей работы не представилось возможным полностью охватить акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в связи с чем имеется задел для продолжения исследования по проблемам ограничения полномочий в сделках с участием иностранных лиц.

Литература

- Гутников 2018 – *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Ин-т государства и права РАН, 2018. 599 с.
- Евтеев 2017 – *Евтеев К.И.* Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО(У) МИД России, 2017. 190 с.
- Засемкова 2017 – *Засемкова О.Ф.* Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2017. 35 с.
- Маковская 2006 – *Маковская А.А.* Основания и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006.
- Степанищева 2015 – *Степанищева А.М.* Правовое регулирование и юридическая квалификация преддоговорных отношений в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. 30 с.
- Токар 2018 – *Токар Е.Я.* Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. 59 с.
- Элькина 2020 – *Элькина С.В.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: вопросы криминализации, кодификации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2020. 24 с.

References

- Elekina, S.V. (2020), *Crimes against the interests of service in commercial and other organizations. Issues of criminalization, codification and qualifications*, Abstract of Ph.D. dissertation, Samara, Russia.
- Evteev, K.I. (2017), *Subsidiary liability of persons controlling the debtor in case of cross-border insolvency (bankruptcy)*, Ph.D. Thesis, MGIMO University, Moscow, Russia.
- Gutnikov, O.V. (2018), *Civil liability in relations pertaining to the management of legal entities*, D. Sc. Thesis, RAS Institute of State and Law, Moscow, Russia.
- Makovskaya, A.A. (2006), "Grounds and amount of liability of the Heads of the joint-stock company for losses caused to the company", *Ubytki i praktika ikh vozmeshcheniya* [Losses and the practice of their compensation], Collection of articles, Moscow, Russia.
- Stepanishcheva, A.M. (2015), *Legal regulation and legal qualification of pre-contractual relations in private international law*, Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Tokar, E.Ya. (2018), *Representation in the field of entrepreneurial activity. Issues of legislative regulation and law enforcement*, Abstract of Ph.D. dissertation, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Moscow, Russia.
- Zasemkova, O.F. (2017), *Superimperative norms of private international law. Concept, features, practice of application*, Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Дарья И. Кочеткова, IT-компания «Унивеб», Москва, Россия; 119034, Москва, Соймоновский проезд, д. 7, стр. 1; avkochetkova@senat.gov.ru

Information about the author

Dar'ya I. Kochetkova, IT-company "Univeb", Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 7, Soimonovskii Lane, Moscow, Russia, 119034; avkochetkova@senat.gov.ru

Интервью с издателем

Владимир Михайлович Прудников

*кандидат экономических наук, преподаватель,
издатель, основатель и главный редактор
группы компаний «ИНФРА-М»*

Профессиональный путь, книжная индустрия и дистанционное образование

Для цитирования: Прудников В.М. Профессиональный путь, книжная индустрия и дистанционное образование [беседа вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 138–144. DOI:

*For citation: Prudnikov, V.M. (2021), “Professional path, book industry and distant education [The conversation was held by E.V. Zenkina]”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 138–144, DOI:*

© Прудников В.М., 2021

Владимир Михайлович, расскажите о своем карьерном пути, как Вы пришли в индустрию?

В.М. Прудников. Я работал в оборонном НИИ, прошел по ступенькам карьерной лестницы от младшего научного сотрудника до начальника сектора. Выполняли НИРы, результатами которых сначала делились с предприятиями и НИИ ВПК, а потом издавали и продавали в виде книг. Где одна книга, там появляется и другая – вот так постепенно я влился в издательскую деятельность, создав в итоге издательство.

Мне нравится моя работа, фактически это хобби. Я не представляю, чем бы мог заниматься с таким же увлечением, как изданием книг. Книга рядом со мной всю жизнь, я рано увлекся чтением, еще в раннем возрасте прочитал массу разнообразных книг, читал все подряд: классику отечественную и зарубежную, фантастику, приключения – все, что попадалось под руку, ведь в 70–80-е годы с книгами было непросто. Читаю много до сих пор, правда, в последнее время в основном рукописи. Всегда с удовольствием занимаюсь своим любимым делом и понимаю, что я сделал правильный выбор, потому что утром с удовольствием иду на работу, а вечером рад возвращаться домой.

Как Вы отбираете книги, которые выходят в издательстве? Есть ли разница в подходах к отбору учебной и научной литературы?

В. П. Рамки учебной литературы определены: никак не обойтись без федеральных государственных образовательных стандартов, набора компетенций. Вузы получили достаточно широкие права по формированию учебных планов, рабочих программ дисциплин. С одной стороны, это прекрасно: можно быстро реагировать на запросы работодателей, внедряя новые дисциплины. Но, с другой стороны, появление новых дисциплин приводит порой к невозможности учебно-методического обеспечения образовательного процесса из-за отсутствия опубликованных учебных пособий. При этом требуется время для подготовки таких пособий, и самое неприятное, что тираж таких книг изначально мал из-за точечной локализации новых дисциплин в определенных вузах или, того хуже, в одном вузе, что неминуемо влечет высокую стоимость изданий, и то если издательство возьмется издавать такую книгу.

Так и обучают студентов по статьям, конспектам лекций со всеми вытекающими последствиями. Хотя, как известно, важнейшей задачей высшей школы является формирование у студентов знаний, одной из качественных характеристик которых является системность, что, в свою очередь, обеспечивается полным набором соответствующего учебно-методического сопровождения.

Некоторые горячие головы в очень известных вузах утверждают, что учебники для студентов не нужны, достаточно журнальных статей, причем в зарубежных журналах. Следуя этой мысли, можно договориться и до того, что для подготовки бакалавров будет более чем достаточно соцсетей.

Что касается научной литературы, то здесь нет никаких нормативных рамок, поэтому редакторы оценивают текст рукописи, послужной список автора, актуальность. В издательстве можно опубликовать учебную и научную литературу по всем областям знаний.

Как часто учебная литература нуждается в переиздании?

В. П. Вопрос о том, как часто переиздаются учебники, сложный. Математика может не обновляться даже и десять лет, но учебники по юриспруденции требуют более частой актуализации. В этом деле издательство в большей степени ориентируется на автора, который обладает большими компетенциями в своей предметной области. В общем плане у нас действует «правило пяти лет» – через такой промежуток времени мы задаем автору вопрос о том, не пора ли переиздать его книгу.

Что помогает Вам понимать, какие издания будут востребованными?

В. П. Более десяти лет преподавательской деятельности позволили лучше осознать, какими должны быть учебники. Я читал дисциплины, связанные с организацией предпринимательской деятельности, экономикой предприятия. Принял участие в написании нескольких учебников и монографий.

Общение со студентами – это всегда хорошо, потому что разговариваешь с конечным пользователем твоего продукта. По-

нимаешь, какие требования есть у студента к подаче материала и оформлению. Это, наверно, самое важное, что я вынес из преподавательской деятельности, будучи главным редактором.

Что вы думаете о вынужденном переходе на удаленное обучение?

Будут ли университеты дальше развиваться в этом направлении?

В. П. С дистанционным образованием все сложно. По крайней мере, опыт общеобразовательной школы показывает просто отвратительный результат: успеваемость упала. Студенты недовольны дистанционным образованием, а в еще большей степени – истерией по поводу превалирующего тренда на дистант. Любой вуз – это в первую очередь общение в социуме, передача опыта, навыков, умений, компетенций от преподавателя студенту. Никакие Zoom, Skurei иже с ними цифровые образовательные платформы не позволяют прочувствовать прелесть живого общения. Не надо забывать, что человек – существо социальное, он не может пребывать в отрыве от себе подобных, тем более без личного контакта. Точку в этой истерии поставил президент, указав, что онлайн-образование еще долго не заменит традиционный формат, подразумевающий непосредственный контакт учителя и ученика.

А как в целом повлияла самоизоляция на книжную индустрию?

В. П. По моим ощущениям, самоизоляция только подтвердила, что люди перестают читать. Точной статистики нет, но по отрывочной информации видно, что не произошло взрывного роста онлайн-продаж как бумажных, так и электронных книг. Зато в сегменте образовательной и научной литературы сложилась особая ситуация: многие издательства предоставили бесплатный доступ к оцифрованным изданиям, в том числе и мы, что привело к значительному росту числа как читателей, так и прочитанных произведений. Будем надеяться, что такой уровень чтения сохранится и дальше.

Какие платформы для чтения вы сами предпочитаете и что советуете?

В. П. Лично я предпочитаю бумажные книги. Электронная книга хороша в основном для поиска конкретной информации. В интернете много разных библиотек, сайтов, где можно найти великое множество произведений. Важно ответить себе на вопрос: насколько сайт отвечает требованиям авторитетности и законности размещенных произведений, будет ли польза от чтения таких книг? Если мы говорим об учебной и научной литературе, то ответ однозначен – эффективны электронно-библиотечные системы, их отличает большой выбор литературы на любой вкус.

Практически вся актуальная литература авторитетных издательств страны представлена там на законных основаниях и имеет все необходимые реквизиты для идентификации книги. Если же войти на сайты, ориентированные на студенческую аудиторию, которые незаконно разместили книги, то мы не увидим ни автора, ни названия, ни издательства, ни года издания книги – владельцы таких «библиотек» маскируются. Но почему студенты пользуются такими «источниками»? Этот вопрос адресован преподавателям: получается, что не удалось привить студентам культуру чтения и цитирования.

Какое, по вашему мнению, будущее у библиотек?

В. П. Библиотеки в обозримом будущем останутся, но, очевидно, трансформируются в некое пространство для общения как с книгой, так и с другими любителями чтения. Будут появляться и развиваться новые формы деятельности библиотек: различные просветительские, образовательные проекты, фестивали, событийные, тематические пространства, виртуальные и интерактивные мероприятия.

*А какое развитие ждет издательства?
Сейчас много разговоров про искусственный интеллект
и его возможности*

В. П. Искусственный интеллект – пока сложная материя для издателей. Разговоров много, некоторые коллеги уже с большим энтузиазмом обсуждают внедрение искусственного интеллекта

в повседневную издательскую деятельность. Конечно же, как только подробнее начинаешь разбираться, что и как, выясняется, что желаемое выдается за действительное. Но что ни сделаешь для привлечения внимания к себе, издательству, продукции: как сейчас выражаются, «хайп наше все». Фактически это очередная истерия, как и с цифровизацией. Из каждого утюга раздаются маловразумительные речи об очередных достижениях цифровизации всего и вся. К сожалению, не миновала чаша сия и некоторых авторов: после упоминания цифровизации в речи президента и в издательство стали поступать рукописи с цифровыми названиями.

В чем, на ваш взгляд, секрет продуктивности и успешного развития?

В. П. Если каждый на своем месте будет качественно делать свою работу, все у нас будет хорошо. Мы – издательство, следовательно, не должны быть простым передаточным звеном от автора к типографии. Редакторы, корректоры, верстальщики – все они готовят книгу, за которую не должно быть стыдно перед читателем. Современные, как они себя гордо называют, издатели – порождение цифровой эпохи: они являются обычными администраторами сайта, которые позволяют авторам размещать рукопись, и такое размещение никак нельзя назвать изданием книг, особенно в сегменте учебной и научной литературы. Может быть, у нас не всегда все получается хорошо, но мы придерживаемся традиционных стандартов книгоиздания насколько можем и готовим, по моему нескромному мнению, все еще настоящие книги.

Группа компаний ИНФРА-М – крупнейший холдинг в мире академической литературы на русском языке, в который входят восемь издательств. Специализируется на выпуске научной и учебной литературы по всем направлениям подготовки среднего профессионального и высшего образования. В ассортименте – более 8000 печатных учебных собственных изданий по всем направлениям. Наши партнеры – более тысячи российских и зарубежных издательств.

ЭБС Znanium – информационно-образовательная среда ИНФРА-М с единой авторизацией для вузов, колледжей и библиотек, где издания сгруппированы по различным классификаторам. ЭБС Znanium – это более 44 тыс. учебных и научных изданий в основной коллекции, более 20 тыс. – в партнерских коллекциях, а также

свыше 12,8 млн документов в открытом доступе, размещенных и проиндексированных в базе Discovery (отечественная и зарубежная периодика, коллекции изданий вузов, интернет-источники). ЭБС Znanium дает возможность интегрировать в систему собственные образовательные ресурсы. Она состоит из Discovery Znanium (сервис научного поиска источников, формирования собственных коллекций, анализа текстов на предмет научности и уникальности, а также публикационных трендов по тематике) и Энциклопедии Znanium (универсальный справочный портал с более 258 тыс. авторитетных статей с указанием автора и даты публикации, обеспечивающих полный и качественный контент для образовательных и научных целей).

Научная жизнь

Рец. на кн.: *Авдокушин Е.Ф.*
Международные финансовые отношения
(основы финансовики): Учебное пособие.
М.: Дашков и Ко., 2020. 150 с.

Михаил В. Жариков
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия,
michaelzharikoff@gmail.com*

Аннотация. Процесс финансиализации придает современной экономике финансовый характер, формируя и ее особый сегмент финансовой экономики – финансовику, подчиняющийся собственным законам и все более отрывающийся от реальной (промышленной) экономики. Финансовику, как отмечается в пособии, формирует новый подход к оценке результативности и эффективности бизнеса посредством использования инструмента капитализации.

Анализируя сущность финансовики, проф. Авдокушин Е.Ф. выделяет три этапа в ее развитии с конца 50-х гг. XX века и до кризиса 2008/09 гг. Именно на особенностях развития финансовики на этих этапах и концентрируется автор пособия.

Ключевые слова: финансы, финансовая экономика, финансовику, финансовый капитал, финансиализация, секьюритизация

Для цитирования: Жариков М.В. Рец. на кн.: *Авдокушин Е.Ф.* Международные финансовые отношения (основы финансовики): Учебное пособие. М.: Дашков и Ко., 2020. 150 с. // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 145–150. DOI:

Book review: Avdokushin, E.F. (2020),
International Financial Relations (Fundamentals of Finance).
Learning manual, Dashkov and Co., Moscow, Russia.

Mikhail V. Zharikov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, michaelzharikoff@gmail.com*

Abstract. The process of financialization gives the modern economy a financial character, forming its special segment of the financial economy – the finansomics, subject to its own laws and increasingly detached from the real (industrial) economy. Finansomics, as noted in the manual, forms a new approach to assessing the effectiveness and efficiency of a business through the use of a capitalization tool.

Analyzing the essence of finance, prof. Avdokushin E.F. identifies three stages in its development from the end of the 50s. in the 20th century up to the crisis of 2008/09. It is on the peculiarities of the development of – the finansomics at these stages that the author of the manual focuses.

Keywords: finance, financial economics, finansomics, financial capital, financialization, securitization

For citation: Zharikov, M.V. (2021), “Book review: Avdokushin, E.F. (2020), International Financial Relations (Fundamentals of Finance). Textbook, Textbook, Dashkov and Co., Moscow, Russia”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 145–150, DOI:

В 2020 г. вышло очередное переиздание учебного пособия проф. Е.Ф. Авдокушина «Международные финансовые отношения (основы финансомики)», впервые опубликованного еще в 2013 г. Интерес к учебному пособию объясняется, прежде всего, фундаментальностью вопросов и проблем, затронутых в этом труде. В пособии достаточно кратко, но в основном ёмко, анализируются многие аспекты функционирования финансового капитала и порождаемые им процессы, институты, механизмы.

Стержнем пособия является характеристика становления и развития финансовой экономики или, финансомики, как ее называет автор (этот термин используется проф. Е.Ф. Авдокушиным в его многих публикациях с начала нулевых годов XXI в.). Финансомика, как показывается в пособии, является результатом деятельности финансового капитала (ФК) с конца 50-х гг. XX в. В своей

трактовке ФК проф. Е.Ф. Авдокушин отталкивается от его теоретических определений (Р. Гильфердинга, Ф. Мишкина, К. Перес и ряда российских исследователей) индустриального периода развития экономики, анализируя деятельность современного ФК в период перехода к информационному, цифровому обществу.

Финансовый капитал характеризуется как ведущий институт современного капитализма, в котором концентрируются многие качества других форм капитала: мобильность и спекулятивность торгового капитала, предпринимательский характер промышленного капитала, инновационность, креативность интеллектуального капитала. Этот симбиоз свойств способствовал тому, что в эпоху финансовой глобализации ФК сформировал систему механизмов, действие которых пронизывает и опосредует всю хозяйственную жизнь национальных экономик и международных экономических отношений.

Автор пособия показывает, что ФК, выступая поначалу в одной упряжке с промышленным капиталом, постепенно подчиняет его, становится его «старшим братом» и всячески эксплуатирует. В то же время ФК замыкается в рамках собственных интересов получения сверхприбыли, финансовой ренты. Альянс с промышленным капиталом нужен банковскому капиталу, в основном, в интересах своего развития. «Роман» с промышленным капиталом (по выражению К. Перес) заканчивается, как только ФК выходит на широкое поле получения спекулятивных прибылей, более значительных, нежели у промышленного и торгового капитала. Как отмечает проф. Е.Ф. Авдокушин, на этой стадии своего развития ФК меняет свой образ помощника и партнера промышленного капитала, демонстрируя имидж наглого, беспринципного, спекулятивного института.

В процессе развития ФК нарастает процесс финансиализации (финансовизации) современной экономики и общества (с. 12). Этот процесс базируется на многочисленных и многообразных финансовых инновациях, генерируемых финансовыми инженерами. Автор пособия подчеркивает, что финансовые инновации играют не только роль основы финансиализации, но и определяют ее экспансионистский характер. В работе рассматриваются конкретные формы финансиализации, показывается их нарастающий, всеобъемлющий характер.

Одной из важнейших финансовых инноваций, давших существенный толчок процессам финансиализации экономик, стал механизм секьюритизации. Именно механизм секьюритизации, которому в пособии уделяется достаточно большое внимание, сумел сформировать целый арсенал «ложной стоимости», «ложной ликвидности», представленный разного рода вторичными финансовыми инструментами-деривативами. Процесс секьюритизации

неликвидных «мусорных» активов (включая закладные, кредиты, векселя и т. п.) способствовал не только появлению «ложной ликвидности», но и надувал пузырь будущего мирового финансового и экономического кризиса 2008/09 гг.

Процесс финансиализации все более придавал современной экономике финансовый характер, формируя и ее особый сегмент финансовой экономики – финансомику, подчиняющийся собственным законам и все более отрывающийся от реальной (промышленной) экономики. Финансомика, как отмечается в пособии, формирует новый подход к оценке результативности и эффективности бизнеса посредством использования инструмента капитализации. Признавая важную роль инструмента капитализации как неотъемлемого элемента и результата финансиализации, проф. Е.Ф. Авдокушин акцентирует внимание на его отрицательных характеристиках. В частности, отмечается, что показатель капитализации заслоняет оценку реальной стоимости компании, ее текущую и будущую эффективность, выдвигая на первый план важные, но все же вторичные элементы «невесомого богатства» (бренд имидж, гудвил и т. п.) Показатель капитализации нацелен, прежде всего, на повышение стоимости ценных бумаг компании на фондовом рынке, а не на достижение критериев эффективного функционирования реального бизнеса. Конечно, капитализация компании базируется не только на имидже компании, но и ее реальных достижениях. Но автор пособия считает, что абсолютизация показателя капитализации оттесняет на второй план достижения промышленных компаний и способствует формированию финансовых «пузырей».

В работе констатируется, что ФК, используя финансовые инновации и общий процесс финансиализации на глобальном уровне, постепенно придает мировой экономике финансовую сущность, с выделением самостоятельного сегмента финансовой экономики (финансомики). Проблема оторванности, самостоятельности финансового сектора современной экономики исследуется во многих публикациях, начиная с конца 90-х гг. XX в. Автор полагает, что оторванность финансового сектора от реальной экономики не следует абсолютизировать: в разное время при той или иной конъюнктуре она различна. Отрыв финансомики от реальной экономики подобен отрыву бумажного змея, который парит в небе, однако удерживается от полного отрыва механизмами финансового капитала. Полный отрыв неминуемо приведет к финансовому кризису. Автор пособия приводит данные, свидетельствующие о нарастающем разрыве между финансомикой и реальной экономикой. Однако этот разрыв не становится абсолютным, он в той или иной степени эффективно регулируется, высота и свобода полета «воздушного

змея» финансовики умело сдерживается финансовым капиталом, стремящимся не допустить нового кризиса.

Анализируя сущность финансовики, автор выделяет три этапа в ее развитии с конца 50-х гг. XX в. и до кризиса 2008/09 гг. Именно на особенностях развития финансовики на этих этапах и концентрируется автор пособия. Четвертый этап развития финансовики обозначен пунктиром. Однако в ряде своих статей и выступлений Е.Ф. Авдокушин достаточно подробно освещает этот этап, характеризуя его как финансовику 2.0. Особенности развития финансовики на этом этапе определяются всеобщей цифровой трансформацией мировой экономики. В своей статье «Становление модели финансовой экономики 2.0 в новой экономике»¹ этому этапу в развитии финансовики с учетом распространения цифровых форматов автор уделяет особое внимание.

Новый этап в развитии финансовики – это этап противостояния финансового капитала с быстро сформировавшимся и окрепшим технологическим капиталом с капиталами так называемых бигтехов (bigtech), с организациями финтеха. Многочисленные инструменты финтеха, как правило, генерируемые и используемые поначалу на уровне технологических стартапов, формируют новую реальность в финансовых услугах, тесня институты традиционного ФК, стремясь занять не только отдельные ниши, принадлежавшие ему ранее, но и претендовать на значимое место в финансовике 2.0. И в нынешней ситуации ФК уже не выглядит тем бесспорным лидером, которым он являлся во второй половине XX в. и в начале третьего тысячелетия. Конкуренция ФК с экосистемами «бигтехов» приводит, с одной стороны, к их конвергенции, симбиозу, а с другой стороны к формированию самостоятельной новой разновидности финансовики с определяющей ролью технологического капитала², цифровой экосистемой на основе платформенных решений.

Несмотря на небольшой объем учебного пособия, в нем раскрывается сущность ряда финансовых институтов, механизмов, инструментов финансовики, которые продолжают действовать и в настоящее время, модифицируясь в соответствии с переходом к новому технологическому укладу. Сюда следует отнести механизмы секьюритизации, высокочастотный трейдинг, многочисленные деривативы, хедж фонды, финансовые рейтинги, образующие отдельный сегмент финансовики – рейтингомику, оказывающий весьма заметное влияние на показатели капитализации компаний.

¹Авдокушин Е.Ф. Становление модели финансовой экономики 2.0 в новой экономике // Вопросы новой экономики. 2020. № 1. С. 29–35.

²Там же.

Учебное пособие не ограничивается описанием тех или иных составных частей финансомики, а в процессе их анализа выдвигает ряд проблемных вопросов. Поэтому оно полезно не только студентам, изучающим фундаментальный курс МВФКО, но и аспирантам и преподавателям, изучающим тенденции развития современного финансового рынка и его институтов. Автор пособия размышляет о роли ФК в формировании новых кризисов, анализируя кризис 2008/09 гг. и меры ведущих государств по его купированию, предлагает собственное видение перестройки мировой финансовой архитектуры. В этой связи следует отметить, что данная работа Е.Ф. Авдокушина выходит за рамки ординарного учебного пособия, представляя заметный научный труд.

Не со всеми положениями и выводами учебного пособия Е.Ф. Авдокушина можно однозначно согласиться. Современный этап развития финансовой экономики, противостояние традиционного ФК в экосистеме «бигтехов» вносит свои коррективы в понимание ряда проблем, изложенных в пособии. Вместе с тем, в большинстве случаев основные проблемы, сущности, изложенные в учебном пособии, сохраняют свой фундаментальный характер.

В Заключении своего учебного пособия проф. Е.Ф. Авдокушин констатирует, что финансомика не может быть удалена из современной модели развития капитализма, поэтому она требует ее углубленного изучения, реформирования, надзора и контроля в соответствии с новыми ориентирами и приоритетами. Хотелось бы пожелать автору пособия продолжать свою работу в избранном направлении, уделив особое внимание современному этапу развития финансомики в условиях цифровой трансформации всей экономики и современного социума.

Информация об авторе

Михаил В. Жариков, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49; michaelzharikoff@gmail.com

Information about the author

Mikhail V. Zharikov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia 125993; michaelzharikoff@gmail.com

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать.
Формат 60 × 90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. . Усл. печ. л. .
Тираж 1050 экз. Заказ №

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru